

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 13.
29 МАРТА
1892-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерей
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к. за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, митрополита Московскаго и Коломенскаго въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Москва. 19 марта. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Мисіонерскій отдѣлъ. Записки Мьютинскаго мисіонера, священника Василія Постникова за 1891 годъ. Иностранное обозрѣніе. Забѣтки и сообщенія о печати. Московскія впечатлѣнія. Извѣстія и забѣтки. Пастырская дѣятельность Филарета митр. Московскаго, во время неурожая, постигнаго Россію въ 1833—1834 и въ 1838—184 гг.

СЛОВО

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сказанное въ
кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ Высокопреосвященнымъ
Леонтіемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ
25 марта 1892 года.

*Благовѣстуй земле радость ве-
лію, хвалите небеса Божію славу.*

Днесъ спасенія нашего главизна. Днесъ сынъ Божій —
сынъ Дѣвы бываетъ. Благовѣстіе Архангела Гавріила
пресвятой Дѣвѣ — есть благовѣстіе вмѣстѣ съ симъ и
всему роду человѣческому, всей землѣ. И какое благо-
вѣстіе? О спасеніи рода человѣческаго, о возвращеніи
благоволенія и любви къ нему послѣ долговременнаго
проклятія, тяготѣвшаго надъ землею. При такомъ благо-
вѣстіи можетъ ли земля быть равнодушною къ великому
благодѣянію? Могутъ ли люди не выражать великой
радости? И небеса нынѣ торжествуютъ, и онѣ возвѣ-
щаютъ славу Божію, которая озарила землю великимъ
таинствомъ: безъ воплощенія Сына Божія на землѣ —
она никогда не соединилась бы съ небомъ, никогда не
примирилась бы съ Богомъ.

Такъ, братіе мои, и земля благовѣствуетъ радость
великую, и небеса хвалятъ Божію славу. Но люди на
землѣ имѣютъ ли ту духовную, высокую радость, какая
прилична дню Благовѣщенія? Соотвѣтствуетъ ли душев-
ное настроеніе людей важнѣйшему событію на землѣ?
Къ прискорбію надо сказать, — что у немногихъ есть эта
духовная радость, долженствующая обнимать собою каж-
даго человѣка. Для того, чтобы вкушать духовную ра-
дость, нужно прежде всего имѣть вѣру во Христа —

какъ Богочеловѣка. Въ Немъ наша жизнь. *Вручай оъ
Мя имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 47). А сколько
еще невѣрующихъ въ мірѣ? Цѣлые миллионы еще блуж-
даютъ во мракѣ невѣрія, исповѣдуютъ ложныя ученія
о предметахъ божественныхъ! По самому характеру
своего ученія невѣрующіе конечно уже не могутъ имѣть
никакого понятія объ удовлетвореніи высшихъ потреб-
ностей духа, поданномъ Богомъ Отцемъ чрезъ едино-
роднаго Сына Своего. Благо тѣмъ, кои выбираютъ, такъ
сказать, изъ дебрей заблужденій и обращаются въ
христіанство.

Христіанину легко пріобрѣтать духовную радость,
ибо онъ, возрожденный благодатію въ новую жизнь, и
пользуется особыми дарами благодатными. Что же бы-
ваетъ на дѣлѣ? Не смотря на то, что слово Божіе по-
буждаетъ насъ всегда радоваться о Господѣ — и боль-
шинство христіанъ ищетъ радостей не въ Богѣ, ищетъ
утѣшеній земныхъ, удовольствій чувственныхъ, заглу-
шающихъ вкусъ къ высшимъ интересамъ души. Не
интересуется ищущій земныхъ, житейскихъ радостей —
ни усиленіемъ своихъ познаній о Богѣ, ни размышле-
ніемъ о цѣли жизни. Христіанская вѣра не воспрещаетъ
и земныхъ, благоприличныхъ радостей, которыя быва-
ютъ отраженіемъ мирнаго, спокойнаго и благодарнаго
Господу духа; такова напр. радость о сохраненіи здо-
ровья, таковы семейныя, чистыя удовольствія и обще-
ственныя, учреждаемыя по особымъ случаямъ съ бла-
гою цѣлію. Но кромѣ невинныхъ мірскихъ радостей,
есть много и зловредныхъ, скрывающихся подъ фальши-
выми цвѣтами ядь, отравляющій душу. И сколько хри-
стіанскихъ душъ гибнетъ отъ пристрастія къ чувстви-
тельнымъ радостямъ! Думая найти себѣ развлеченіе отъ
скуки или потопить какое нибудь горе, нѣкоторые, или
лучше сказать, многіе утопаютъ въ безднѣ грѣха. Ни
одно мірское земное удовольствіе не можетъ удовлетво-
рить требованій души. Окружите человѣка полнымъ

изобиліемъ богатства, дайте возможность пользоваться всѣми родами развлеченій, почестей, славы—и потомъ спросите, что онъ нашель во всемъ изобиліи? Суету и крушеніе духа, — а покоя не обрѣлъ. Хорошо — если хоть подь конецъ жизни пойметъ суету эту человѣкъ, и обратится къ Богу искать утѣшенія: иначе онъ погибаетъ въ своемъ изобиліи.

Не то бываетъ съ христіаниномъ, владѣющимъ даромъ духовной радости. Она есть плодъ Духа Святаго: *плодъ духовный есть... миръ и радость о Дусѣ Святы* (Галат. 5, 22 сн. Рим. 14, 17). Какъ плодъ Духа Святаго—она божественна по своему происхожденію и неизмѣняема. Она есть—истинное утѣшеніе наше въ земной коловратной жизни, не отъемлемое ни при какихъ обстоятельствахъ. Припомните, какъ трудно, при какихъ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ апостоламъ нужно было проповѣдывать Евангеліе Христово. И при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, при такой, можно сказать, грозной обстановкѣ, святые проповѣдники *радовались во страданіихъ* (Колос. 1, 24). Откуда же такая, повидимому неестественная радость? Отъ Духа Святаго. Это проявленіе и даръ свыше. Она дается ревнующимъ о славѣ Божіей на землѣ и дорожающимъ ею до полного самоотверженія. За такую ревность, за такую преданность имъ дается непонятная для мірскихъ людей отрада душевная. Душа ихъ чувствуетъ въ себѣ такія небесныя утѣшенія, о коихъ люди міра сего и думать не могутъ. *По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* (Псал. 92, 19). Утѣшенія Твоя, Господи, неизреченны. Что предъ ними значать всѣ человѣческія утѣшенія? Въ несчастіяхъ, при затруднительныхъ обстоятельствахъ слышимъ мы добрыя слова и отъ людей; но мало они приносятъ пользы, да и что можетъ сказать въ облегченіе скорби человѣкъ человѣку, не имѣющій часто никакой возможности усладить горе ближняго? А для людей очень многихъ, имѣющихъ возможность облегчить тяжкую участь какихъ-либо страдальцевъ, чужое горе не отдается въ сердцѣ и не привлекаетъ къ себѣ нуждающихся въ помощи. При такихъ условіяхъ жизни, гдѣ человѣку вѣрующему найти отраду духовную, если не въ Богѣ? Къ кому обратиться съ мольбою объ избавленіи отъ горя, если не къ Богу? Отъ кого почувствовать облегченіе грусти сердечной, если не отъ источника утѣшенія? Бѣдствующій можетъ сказать съ Давидомъ: *аще пойду посреди стни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4). Но горе человѣку—христіанину, не имѣющему твердой вѣры въ Промыслъ Божій въ жизни и вѣры во Христа Господа, особенно въ несчастіяхъ находящемуся! Онъ, не имѣя опоры въ Богѣ въ несчастныхъ обстоятельствахъ, впадаетъ въ отчаяніе и самъ себя лишаетъ жизни. Такъ безвѣріе съ отчаяніемъ неразрывно въ человѣкѣ—при несчастныхъ случаяхъ.

Люди, вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа и любящіе Его! Духовная радость есть ваше достояніе. И каждый изъ вѣрныхъ Господу, каждый изъ насъ испытываетъ ее послѣ усердной молитвы, особенно въ минуты скорби, когда душа наша бываетъ, такъ

сказать, окружена божественнымъ воздухомъ; каждый можетъ вкушать духовную радость послѣ пріобщенія Святыхъ Таинъ; она чувствуется, и трудно выразима. Послѣ каждого добраго дѣла, послѣ какого-либо подвига на пользу ближняго—вы чувствуете миръ въ душѣ и спокойствіе. Не есть ли это явленіе *радости о Дусѣ Святы*? Послѣ великихъ искушеній, послѣ страданій душевныхъ и тѣлесныхъ вы чувствуете какъ бы нѣкое благодатное вѣяніе успокоивающей любви Божіей, и желаніе даже отрѣшиться отъ земной жизни для соединенія со Христомъ.

Братіе и сестры о Христѣ! Обратитесь съ молитвою къ Божіей Матери, при посредствѣ которой пришла на землю радость духовная, да при посредствѣ Ея придетъ и въ наши души радость о Дусѣ Святы, да вселится она въ насъ и нынѣ и присно, и во вѣки. Аминь.

МОСКВА 29 МАРТА

Сегодня—въ великій праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ во всѣхъ православныхъ храмахъ нашего царства раздался призывный голосъ Нашей Матери Св. Церкви, обращенный ко всѣмъ истинно-православнымъ чадамъ ея съ моленіемъ о посильныхъ пожертвованіяхъ на устроеніе въ Иерусалимѣ быта православныхъ поклонниковъ и на поддержаніе православія въ святой землѣ. Съ этою цѣлію сегодня во всѣхъ храмахъ православныхъ вниманію благочестивыхъ христіанъ предлагается краткая бесѣда о высокомъ значеніи испрашиваемыхъ пожертвованій, о тѣхъ нуждахъ и потребностяхъ, на удовлетвореніе которыхъ должны идти и идти они благодаря горячему участию въ этомъ дѣлѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, о мѣстахъ и лицахъ принимающихъ пожертвованія и о тѣхъ удобствахъ какія доставляетъ означенное Общество русскимъ поклонникамъ на пути въ св. землю. Поэтому, если когда, то именно сегодня, какъ нельзя болѣе благоверно обратитъ вниманіе нашихъ читателей на положеніе въ Палестинѣ православія въ сравненіи съ положеніемъ инославныхъ христіанскихъ обществъ и ихъ взаимное отношеніе, на отношеніе къ нуждамъ и потребностямъ православныхъ туземцевъ и русскихъ поклонниковъ со стороны Иерусалимской греческой патриархіи и Святогробскаго Братства и на дѣятельность нашего Православнаго Палестинскаго Общества.

Приступая къ этому обзорѣ мы напередъ долгомъ своимъ считаемъ отмѣтить, что въ послѣднее время по всѣмъ указаннымъ нами вопросамъ имѣется масса самыхъ точныхъ и документальныхъ свѣдѣній не только въ изданіяхъ Православнаго Палестинскаго Общества, а и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, какъ напр. въ „Русскомъ Паломникѣ“ и особенно на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“, изъ статей которыхъ о Палестинскомъ Обществѣ и св. землѣ (М. П. Соловьева) и по вопросу объ отношеніи святогробцевъ къ антиохійской патриархіи можетъ выдти не одна книга,—долгомъ

своимъ, говоримъ, считаемъ отмѣтить это и отъ лица всѣхъ чтущихъ святое дѣло православія въ Палестинѣ принести имъ глубочайшую благодарность.

Не много свѣтлыхъ точекъ можно найти на картинѣ положенія православія въ Палестинѣ; помимо общаго мрачнаго тона ея мы видимъ здѣсь не мало и отдѣльныхъ подробностей, печальныхъ и тревожныхъ.

Первое, что бросается въ глаза при взглядѣ на Святую Землю, на тѣ ея мѣстности, которыя священны для христіанъ по тѣмъ или инымъ библейскимъ или церковноисторическимъ напоминаніямъ, это колоніи, монастыри, храмы, школы, пріюты, богадѣльни и т. п. учрежденія западныхъ инославныхъ христіанскихъ обществъ, которыя какъ сѣтью какою покрываютъ собою всѣ эти мѣстности и по своему внѣшнему и внутреннему благоустройству едва ли не могутъ соперничать съ такими же учрежденіями въ самой Европѣ. Всѣ западныя народности—англичане, французы, итальянцы и нѣмцы, и всѣ исповѣданія—и англиканское и протестантское и католическое—какъ бы наперерывъ другъ передъ другомъ стараются улучшить и усилить положеніе своихъ представителей въ Палестинѣ, а съ ними и тѣхъ изъ туземцевъ, которыхъ они принимаютъ подъ свое покровительство. Если католики въ лицѣ разныхъ монашескихъ орденовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи конгрегации пропаганды, превосходятъ другія западныя вѣроисповѣданія обиліемъ святынь въ родѣ тѣхъ или иныхъ священноисторическихъ памятниковъ на мѣстахъ ихъ поселеній и такъ сказать благоустройствомъ своихъ монастырей, церквей и школъ, то протестанты и англикане несомнѣнно гораздо больше всѣхъ остальныхъ исповѣданій подкупаютъ въ свою пользу: разными сиротскими пріютами, больницами, ремесленными и земледѣльческими колоніями и т. п. Всѣ эти поселенія пользуются привилегированнымъ положеніемъ; ибо совершаются подъ покровительствомъ западныхъ державъ, подъ защитой консуловъ и имѣютъ громадную денежную поддержку со стороны миссіонерскихъ обществъ и даже, повидимому странно, еврейскихъ комитетовъ. Понятно само собою, какъ всѣми этими учрежденіями облегчается паломничество западнымъ христіанамъ и какимъ благодѣяніемъ являются они для туземныхъ жителей. Повидимому все это въ насъ, православныхъ русскихъ людяхъ, какъ стороннихъ наблюдателей этихъ фактовъ, помимо достодолжнаго по-христіанскому долгу сорадованія, должно бы казаться возбуждать развѣ только еще чувство соревнованія, но, къ сожалѣнію на дѣлѣ не совсѣмъ такъ; въ дѣйствительности все это только на грустныя думы наводитъ и горькія чувства возбуждаетъ. Причина этого заключается въ томъ, что всевозможныя облегченія и благодѣянія всѣ эти западно христіанскія общества открываютъ туземскому православному населенію подъ непремѣннымъ условіемъ отреченія отъ православія, что все это лишь ловкое и могучее средство къ совращенію православныхъ въ ихъ западныя вѣроисповѣданія. Въ этихъ-то именно видахъ при всѣхъ этихъ обществахъ и даже такихъ, которыя имѣютъ прямою своею цѣлію обученіе напр. ремесламъ, земледѣлію, непремѣнно есть школы церковнаго типа и весь ритуаль

церковной жизни соблюдается во всѣхъ нихъ со всею точностію и строгостію. И не такъ еще страшно было бы, если бы это религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе въ духѣ своего исповѣданія было исключительно положительнаго характера; на дѣлѣ же оно всегда носитъ отпечатокъ обличенія отношенію къ православію и даже больше того.

Для того же, чтобы увидѣть со всею очевидностію гибельность этихъ фактовъ для палестинскаго православія, стоитъ бросить бѣглый хотя взглядъ на положеніе самаго православія въ Палестинѣ—внѣшнее и внутреннее.

Главное христіанское населеніе Палестины составляютъ какъ извѣстно арабы;—всѣ народъ весьма бѣдный и необразованный. У нихъ нѣтъ, какъ у нашихъ крестьянъ, такого правильнаго земледѣлія, занимаются они то скотоводствомъ, то ремеслами; вслѣдствіе своей безпечности съ одной стороны, а съ другой въ силу характера турецкаго управления—подъ господствомъ котораго живутъ они,—всѣ они крайне бѣдный и угнетенный народъ. Прибавьте къ этому отсутствіе школъ и грамотности между ними и картина палестинскаго населенія будетъ достаточно правильна и вѣрна. Въ религіозномъ отношеніи положеніе ихъ не лучше. Духовными руководителями у нихъ рѣдко бываютъ арабы же; всѣ главныя мѣста—патріарховъ Иерусалимскаго и Антиохійскаго, митрополитовъ и епископовъ составляющихъ синоды патріаршіе, мѣста блюстителей палестинскихъ связанъ, какъ Святогробское Братство и др. находятся въ рукахъ грековъ, которые, къ сожалѣнію, ни о чемъ больше не думаютъ, какъ о себѣ и своемъ благополучіи. Многое можно было бы сказать объ этомъ благополучіи греческой іерархіи въ Палестинѣ, но... Богъ имъ судья. Не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что отдавшись самимъ себѣ, и на самихъ себя тратя всѣ палестинскія лепты и сборы съ церковныхъ имуществъ, они ничего почти не удѣляютъ на нужды и потребности состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи церквей и приходовъ. Вслѣдствіе этого не только въ отдаленныхъ и малопосѣщаемыхъ паломниками монастыряхъ, а и въ такихъ, какъ Иерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ, Дамаскъ и т. п., православныя храмы представляютъ собою такую бѣдность и неряшливость, уже мы, привыкшіе изстари видѣть свои благочинныя храмы и представить себѣ не можемъ. Мы не говоримъ какія о какихъ-либо драгоценностяхъ, въ родѣ дорогихъ облаченій, богато украшенныхъ иконъ, лампадъ и т. п., часто въ храмѣ нѣтъ полного круга церковно-богослужебныхъ книгъ, утварь церковная и сосуды—оловянныя, иконостасъ лишь въ нѣсколько грубо написанныхъ иконъ. Есть храмы совсѣмъ безъ крышъ, какова напр. церковь св. Георгія въ Эзрѣ—древней Вороа да и такіе-то храмы далеко не вездѣ, гдѣ бы можно и нужно имъ быть; былъ случай, что патріархія нѣсколько лѣтъ таяла дѣло по постройкѣ одного храма на пожертвованныя однимъ русскимъ паломникомъ деньги, и такъ и не построила. Этому убожеству внѣшнему вполне соответствуетъ и внутреннее: о церковномъ учительствѣ греческой іерархіи и говорить конечно нечего, проповѣдническій голосъ пастырей какъ будто замолкъ, самыя службы церковныя правятся крайне небрежно и безъ всякой мысли о приспособленности ихъ къ пониманію

арабовъ. Въ Палестинѣ можно встрѣтить священника арабскаго прихода, не понимающаго по арабски. Получая свое жалованье отъ патриархіи, они являются въ свои приходы только изрѣдка и все время проживаютъ въ городахъ. О какихъ либо другихъ—религіозно-нравственныхъ заботахъ относительно паствы не можетъ быть и помину. Во всемъ Іерусалимскомъ патриархатѣ едва наберется нѣсколько такъ называемыхъ патриаршихъ школъ, да и тѣ по убожеству своей обстановки и недостаткамъ обученія и преподаванія въ нихъ представляютъ собою нѣчто изъ ряда вонъ выходящее. Ужасныя вещи рассказываютъ объ нихъ въ своихъ корреспонденціяхъ посѣщавшіе ихъ русскіе православные люди, какъ напр. г. В. П. Кулинъ и М. П. Соловьевъ.

Вотъ что говоритъ напр. о патриаршей школѣ въ Кайфѣ (приморскій городъ при подошвѣ горы Карала) г. Кулинъ, сообщившій предъ тѣмъ о прекрасномъ состояніи нѣмецкой колоніи. „Школа для мальчиковъ помѣщается въ грязномъ сараѣ, не знающемъ свѣжаго воздуха, по мокрому неровному каменному полу разбросаны остатки овощей и разный соръ; стѣны голыя; по тремъ сторонамъ у стѣнъ сидятъ на скамейкахъ грязныя, жалкіе съ виду оборванцы—38 человѣкъ; тутъ же исхудалый учитель, получающій такіе же два каналеона въ мѣсяць, какъ и назаретскіе его собратья. Предметы преподаванія—обычныя въ здѣшнихъ начальныхъ школахъ: Законъ Божій, арабскій языкъ и ариметика. Не выносимый смрадъ школьнаго сарая заставилъ насъ вскорѣ изъ него удалиться. Казалось бы, что въ помѣщеніи-то ужъ не могло быть недостатка, когда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого сарая стоитъ пустующій русскій домъ, находящійся въ распоряженіи патриархіи. Школа для дѣвочекъ произвела на насъ еще болѣе удручающее впечатлѣніе“... Описавъ эту послѣднюю съ ея внѣшней стороны и сказавъ, что въ ней 15 дѣвочекъ, г. Кулинъ продолжаетъ: „Молодая учительница, красивая арабка съ сильнымъ отпечаткомъ грусти на выразительномъ лицѣ стояла у своего стола, на которомъ лежала такая же какъ и у ученицъ, оборванная азбука и псалтирь—всѣ учебныя богатства школы. Только три мѣсяца состоитъ она въ должности учительницы, жалованья еще не получала и неизвѣстно, когда и сколько получить. Если научить она бѣдныхъ дѣвочекъ чтенію и нѣсколькимъ молитвамъ, то и это будетъ подвигомъ съ ея стороны; ибо при полной заброшенности школы, безъ денежныхъ средствъ, безъ учебниковъ, безъ малѣйшаго о ней попеченія со стороны учредителей ничего большаго нельзя и требовать отъ полуголодной учительницы“. „Видя такое нищенское состояніе православныхъ школъ въ Палестинѣ, отсутствіе всякой заботливости отъ нихъ со стороны патриархіи, можно подумать, что дѣло просвѣщенія мѣстныхъ школъ составляетъ для нея тяжелую повинность, вовсе несогласную съ ея желаніями, которую она исполняетъ только для формы? Нелучше положеніе православныхъ школъ и въ округѣ Антиохійской патриархіи особенно по сравненію ихъ съ иновѣрными. И нельзя думать говорить г. Кулинъ, чтобы все это зависѣло отъ бѣдности, а исключительно отъ нежеланія взяться за дѣло тѣми, кого это касается. На сколько нравственно преступно

нерадѣніе патриархіи о православномъ характерѣ образованія и воспитанія въ ихъ школахъ можно судить по тому, что въ одной изъ бейрутскихъ православныхъ школъ Св. Исторія преподается по французскому учебнику, учителемъ Маронитомъ, какъ сообщается объ этомъ тѣмъ же г. Кулинымъ, а вотъ отзывъ объ отношеніи патриархіи къ духовнымъ нуждамъ православныхъ туземцевъ Палестины другаго русскаго паломника г. Соловьева въ Русскомъ Обзорѣніи 1891 г. № 12. „Повсемѣстное и прискорбное равнодушіе греческой іерархіи къ духовнымъ нуждамъ арабской Православной паствы въ трехъ восточныхъ патриархатахъ, ея антагонизмъ арабскимъ Православнымъ архіереямъ, которые успѣли проявиться только въ одномъ Антиохійскомъ патриархатѣ, открывали удобный путь къ отвлеченію древле-православнаго сирійскаго христіанства отъ восточнаго Православія къ римской церкви. Православное духовенство не давало мѣстному населенію ни школъ, ни госпиталей, ни сиротскихъ приютовъ, что въ изобиліи предлагается иновѣрцами. Ни одна восточная патриархія не имѣетъ учебнаго заведенія для образованія приходскаго духовенства, а иновѣрцы не только даютъ достаточную богословскую подготовку, но и горой стоятъ за своихъ ставленниковъ передъ турецкими властями и полудикими мусульманами. Въ такомъ пунктѣ какъ Бейрутъ, съ его инославными учрежденіями, нужно же было кому нибудь стать на защиту Православія и некому было сдѣлать это кромѣ Россіи, единственной державы, не питающей никакихъ своекорыстныхъ замысловъ относительно Сиріи. Такъ какъ изъ инославныхъ школъ выходятъ если не всѣ неправославными, то во всякомъ случаѣ всѣ весьма равнодушны къ вѣрѣ своихъ православныхъ отцовъ, болѣе знакомы съ богослуженіемъ и мотивами латинянъ и протестантовъ, чѣмъ съ обрядами своей родной религіи, отъ которой успѣвали отвыкнуть за время пребыванія въ инославномъ училищѣ, то первою обязанностію Православныхъ дѣятелей было учредить школу и отвлечь въ нее дѣтей, безъ того неминуемо попадающихъ въ ловкія руки латинскихъ и протестантскихъ совратителей“.

Послѣ этого понятно само собою, каково должно было быть положеніе тѣхъ православныхъ паломниковъ, которые приходили поклониться Св. Гробу Господню и всѣмъ святынямъ палестинскимъ изъ-за моря далекаго и особенно изъ нашей Св. Руси православной и на многотрудномъ пути къ этой завѣтной мечтѣ утѣшали себя надеждою обрѣсти тамъ нѣчто подобное тому, что нѣкогда встрѣтили въ храмѣ Цареградскомъ послы великаго князя Владиміра. А русскій народъ именно отъ этихъ древнихъ лѣтъ равноапостольнаго князя любилъ это паломничество въ св. землю и привыкшіи дома всюду видѣть благолѣпіе и благочиніе церковное естественно могъ утѣшать себя такой мечтой, что въ Іерусалимѣ-то конечно ужъ не то, что здѣсь—тамъ подлинно и просто забудешь на небѣ ли ты или на землѣ. Но вотъ мечта сбылась и благочестивый русскій человѣкъ своими очами видитъ это недостойное небреженіе о мѣстѣ святѣ и своими ушами слышитъ это неблагоговѣйное козлогласованіе и вмѣсто сочувствія, подкрѣпленія, успокоенія, ласки и заботы испытываетъ отъ

братій своихъ единовѣрныхъ какое то недовѣріе, пренебреженіе и даже притѣсненіе. Онъ чувствуетъ, что всѣ помыслы этихъ братій только о томъ, какъ бы побольше и получше воспользоваться имъ и его средствами, и... по неволѣ грустно станеть на сердцѣ. Грустно и за себя, и за заброшенную святыню и за бѣдствующихъ туземцевъ и больше всего можетъ быть за самыхъ этихъ братій, мнящихъ и даже именующихъ себя епитропами Св. Гроба...

Таковы обстоятельства, которыя вызвали собою къ жизни и опредѣлили задачи дѣятельности нашего Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Мы не имѣемъ ни нужды, ни возможности въ газетномъ обзорѣни говорить подробно объ этомъ Обществѣ, объ его составѣ, средствахъ, характерѣ и размѣрахъ дѣятельности, но мы не можемъ умолчать о томъ, что не только въ образованіи его назадъ тому около 10 лѣтъ, а и во всей его дальнѣйшей дѣятельности самое живое, непосредственное участіе принимаетъ вся Августѣйшая Семья нашего Царствующаго Дома; родной Августѣйшій Братъ Государя Императора, Великій Князь Сергій Александровичъ состоитъ Предсѣдателемъ Общества. Насколько горячо и живо этотъ Августѣйшій Предсѣдатель Общества принимаетъ участіе въ дѣятельности и интересахъ его, можно судить по тому, напр., факту, что когда Общество открыло недавно свою школу для православныхъ мальчиковъ въ Назаретѣ, онъ прислалъ въ распоряженіе ея всѣ учебные предметы, которыми въ свое время самъ изволилъ пользоваться при своихъ учебныхъ занятіяхъ. На ряду съ Царственнымъ благоволеніемъ надъ Обществомъ почіеть и благословеніе Св. Матери нашей Церкви въ лицѣ верховнаго собора ея архипастырей, епархіальныхъ архіереевъ и всего духовенства. Св. Синодъ, вполне зная нужды Св. Земли и русскихъ богомольцевъ благословилъ Общество дѣлать сборъ въ пользу православныхъ въ Иерусалимѣ и Св. Землѣ однажды въ годъ — въ Вербное воскресеніе во всѣхъ церквахъ Россійской имперіи; многіе епархіальные архіереи и вообще духовное и сами состоятъ членами этого Общества и принимаютъ участіе въ сборѣ пожертвованій на его нужды. Какъ горячо откликается на призывъ Общества православный русскій народъ, можно судить по цифровымъ даннымъ прошлагодняго напр., отчета Общества, изъ котораго видно, что членскихъ взносовъ было 9873 р. пожертвованій 164,378, $\frac{0}{100}$ съ $\frac{0}{100}$ бумагъ Общества 17,106 руб. и т. п., а всего дохода Общества было 201,775 р., къ 1-му марта 1891 г., денежныхъ средствъ Общества было 263,458 руб. и кромѣ того инвентарь Общества представляетъ цѣнность свыше милліона рублей, въ текущемъ отчетномъ 1891—92 г. ежегодный доходъ исчисленъ въ 197,500 р. Сообразно съ такими доходами Общества, которые въ главнѣйшей своей части всѣ суть благое даваніе русскаго народа, также громадны и расходы его. Такъ по прошлагоднему отчету обыкновенныхъ расходовъ было 159,185 р. и чрезвычайныхъ 147,751, а расходъ текущаго года исчисленъ обыкновенный въ 197,500 и чрезвычайный въ 90,000 р.

Уже по однимъ этимъ цифрамъ расходовъ Общества можно судить, какъ широка и плодотворна дѣятельность его, которая направлена на поддержаніе православія въ

Св. Землѣ, на пособіе паломникамъ, на ученые изданія и изслѣдованія о Св. Землѣ.

Первое что дѣлаетъ Общество для пособія паломникамъ, это удешевленіе цѣнности проѣзда въ Палестину и обратно. Православнымъ паломникамъ Общество выдаетъ особыя книжки, по которымъ за проѣздъ до Яффы и обратно отъ Москвы напр., въ 1-мъ классѣ съ продовольствіемъ на пароходѣ 305 р. а безъ продовольствія 230, во II-мъ классѣ съ продовольствіемъ на пароходѣ 215, а безъ продовольствія 160, въ III-мъ классѣ желѣзной дороги и II-мъ классѣ на пароходѣ съ продовольствіемъ 172 р. а безъ продовольствія 115, а въ III-мъ классѣ на пароходѣ безъ продовольствія 46 р. 50 к. Дальше. На поступающія пожертвованія въ настоящее время имѣются въ Иерусалимѣ большія подворья для помѣщенія 1,200 русскихъ странниковъ, гдѣ устроены всевозможныя приспособленія для удовлетворенія ихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждъ. Самый дорогой пансіонъ, т. е. помѣщеніе и столъ обходится одному (въ отдѣльномъ помѣщеніи) въ 4 руб. въ день, но и цифра эта уменьшается почти вдвое, если останавливаются двое въ одной комнатѣ и живутъ больше мѣсяца, а въ общихъ палатахъ за первыя двѣ недѣли съ поклонниковъ ничего не взимается за помѣщеніе, а за остальное сверхъ того время 3 коп. за ночь, да кипяткокъ утромъ и вечеромъ и обѣдъ изъ двухъ блюдъ 10 к. По прошлагоднему отчету такого сбора съ поклонниковъ было 8,907 р., а израсходовано на нихъ 78,089 р., т. е. на 70 почти тысячъ болѣе полученнаго.

Но это расходъ, такъ сказать, постоянный, а сколько сверхъ того нужно потратить для этого пособія паломникамъ единовременно — при устройствѣ означенныхъ помѣщеній! Чего стоитъ, напр., одинъ такъ называемый Русскій домъ близъ храма Воскресенія, начатый постройкою въ 1887 г. и въ 1890 г. 5-го сентября — день тезоименитства Благовѣрной Супруги Предсѣдателя Общества Вел. Кн. Елисаветы Θεодоровны — только что освященный. Домъ этотъ, какъ извѣстно воздвигнутъ надъ остатками городской стѣны, существовавшей во времена Спасителя и надъ порогомъ воротъ ведшихъ къ Голгоѣ. (См. объ этомъ въ 7 вып. Прав. Пал. Сборн.). Чего стоило провести всѣ нужныя при этомъ раскопки, чтобы очистить мѣсто отъ вѣковаго мусора и устранить препятствія къ возникновенію воздвигнутаго теперь Русскаго Дома со стороны не только чужихъ, а и своихъ!*)

По истинѣ „сердце радуется, когда подумаешь, какъ хорошо и удобно будетъ нашимъ поклонникамъ благодаря заботамъ нашего Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Благодаря этимъ заботамъ „они найдутъ здѣсь и пристанище и покой, услышатъ и службу божественную на знакомомъ языкѣ и родной голось вояковъ, которыя расскажутъ и укажутъ, въ какихъ мѣстахъ бывалъ Господь, гдѣ творилъ чудеса, страдалъ, умеръ и воскресъ и т. п. и т. п.

Другую заботу нашего Православнаго Палестинскаго Общества составляетъ положеніе православныхъ мѣст-

*) О томъ, какъ относится къ этому дѣлу не только инославные христіане, а и православные греки, можно судить потому, напр., что іерусалимскій патріархъ отказался участвовать въ освященіи даже дома изъ опасенія осужденія его — православнаго патріарха католиками.

ныхъ жителей Палестины и матеріальное и духовное. Уже изъ представленнаго нами очерка этого положенія ясно, что нужно имъ, и отсюда уже можно заключать, что дѣлаетъ для нихъ наше Общество. Оно возстановляетъ ихъ храмы снабжаетъ эти храмы утварью, и другими принадлежностями, чтобы православные арабы не уходя въ католическія церкви и протестантскія кирки, могли молиться въ своихъ православныхъ храмахъ; оно открываетъ школы, имѣющія образовательное значеніе въ духѣ православной вѣры, устраиваетъ больницы, пріюты и т. п. учрежденія, имѣющія своею задачею облегченіе внѣшнихъ нуждъ населенія. Такъ по послѣднимъ полученнымъ Обществомъ свѣдѣніямъ имъ открыто 17 школъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины и преимущественно въ такихъ, гдѣ такія существуютъ въ благоустроенномъ видѣ у католиковъ и протестантовъ, какъ напр. въ Назаретѣ, Бейрутѣ, Каифѣ и др.; въ школахъ этихъ обучается 1,326 мальчиковъ и дѣвочекъ. О прекрасной постановкѣ этихъ школъ—объ основательности образованія и строго-нравственномъ воспитаніи въ нихъ, объ ихъ внѣшней благоустроенности и матеріальномъ достаткѣ свидѣлствуютъ очевидцы не только изъ православныхъ нашихъ русскихъ паломниковъ, а и изъ иностранцевъ. Довольно сослаться на отзывъ о русскихъ назаретскихъ школахъ въ журналѣ *Warte des Tempels*, 1891, № 21; ср. „Моск. Вѣд.“ 1891, № 152. Все это, какъ понятно и само собою, стоитъ не малыхъ денегъ. Правда деньги эти суть, какъ сказали мы даданіе всего русскаго народа; но забота, усердіе, трудъ—это уже подвигъ дѣятелей Православнаго Палестинскаго Общества, за который да вознаградитъ его Господь.

Мы ничего еще не сказали объ ученой дѣятельности Общества—объ его изданіяхъ, изслѣдованіяхъ, раскопкахъ и другихъ ученыхъ трудахъ; между тѣмъ и эта сторона дѣятельности Общества въ послѣднее время приняла широкіе размѣры и имѣетъ высокое значеніе. Особенно выдающимся въ этомъ отношеніи дѣломъ Общества должно, конечно, поставить предпринятую на его средства ученую экспедицію для изслѣдованія Палестины—для строго научнаго и обстоятельнаго описанія и изслѣдованія замѣчательныхъ мѣстностей ея и т. п. Въ этой экспедиціи принимаютъ участіе хорошо извѣстные своими трудами по церковно-библейской археологіи гг. Н. П. Кондаковъ, А. А. Олесницкій и др. Не малое значеніе имѣютъ и вышедшія уже изданія Палестинскаго Общества; сошлемся хотя бы на драгоценное для православныхъ русскихъ любителей палестинскихъ святыхъ изданіе „Путешествіе Барскаго“, о которомъ въ нашемъ изданіи (въ Чтеніяхъ въ О. Л. Д. Пр.) въ свое время было сказано довольно.

Изъ представленнаго нами бѣлаго очерка дѣятельности нашего Императорскаго Палестинскаго Православнаго Общества съ достаточною ясностію можно кажется убѣдиться въ томъ, какъ много по истинѣ благотворнаго сдѣлано и дѣлается оно какъ для поддержанія православія въ Палестинѣ, такъ и для русскихъ поклонниковъ Св. Гробу и для всѣхъ насъ—православныхъ русскихъ людей. Но если мы припомнимъ при этомъ то, что говорили выше о дѣятельности инославныхъ Палестинскихъ обществъ съ одной стороны и съ другой о по-

ложеніи православія въ Палестинѣ, то еще съ большею ясностію должно будетъ убѣдиться въ томъ, что много и очень много еще нужно сдѣлать. Этому нужнаго вперед, очевидно, гораздо больше того, что было нужно сдѣлать и уже сдѣлано. А какой выводъ изъ этого слѣдуетъ и особенно въ настоящій разъ именно сегодня—въ день пожертвованій въ Императорское Православное Палестинское Общество какой выводъ по отношенію къ намъ съ нами, читатель, это, думается, яснѣе всего.

Неудовольствіе нѣкоторыхъ членовъ Палестинской церкви на дѣйствія Россіи въ св. землѣ, которыя естественно кажутся имъ нарушеніемъ ихъ привилегій, нѣтъ сомнѣнія, можетъ имѣть лишь временный характеръ. Чѣмъ усилѣнѣе пойдетъ дѣло поддержанія православія со стороны Палестинскаго общества, тѣмъ довѣрчивѣе будутъ относиться къ нему и мѣстные дѣятели. Во всякомъ случаѣ вѣковѣчная связь русской церкви съ православнымъ Востокомъ всегда будетъ неизбѣжна. Тѣмъ пріятнѣе и благовременнѣе отмѣтитъ сегодня заимствуемая нами ниже изъ „Моск. Листка“ радушныя привѣтствія, съ которыми Восточные патриархи обратились къ архипастырю нашему высокопреосвященному Леонтію, по случаю его вступленія на Московскую митрополию.

1.

Неофитъ, Милотію Божию, архіепископъ константинопольскій, Новою Рима и вселенскій патриархъ.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, во Св. Дусѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности,
Киръ Леонтіе!

Благодать Господа и миръ да будетъ съ вами.

Глубоко понимая значеніе архипастырскаго престола въ древней и священной епархіи московской, заключающей въ себѣ столь много святыхъ нашей вѣры и обителей, между коими находится и пожалованное нашему вселенскому трону подворье преп. Сергія, съ великимъ душевнымъ утѣшеніемъ узнали мы, что священное служеніе въ Москвѣ возложено на вождѣльнѣйшее намъ ваше высокопреосвященство, высокія христіанскія добродѣтели котораго и испытанныя пастырскія доблести достойно оцѣнены властями предержавшими. Спѣшимъ послать вамъ настоящее братское посланіе и изъ глубины души поздравить васъ съ этимъ возвышеніемъ, служащимъ достойнымъ воздаяніемъ многихъ трудовъ и столь свойственной вамъ и отличающей васъ божественной ревности на пользу православной церкви. Въ полной увѣренности, что въ попеченіи вашемъ о вѣрнопаствѣ не будетъ лишень особой благосклонности и отеческаго покровительства и нашъ заслуженный представитель, которому мы ввѣрили управление нашимъ патриаршимъ подворьемъ, заранѣе приносимъ вамъ нашу сердечную благодарность и съ любовью братски лобызаемъ васъ о Христвѣ Исусѣ. Благодать Его и милость безпредѣльная да пребудетъ съ вами.

Патриархъ константинопольскій, возлюбленный о Христвѣ братъ,

Неофитъ.

1891 г., декабря 21.

II.

*Софроній, Божіей милостію папа и патріархъ
Александрійскій.*

Ваше высокопреосвященство, митрополитъ Московскій, пре-возлюбленнѣйшій о Христѣ Бозѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности, Киръ Леонтіе! Ваше преискреннее намъ высокопреосвященство, о Господѣ лобызая, радостно привѣтствуемъ. Съ восторженнымъ чувствомъ узнали мы, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ Всероссійскій, оцѣнивъ много образную полезную дѣятельность вашего высокопреосвященства на пользу Церкви, возвысилъ васъ перемѣщеніемъ со святой архіепископій Варшавской на священную митрополию Московскую, показавъ тѣмъ свое къ вамъ благоволеніе. Этотъ слухъ возвеселилъ и наше сердце и исполнилъ его искренней и чистосердечной радости, такъ какъ въ лицѣ вашего высокопреосвященства, добродѣтели коего и благородныя влеченія сердца широко извѣстны, мы приобрѣли покровителя нашего Александрійскаго въ Москвѣ подворья, интересы коего подворья возлагаемъ на братскую любовь и благородное попеченіе вашего высокопреосвященства, для чего и рекомендуемъ вамъ представителя нашего, высокопреподобнаго архимандрита Прокопія, и поручаемъ его вашему высокому покровительству и благоволенію.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, приносимъ вамъ наши поздравленія съ прошедшими великими въ православіи праздниками, кои Матерь Церковь празднуетъ торжественно въ воспоминаніе великой божественной тайны воплощенія Спасителя Нашего и Богоявленія. Съ радостнымъ сердцемъ желаемъ вашему высокопреосвященству многія лѣта праздновать въ полномъ здравіи, на радость и счастье Богомъ порученной вамъ духовной паствы. А новый годъ да будетъ источникомъ всего хорошаго и осуществитъ всѣ ваши спасительныя желанія.

Еще разъ лобызая возлюбленное намъ ваше высокопреосвященство и братски о Христѣ привѣтствуя, остаемся

Вашего возлюбленнаго высокопреосвященства во Христѣ братъ
и покорнѣйшій слуга

Папа и патріархъ Александрійскій *Софроній.*

Въ Александріи, 28 декабря 1891 г.

III.

*Герасимъ, Милостію Божіей патріархъ Св. Града Геру-
салима и вся Палестины.*

Ваше высокопреосвященство высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій и членъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода о Христѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности, Киръ Леонтіе! Ваше вождѣннѣйшее намъ высокопреосвященство, съ святымъ лобзаніемъ обнимая, сердечно привѣтствуемъ.

По случаю достойнѣйшаго вступленія вашего на святительскій престолъ Московской митрополіи слѣшимъ представить вамъ находящихся на служеніи Сіонской церкви въ Москвѣ возлюбленныхъ въ духѣ чадъ нашей мѣрности, высокопреподобнаго архимандрита святого гроба Киръ Арсенія, нашего полномочнаго представителя во всей благочестивой Россіи, и высокопреподобнаго архимандрита Киръ Мелетія, настоятеля священнаго въ Москвѣ подворья Святаго Гроба. На каждаго изъ нихъ возложено управленіе и попеченіе о многихъ дѣлахъ и интересахъ старѣйшей матери церковей и святаго Живоноснаго Гроба;

увѣренныя въ вашей боголюбивой ревности о благосостояніи святыхъ Божіихъ церковей и о всепочитаемой всемірной православною святынѣ, съ упованіемъ взываемъ объ отеческомъ вашемъ къ нимъ благорасположеніи и покровительствѣ къ каждому изъ нихъ и съ братской любовью просимъ оказывать имъ каждый разъ цѣлесообразное и высокое содѣйствіе на пользу старѣйшей матери церковей. Въ полной увѣренности, что наше ходатайство будетъ встрѣчено вашимъ высокопреосвященствомъ съ удовольствіемъ, благодаримъ васъ отъ души и, лобызая васъ, испрашиваемъ у Господа вашему высокопреосвященству многія лѣта во здравіи и спасеніи.

Во св. Градѣ Іерусалимѣ, 1892 г. 20 января.

IV.

*Герасимъ, Милостію Божіей патріархъ Іерусалимскій
и вся Палестины.*

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, и членъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода о Христѣ Бозѣ, возлюбленнѣйшій братъ и сослужитель нашей мѣрности

Киръ Леонтіе!

Ваше превозделеннѣйшее высокопреосвященство братски о Господѣ лобызаемъ и отъ всего сердца привѣтствуемъ.

Получивъ извѣстіе о Божьемъ промыслѣ по отношенію къ вашему высокопреосвященству, мы поспѣшили, по священному долгу любви о Христѣ, пожелать вамъ всего лучшаго. Получивъ же съ утѣшеніемъ братскій вашъ отвѣтъ, наки слѣшимъ привѣтствовать васъ о Господѣ. Величаемъ отъ всего сердца Премудрое Провидѣніе, въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ, избравшее въ лицѣ вашемъ на служеніе св. церковей достойнѣйшаго начальника и вершителя вѣры нашей, и нынѣ съ священной архіепископій Варшавской, призвавшее васъ къ достойной митрополіи Московской и дарующее ей въ лицѣ вашемъ, пастыря испытаннаго, достойнаго преемника великихъ и приснопамятныхъ святителей, украсившихъ московскую кафедру. Привѣтствуемъ васъ отъ всего сердца и приносимъ вамъ искреннія благожеланія; молимъ васъ отъ Господа жизни долговѣчной въ благоденствіи, силѣ и благодати, да неустанно пася ввѣренную вамъ духовную во Христѣ паству на пастбищахъ спасительныхъ, какъ виноградъ обильный, приносите плодъ Богу—спасеніе вѣрныхъ. Обнимая ваше высокопреосвященство съ этими благожеланіями, радостно воздаемъ вамъ лобзаніе святое и преискренне свидѣтельствуемъ вамъ, что съ любовью будемъ поминать имя ваше на тѣхъ священныхъ мѣстахъ, на коихъ совершилось человѣческое Искушеніе, и въ братской любви просимъ васъ помолиться о насъ, «да течетъ и прославляется слово Господне», и да пребудетъ на насъ благоволеніе Бога и Отца, Ему же слава и держава во вѣки. Аминь.

Патріархъ Іерусалимскій *Герасимъ.*

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Въ страстную седмицу, по чиноположенію православной церкви, въ Муроварной палатѣ, что при церкви Дванадцати Апостоловъ въ Кремлѣ, имѣетъ быть совершено муровареніе. Въ великій понедѣльникъ, въ 8 часовъ утра, по совершеніи высоко-

преосвященнѣйшимъ митрополитомъ Леонтіемъ чина водоосвященія, начнется чтеніе евангелія, которое будетъ продолжаться до конца муроваренія, въ великую среду вечеромъ. Въ великій четвертокъ, предъ литургією, съ крестнымъ ходомъ, приготовленное муро перенесено будетъ священнослужителями изъ Муроварной палаты въ Успенскій соборъ, гдѣ во время литургіи будетъ освящено владыкою митрополитомъ. По окончаніи же литургіи новоосвященное муро тѣми же священнослужителями перенесется изъ собора въ хранилище Патріаршей ризницы.

— 25 марта, по случаю храмоваго праздника въ Благовѣщенской церкви каѳедральнаго Чудова монастыря Божественную литургію совершалъ владыка митрополитъ Московскій Леонтій. За литургією, во время которой пѣлъ Чудовской хоръ, владыка митрополитъ посвятилъ въ іеродіаконы монаха Чудовской обители о. Кирилла. При концѣ литургіи владыка митрополитъ причащалъ говѣльщиковъ, а послѣ пѣнія «Буди имя Господне» произнесъ слово на текстъ: «Благовѣствуй, земле, радость велию». Послѣ литургіи было совершенно, по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны, благодарственное къ Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вопросъ объ увеличеніи числа епископскихъ каѳедръ. — Разрѣшеніе евреевъ, обратившимся въ православіе вступать въ новый бракъ. — Пожертвованія поступившія въ особый комитетъ, открытіе пріютовъ и школъ при монастыряхъ Тамбовской епархіи. — Исполненіе росписи 1891 г. — Дозволеніе вывоза за границу пшеничной муки. — Созывъ отпускенныхъ солдатъ въ учебный сборъ. — Правила охраненія лѣсовъ. — Правила торговли скотомъ и перевозки его по желѣзнымъ дорогамъ. — Подчиненіе женскихъ мастерскихъ фабричной инспекціи. — Повѣренныя по крестьянскимъ дѣламъ. — Санитарный надзоръ за школами. — Запрещеніе давать стипендіи и освобождать отъ платы студентовъ-нехристіанъ. — Правила для предупрежденія банкротствъ. — Новые кредитные билеты. — Взрывъ на пороховомъ заводѣ. — П. Н. Батюшковъ.

— Газеты сообщаютъ слухъ о томъ, что въ Св. Синодѣ возбужденъ весьма важнѣйшій вопросъ объ уменьшеніи территоріи нынѣ существующихъ епархій и викаріатствъ и увеличеніи числа епископскихъ каѳедръ. Въ настоящее время въ Россіи существуетъ всего 63 епархій и 34 викаріатства, такъ что на епархію приходится болѣе милліона православныхъ, не считая иновѣрцевъ, сектантовъ и т. д. Въ шести епархіяхъ, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, православныхъ насчитывается болѣе 2-хъ милліоновъ, въ семи епархіяхъ болѣе 1.500,000.

— Определеніемъ Св. Синода разъяснено, что евреи, принявшіе православіе, могутъ вступать въ новые браки съ простаго разрѣшенія преосвященныхъ.

— Въ послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ Особаго Комитета, между прочимъ, постановлено: отпустить на поддержаніе лошадей губернскимъ начальствамъ: курскому—100,000 р., херсонскому—50,000, костромскому—40,000, симбирскому и саратовскому—еще по 50,000, а для рязанскаго рѣшено пріобрѣсти еще 1,000 головъ. Для мѣстныхъ нуждъ разрѣшены дополнителныя выдачи: на губерніи: Тульскую—75,000, Тамбовскую—91,000, Саратовскую—15,000, Уральскую—10,000, Воронежскую—80,000 и наказному атаману Астраханскаго войска—15,000. Оренбургскому губернскому совѣщанію для вспомо-

ствованія нуждающемуся духовенству назначено 15,000 руб., воронежскому комитету 50,000 п. хлѣба. Отъ 18-го по 20-е марта поступило свыше 65,000 р., въ томъ числѣ отъ Екатерины Семеновны Кузнецовой 20,000 р., чиновъ и учрежденій министерства финансовъ свыше 13,500 руб., сербскихъ гражданъ—около 12,000 руб., петербургскаго Общества взаимнаго кредита 10,000 руб.

— Изъ Тамбова сообщаютъ, что настоятельница кирсановскаго Тихвино-Богородскаго монастыря, игуменья Серафима, устроила до будущаго урожая бесплатную столовую съ обѣдомъ изъ двухъ блюдовъ. Обѣдающихъ болѣе 1,000 человекъ. Тѣмъ же монастыремъ принято на полное содержаніе 25 круглыхъ сиротъ-дѣвочекъ отъ 7 до 14 лѣтъ. Мужскіе монастыри епархіи, не имѣющіе еще благотворительныхъ учреждений, постановили открыть школы грамотности и богадѣльни, а женскіе монастыри—больницы и пріюты.

— «Вѣстникъ Финансовъ» сообщаетъ, что расходы по росписи 1891 года превзошли доходы на сто девяносто милліоновъ. Недостатокъ поступленій былъ покрытъ свободной наличностью Государственнаго казначества, равнявшейся въ 1891 году двѣсти девятнадцати милліонамъ.

— Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату повелѣно дозволить вывозъ за границу изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ пшеничной муки, при условіи ввоза въ Россію пшеницы въ зернѣ въ количествѣ, по вѣсу равномъ допускаемой къ вывозу пшеничной муки.

— Опубликовано распоряженіе о составѣ въ учебный сборъ запасныхъ чиновъ. Въ учебный сего года сборъ назначены къ явкѣ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ нижніе чины запаса пѣхоты, пѣшей и крѣпостной артиллеріи: срока 1887 г., находившіеся на службѣ менѣе одного года или двухъ лѣтъ въ качествѣ однолѣтковъ или по сокращеннымъ срокамъ и вольноопредѣляющіеся вообще, перечисленные въ запасъ и прослужившіе менѣе трехъ лѣтъ, срока 1882 г. всѣ находившіеся на службѣ въ качествѣ однолѣтковъ или на сокращенныхъ и полныхъ срокахъ. Продолжительность сбора определена въ 21 день для всѣхъ нижнихъ чиновъ полевой и крѣпостной артиллеріи и запаса пѣхоты срока 1882 г., прослужившихъ менѣе трехъ лѣтъ, и въ 14 дней для остальныхъ чиновъ запаса пѣхоты. Сборы начнутся, смотря по мѣстностямъ, отъ 15-го августа по 20-е сентября.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что съ цѣлью предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ, предписано, чрезъ подлежащія учрежденія, объявить о слѣдующихъ правилахъ, обязательныхъ съ 1-го апрѣля: 1) запрещается въ лѣсу курить табакъ; 2) не дозволяется зажиганіе костровъ какъ въ самомъ лѣсу, такъ и на разстояніи 300 шаговъ отъ лѣсной границы; 3) воспрещается ѣздить и ходить по лѣсу съ факелами и зажженными лучинами; 4) работникамъ и пастухамъ не дозволяется имѣть при себѣ спички и вообще какіе бы то ни было снаряды для добыванія огня; 5) стрѣлкамъ и охотникамъ запрещается употреблять пыжи изъ пакли или хлопчатой бумаги, которые должны быть замѣнены шерстью, и, наконецъ, 6) выжиганіе травы, мху, кустарниковъ и зарослей въ самомъ лѣсу или по его сосѣдству не можетъ быть дозволено безъ разрѣшенія лѣснаго начальства—въ казенныхъ и городскихъ лѣсахъ и владѣльца—въ лѣсахъ частныхъ лицъ, причемъ въ этихъ случаяхъ на мѣстѣ обязательно должны находиться особыя сторожа, снабженные необходимыми средствами для тушенія пожаровъ.

— Государственный Совѣтъ утвердилъ законопроектъ, пред-

ставленный министромъ внутреннихъ дѣлъ и касающійся упорядоченія торговли скотомъ и лошадьми. Согласно новому закону, при всякомъ сомнѣніи въ принадлежности скота и лошадей продающему ихъ лицу, полицейскіе чины и покупатели въ правѣ требовать отъ продавца удостовѣренія въ законной принадлежности ему продаваемого скота.

— Опубликованы правила перевозки по желѣзнымъ дорогамъ скота партиями не менѣе 8 головъ. Дороги обязаны предоставлять отправку не позже 48 часовъ послѣ заявленія, сдѣланнаго отправителемъ. Срокъ пребыванія скота на станціи въ ожиданіи отправки—12 часовъ. Продленіе его дорогою даетъ отправителю право искать судомъ убытковъ. Вагоны подъ нагрузку тщательно очищаются и обеззараживаются. Уплата провозныхъ денегъ можетъ требоваться впередъ. На каждые восемь вагоновъ требуется одинъ проводникъ. Нагрузка производится послѣ разрѣшенія ветеринара. Разрѣшается брать въ вагоны траву и зерно для прокорма. Въ вагонѣ помѣщается 8 головъ. Поеіе скота производится въ вагонахъ ведрами дороги. Обязательная скорость движенія поѣздовъ со скотомъ 200 верстъ въ сутки.

— По словамъ «Новаго Времени», министерство финансовъ, продолжая разработку урегулированія фабричнаго и ремесленнаго труда, подчиняетъ инспекціи и женскія мастерскія.

— Вопросъ объ учрежденіи особаго института повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ близокъ къ осуществленію. По словамъ «Моск. Вѣд.», предполагается учредить должности повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ при сѣздахъ земскихъ начальниковъ, мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей. Повѣренные будутъ состоять на Государственной службѣ, вѣдать дѣла до 500 р. бесплатно, а свыше этой суммы—будутъ взимать извѣстный процентъ. Одновременно съ этимъ дѣятельность всякихъ частныхъ ходатаевъ будетъ запрещена.

— «Спб. Вѣд.» передаютъ, что въ медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ выработаны и представлены на утвержденіе подлежащихъ вѣдомствъ: Положеніе объ организациі санитарнаго надзора надъ школами и программа для собиранія свѣдѣній о школахъ. Согласно Положенію объ организациі санитарнаго надзора надъ школами, предполагается ознакомить учителей съ распознаваніемъ первыхъ признаковъ острыхъ формъ заболѣваній и на училищные совѣты возложить обсужденіе вопросовъ о школьной гигиенѣ, причемъ въ совѣщаніяхъ должны принимать участіе и участковые врачи.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія предписано правленіямъ университетовъ не назначать стипендій и пособій и не освобождать отъ платы студентовъ-нехристіанъ.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», въ министерствѣ финансовъ выработаны въ настоящее время правила, имѣющія цѣлью огражденіе отъ банкротствъ акціонерныхъ банковъ и другихъ соответствующихъ учреждений. Согласно этимъ правиламъ всякое акціонерное учрежденіе обязано будетъ приступить къ ликвидаціи своихъ дѣлъ, если только оборотный капиталъ этого учрежденія или основной и акціонерный капиталы, вслѣдствіе неудачныхъ финансовыхъ операцій и понесенныхъ убытковъ отъ того, уменьшится на одну треть. Въ устраненіе различныхъ злоупотребленій и случайностей, ведущихъ къ ликвидаціи дѣлъ акціонерныхъ учреждений, министру финансовъ предоставляется производить чрезъ особо назначенныхъ лицъ какъ періодическія, такъ и внезапныя ревизіи всѣхъ операцій акціонерныхъ учреждений.

— Въ виду частыхъ поддѣлокъ кредитныхъ билетовъ об-

разца 1887 г. экспедиція заготовленія Государственныхъ бумагъ вырабатываетъ новые типы билетовъ, предполагаемыхъ къ введенію въ 1893 г.

— 23-го марта, въ исходѣ 5 часа, въ городкѣ Охтенскаго пороховаго завода произошелъ взрывъ 350 пуд. пироксилина. Катастрофа произошла въ одномъ изъ зданій отдѣленія бездымнаго ружейнаго пороха, въ сушильнѣ изъ кирпича. Зданіе взлетѣло вмѣстѣ съ фундаментомъ, такъ что отъ него и рабочихъ не осталось и слѣда. Въ разстояніи ста и болѣе сажень найдены совсѣмъ обезформленные части тѣлъ. Отъ сотрясенія пострадали нѣкоторыя изъ сосѣднихъ заводскихъ зданій, причемъ пять рабочихъ получили болѣе или менѣе тяжкія поврежденія. Причина взрыва неизвѣстна. Ударъ былъ такъ силенъ, что на разстояніи двухъ верстъ въ нѣкоторыхъ домахъ потрескались потолки и полопались оконныя стекла.

— Скончался отъ рака желудка, 85 лѣтъ, почетный опекунъ, д. т. с. П. Н. Батюшковъ, извѣстный издатель многихъ монографій по Западному краю. (См. въ № 12 «М. Ц. В.» библ. *Подолия*).

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МЫЮТИНСКАГО МИССИОНЕРА СВЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ ПОСТНИКОВА ЗА 1891-й ГОДЪ.

Мыютинское отдѣленіе Алтайской Духовной Миссіи простирается въ длину (отъ сѣвера до юга) на 100 верстъ и (отъ востока на западъ) въ ширину 50 верстъ, занимаетъ 5 тысячъ квадратныхъ верстъ. Мѣстность гористая, орошенная множествомъ рѣчекъ и ручьевъ. Земля черноземная, покрытая разнообразною богатою растительностію. Почва земли плодородная, удобренія еще не выдавшая, тѣмъ не менѣе дающая хорошіе урожаи. Десятина ржи, при хорошемъ урожаѣ, даетъ 200 пуд. зерна. Хлѣбъ родится всякій. Земля точно не знаетъ истощенія: на одномъ и томъ же мѣстѣ подрядъ пахутъ лѣтъ 50 и все-таки, при хорошей обработкѣ, хлѣбъ родится отличный. Овощи рождаются всякія: въ нынѣшнемъ году уродились и дозрѣли арбузы и дыни. Климатъ умѣренный, имѣющій впрочемъ свои особенности: зима бываетъ теплая, годами совершенно безснѣжная, или земля не надолго покрывается тонкимъ слоемъ снѣга. Благодаря такимъ зимамъ, скотъ круглый годъ питается подножнымъ кормомъ. Только для рабочаго скота и на время ненастного заготавливается сѣно. Лѣто бываетъ не жаркое. Ягоды каждый годъ рождаются въ изобиліи: смородина 3-хъ сортовъ, крыжовникъ, черника, брусника, малина, клубника и даже есть барбарисъ, хотя не высокаго качества. Мухъ, комаровъ, паутовъ и мошки въ нашей мѣстности не бываетъ. Для скотоводства и пчеловодства наши мѣста самыя выгодныя. Бываютъ годы, когда отъ голода пчелы почти всѣ вымираютъ; у насъ такихъ годовъ не бываетъ. Пчеловоды наши, при первобытномъ уходѣ за пчелами, получаютъ хорошій доходъ отъ своего занятія. Дикихъ пчелъ много. Матеріалу для ульевъ множество. Это—гнилая листовница. Изъ этого матеріала получаютъ самыя лучшіе въ мірѣ ульи: въ нихъ не бываетъ плѣсени, зимою они теплы, лѣтомъ—не пропускаютъ жара. Очень жаль, что изъ этого драгоценнаго матеріала дѣлаются только простыя дуплянки. На этихъ 5 тысячахъ квадр. верстъ живутъ 3 тысячи душъ обоюга пола, изъ коихъ 2 тысячи крещенныхъ и 1 тысяча не крещенныхъ. Крещенные, пользуются залогомъ опредѣленною пропорціею земли; вся остальная земля находится въ

пользованіи некрещенныхъ. И при такомъ просторѣ и обиліи благъ земныхъ и при такихъ природныхъ даровыхъ удобствахъ жизни не крещенные инородцы наши,—дивиться надо,—ухитряются жить нищенски. Такъ и думается, что природа своими богатыми дарами задавила нашихъ инородцевъ и развила въ нихъ лѣность и желаніе пользоваться безъ всякаго труда одною только даровщиной, поселила въ нихъ апатію и притупила энергію духа, какъ относительно интересовъ матеріальныхъ, такъ и въ особенности интересовъ духовныхъ. Если встрѣчаются среди инородцевъ люди энергичные, то на нихъ надо смотрѣть какъ на исключеніе.

Вотъ этому то народу, хотя и доброму но еще дикому мы призваны проповѣдывать слово Божіе, призваны пробудить, воскресить мертвеца. Какъ дѣти своего великаго отечества—Россіи, служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи не останавливались на томъ, чтобы окрестить только инородцевъ, а старались вмѣстѣ съ христіанствомъ привить русскую культуру, чтобы самымъ тѣснымъ образомъ слить этотъ народъ съ народомъ русскимъ.

Русская вѣра т. е. христіанство, русскій языкъ въ школахъ и семьѣ, русская одежда, русская изба, русская пища; вмѣсто андазыка и абыла—плугъ или соха, вмѣсто хворосту—борона, вмѣсто верховой ѣзды—телѣга и сани, словомъ все русское прививается инородцамъ не исключая и русскихъ чувствъ.

Задача не легкая, безъ помощи свыше и безъ усердія дѣлателей не возможная къ исполненію. И при ревностномъ отношеніи къ дѣлу, задача эта можетъ рѣшаться не въ годъ, не въ два, а въ нѣсколько лѣтъ. За примѣрами нѣтъ нужды ходить далеко. Возьмемъ Мыютинское отдѣленіе. При моемъ прибытіи сюда въ 1867-мъ году было во всемъ отдѣленіи только 300 душъ повокрещенныхъ обоого пола, было не болѣе 30 избъ; въ настоящее время въ одной Мыютѣ 80 домовъ, да сверхъ того 11 деревень, ауловъ и селеній, въ которыхъ насчитывается до 50 домовъ инородческихъ. Число повокрещенныхъ возросло до тысячи душъ. Большая часть повокрещенныхъ знаетъ русскій языкъ и много грамотныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Все это сдѣлано не вдругъ, потому что этотъ неподвижный народъ сначала не можетъ оцѣнить блага осѣдлой жизни, на все не родное онъ смотритъ съ недоувѣремъ. Переменить образъ жизни не легко, привычка—вторая природа.

Сказано это не для того, чтобы похвалиться. Вся слава принадлежитъ одному Богу; о себѣ же скажемъ, что сдѣлано это не нами, а при насъ. Мы, немощные люди были только современны тому, что сдѣлано и—только.

Проповѣдывать некрещенымъ инородцамъ служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи имѣютъ возможность во всякое время года. Новокрещенскія деревни и айлы поселены въ такихъ мѣстахъ, что всѣ они окружены языческимъ населеніемъ Алтая. Въ какую бы деревню или аилъ ни поѣхалъ миссіонеръ, всегда ему приходится проѣзжать калмыцкими стойбищами. Всѣми этими встрѣчами и остановками среди язычниковъ миссіонеръ пользовался, чтобы сѣять постоянно сѣмена слова Божія. Кромѣ, такъ сказать, на попутныхъ встрѣчахъ и остановкахъ среди некрещенныхъ, служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи, какъ и въ прежніе годы, въ текущемъ году дѣлали нарочитыя поѣздки къ язычникамъ. Ѣздили миссіонеръ, Ѣздили учителя и толмачъ.

Въ прежніе годы поѣздки къ некрещенымъ съ проповѣдью слова Божія начинались раннею весною, какъ только кончилась половодье. Въ отчетномъ году этого сдѣлать было нельзя. Зима

была необыкновенно снѣжная, а жители, привыкшіе къ безснѣжнымъ зимамъ, въ надеждѣ на подножный кормъ по своему обыкновенію не заготовили сѣна. Отъ безкормицы началось бѣдствіе. Лошадей выгоняли на солнопеки, т. е. на мѣста, гдѣ меньше снѣга. Но и при всемъ томъ только сильный скотъ могъ вынести эту нужду, а слабый и молодой весь долженъ былъ умирать, и умеръ. Съ рогатымъ скотомъ еще болѣе было хлопотъ: рубили тальникъ и другой мелкій хворостъ и этимъ кормили коровъ. При такомъ питаніи убыль въ скотѣ была не малая. Объ овцахъ и говорить нечего: изъ сотни осталось въ живыхъ штукъ по пяти. Пока стояли холода, отошавшій скотъ кое-какъ еще бродилъ. Пришло тепло, пришли и самыя усиленныя хлопоты при уходѣ за скотомъ. Скотъ сталъ ложиться. Начиная съ утра и во весь день хозяинъ и его семья только и дѣлаютъ, что поднимаютъ захудалый скотъ. При малѣйшемъ недосмотрѣ, отошавшій скотъ обыкновенно ляжетъ и безъ себя не встанетъ—умретъ.

Поѣздки только могли начаться и начались съ іюня мѣсяца, когда трава поднялась, скотъ поправился и народъ сталъ свободенъ отъ хозяйственныхъ занятій.

Первая наша поѣздка была къ некрещенымъ калмыкамъ, живущимъ по рр. Чергамъ. Народъ живетъ здѣсь достаточный, т. е. у всякаго имѣется скотъ. Дорогою я думалъ: много горя видѣли калмыки въ минувшую зиму, много трудились весною, навѣрно теперь не будутъ предаваться такому безобразному пьянству, какъ прежде. Оказалось, что предположенія мои были преждевременны и ошибочны. Только стали подѣзжать къ кочевьямъ языческимъ, по оживленнымъ движеніямъ жителей ясно было видно, что калмыки уже принялись за свое непробудное пьянство. Рѣдная встрѣча съ калмыкомъ пройдетъ безъ того, чтобы онъ не спросилъ: «слер закон билер ба?»

Около юрты помощника зайсана привязано было много осѣдланныхъ лошадей и толпился народъ. Вошли и мы въ эту юрту. Люди всѣ знакомые намъ; встрѣча была радушная.

Мы, батюшка гуляемъ, сказалъ хозяинъ, теперь пришелъ нашъ праздникъ.—Народу было въ юртѣ человекъ сорокъ, и всѣ уже порядочно выпивши: Я пытался было завести бесѣду о единомъ на потребу; но стоящіе на огнѣ два казана и постоянно подносимое гостямъ вино заставили меня не продолжать бесѣды. Особенно жалко было смотрѣть на хозяина юрты. Ему болѣе всѣхъ подносили вина. Выпить чашку и сейчасъ же у него начинается рвота. Немного погодя, ему опять подаютъ вина и опять рвота.

У меня, батюшка, что то животъ болитъ, сказалъ мнѣ хозяинъ.

— Не пей вина, здоровъ будешь, отвѣтилъ я.

— Нельзя не пить; я должностной человекъ.

Поѣхали въ другія юрты, но и тутъ не лучше были люди, въ смыслѣ трезвости.

— Батюшка, насили мы дождались молока,—говорили хозяйка. Если гдѣ и находились въ юртахъ трезвые, то и тутъ нельзя было говорить, какъ слѣдуетъ, потому что, то и дѣло заѣзжали пьяные и мѣшали разговору. Здѣсь калмыки говорили намъ: и за чѣмъ это вы то и дѣло къ намъ ѣздите? Кто захочетъ креститься, тотъ самъ пріѣдетъ къ вамъ, хотя бы вы и не пріѣзжали. Вѣра христіанская хороша, да трудна: каждый день утромъ молись, вечеромъ молись, въ воскресенье въ церкви молись.

Какъ только трава выростетъ, скотъ поправится, у калмыкъ начинается непробудное пьянство. Сколько въ это время дово-

дятся видѣть дракъ, ругани и прочихъ безобразій. Думается, гораздо лучше въ это время не ѣздить къ калмыкамъ и не метать бисера предъ свиньями.

Съ грустнымъ сердцемъ оставили мы Чергу и поѣхали въ другую рѣчку, въ надеждѣ найти слушателей болѣе трезвыхъ и внимательныхъ. Но и здѣсь встрѣтили такое же пьянство, какъ и въ другихъ татарскихъ стойбищахъ. Изъ 33 юртъ татарскихъ живущихъ по р.р. Могойтѣ и Балыктѣ, только чело-вѣкъ 20 были не пьяны. Пытались и здѣсь завести бесѣду. Но горе въ томъ, что на приглашеніе послушать слово Божіе явилась большая часть пьяныхъ или выпившихъ. Нѣкоторымъ калмыкамъ, особенно докучавшимъ неумѣстными вопросами пришлось сказать, что я съ ними потолкую послѣ, а теперь чтобы они не мѣшали.

— Вы что!—отвѣтили намъ,—развѣ мы въ Бога не вѣруемъ? Мы также, какъ и крещенные въ воскресенье не работаемъ, Николинъ день, Троицу почитаемъ, празднуемъ. Къ Троицѣ у насъ вина больше, чѣмъ у русскихъ и новокрещенныхъ. Да ужъ и вино же было! Кому разбили голову, кому подшибли глазъ, кому своротили носъ, кому всю рожу разбили, всѣ перенились, передрались и никто ничего не помнить. Вотъ такъ вино было!

При этомъ воспоминаніи у калмыкъ глаза сіяли отъ удовольствія. При такихъ слушателяхъ продолжать слово о спасеніи было невозможно. Зная, что и въ другихъ юртахъ будетъ тоже самое, мы за лучшее сочли возвратиться домой,

Такъ, или съ небольшими измѣненіями въ обстановкѣ совершаются наши лѣтнія поѣздки по кочевьямъ язычниковъ съ проповѣдью слова Божія.

Грустно становится на сердцѣ, когда, возвратившись домой, припомнишь о чемъ и сколько было говорено этому бѣдному народу, и, послѣ того какъ бѣдны и ничтожны результаты нашихъ поѣздокъ и бесѣдъ. Невольно рождается мысль: не стоитъ лѣтомъ ѣздить къ калмыкамъ. Но привычка свое беретъ. Выйдешь на улицу, посмотришь: погода прекрасная, тепло; такъ и тянетъ опять куда либо ѣхать. Собираешься, и опять ѣдешь по аламъ и селеніямъ новокрещенскимъ и по пути заѣжаешь въ кочевья калмыцкія. Радъ, радъ бываешь, когда попадутся случайно люди способные слушать, и тутъ отведешь душу. Поѣздки осеннія съ миссіонерскою цѣлію значительно отличаются отъ поѣздокъ весеннихъ и лѣтнихъ. Трава начинаетъ сохнуть, молоко у скота уменьшается, калмыки волей неволей дѣлаются трезвыми. Для миссіонера это самое лучшее время для сѣянія Слова Божія. Калмыки сидятъ дома, работы у нихъ нѣтъ никакой. Этимъ временемъ мы старались пользоваться и въ отчетномъ году.

Нѣтъ надобности говорить о томъ, что было проповѣдываемо язычникамъ. Объ этомъ было нѣсколько разъ сказано въ прошлогоднихъ отчетахъ. Здѣсь приходится отмѣтить только то, что язычники наши годъ отъ году становятся болѣе внимательны къ слушанію слова Божія, всѣ стали признавать превосходство христіанства предъ язычествомъ, сдѣлались болѣе откровенны съ миссіонеромъ и болѣе довѣрчивы. Видно, что язычество падаетъ.

Въ большой Чергѣ калмыки разсуждали: поумнѣ насъ цари, губернаторы, исправники, засѣдатели, архіереи и священники, всѣ они вѣруютъ во Христа; вѣдь они себѣ худа не желаютъ. И намъ время пришло вѣровать въ одного Бога, въ котораго вѣруютъ умные люди.

Довѣріе къ камамъ подорвано. Калмыки хотя и камлаютъ, но уже такъ сказать по старой традиціи. Жертвенныя кожи теперь уже не остаются на шестахъ, а обыкновенно, провисѣвши трое сутокъ исчезаютъ съ шестовъ. Въ этомъ случаѣ калмыки говорятъ, что кожи украдены: на самомъ же дѣлѣ сами хозяева продаютъ потихоньку эти кожи, причѣмъ просятъ покупателя, чтобы онъ не сказывалъ никому о своей покупкѣ камланныхъ кожъ.

Прежде калмыки бѣгали отъ миссіонера, теперь съ радушіемъ встрѣчаютъ проповѣдника, и онъ у нихъ желанный гость. Въ длинные осенніе вечера о чемъ не доводится говорить. Чтобы заинтересовать слушателей приходится иногда начинать бесѣду съ усовершенствованнаго ружья и бездымнаго пороха, и затѣмъ уже переходить къ спеціальной миссіонерской бесѣдѣ. Въ заключеніе бесѣды приходится иногда слышать откровенныя рѣчи хозяевъ и слушателей. Одинъ говоритъ: «и мы думаемъ креститься, да надо повременить еще: есть у меня старыя лошади, надо ихъ зимою съѣсть. Кромѣ того, я поссорился съ такимъ-то. Онъ пожалуй скажетъ: что я испугался его и окрестился для того, чтобы быть подъ защитою крещеннаго общества». Другой слушатель, послѣ бесѣды о нравственномъ законѣ христіанскомъ, сообщаетъ: «у насъ есть вѣрованіе такое: если кто у меня украдетъ что-либо, на томъ свѣтѣ (чинъ Іерде) принесетъ мнѣ украденное, будетъ отдавать, но я не возьму. У насъ это хорошо сказано, а у васъ, въ книгахъ, еще лучше объ этомъ написано».

Подобныя бесѣды съ язычниками и ихъ сообщенія не единичныя, ихъ множество было; здѣсь приведены онѣ только какъ образцы. Осеннія поѣздки по Алтаю еще интересны тѣмъ, что въ это время очень часто приходится видѣть камланье. Осенью калмыки имѣютъ обыкновеніе благодарить Бога за то, что они хорошо, благополучно провели лѣто. Къ этому же времени камы пріурочиваютъ (конечно по расчету,—скотъ въ это время бываетъ жирный) и камланье надъ больными.

Изъ числа видѣнныхъ нами въ отчетномъ году камланій разскажу про одно камланье надъ больною женщиною.

По пріѣздѣ въ калмыцкія стойбища, я узналъ, что въ одной юртѣ будетъ камланье надъ больною, что приглашенъ издалека знаменитый камъ. Входимъ въ эту юрту. Народу множество. У дверей лежалъ камъ съ отвратительной фізіономіей. Три калмыка, по его указанію продолжали дѣлать изъ глины маленькія фигурки 9 быковъ, 9 лягушекъ и 9 змѣй, а около бубна приготовляли изъ ячменной муки фигуры: 9 быковъ, 9 барановъ и 9 козловъ.

Надъ постелью больной висѣлъ бубень, мантиякъ камская одежда, нѣсколько кусковъ дабы и холста.

Изъявивъ сожалѣніе къ положенію больной, я спросилъ о значеніи приготовляемыхъ фигуръ. Мнѣ отвѣчено: во время камланія камъ совершаетъ путешествіе къ Эрлику, на дорогѣ ему будутъ духи дѣлать задержки. Чтобы духи не задерживали кама, для этого онъ долженъ будетъ подарить духовъ. А такъ какъ этихъ задержекъ будетъ много, то для подарковъ и приготовляются различныя фигуры, въ достаточномъ количествѣ. Изъ задержателей кому что понравится, то и подарить ему камъ.

При прощаньи я спросилъ у хозяина позволеніе быть въ его юртѣ во время камланья, хозяинъ не противорѣчилъ.

Въ 8 час. вечера было уже совершенно темно. Раздались звуки бубна, — началось камланье. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ вошли мы въ юрту. Камъ камлалъ во всемъ своемъ

нарядѣ. На головѣ его была шапка изъ шкуры филина, со-вѣтъ съ перьями, на плечахъ мантиякъ со множествомъ при-шитыхъ ремней, аршина по два длины, на подобіе висящихъ змѣй и хвостами достигающихъ до земли. На мантиякъ, на-спинѣ привѣшено 9 колокольчиковъ, изъ коихъ средній будетъ съ дужкой колоколець большого формата, а отъ него въ обѣ стороны колокольчики идутъ все меньше и меньше. Подъ мыш-ками привѣшено по три колокольчика, на рукавахъ — по три бубенчика. Въ рукахъ кама былъ бубенъ. Когда мы вошли, камъ сидѣлъ и билъ колотушкою въ бубенъ, потомъ всталъ на ноги, не переставая камлатъ. Страшный видъ кама, грохотъ бубна, звонъ колокольцевъ и бубенчиковъ, развѣвающиеся отъ движенія ремня на мантиякъ и перья на головѣ и какой-то словно могильный голосъ кама могутъ произвести потрясающее дѣйствіе на калмыка.

Покалавши немного наногахъ, камъ вышелъ на улицу и сталъ камлатъ около жертвеннаго животнаго, подлѣ котораго поставлены были на сошкахъ фигурки быковъ, барановъ и пр. Когда камъ выходилъ на улицу, никто съ нимъ вмѣстѣ не вы-ходилъ изъ юрты. На улицѣ камъ камлатъ не больше $\frac{1}{4}$ часа, потомъ съ камланьемъ вошелъ въ юрту и камлатъ пересталъ. Ему подали трубку и чашку вина. Камъ смѣется, болтаетъ вся-кіе пустяки, народъ и хозяинъ постоянно во время камланья курятъ, пьютъ вино, рассказываютъ другъ другу разный вздоръ, смѣются и о молитвѣ никто не думаетъ. Ни у одного человѣка на лицѣ не было видно ничего серьезнаго, благоговѣйнаго, по-хожаго на молитву.

Выпивши чашки три вина и накурившись вдоволь табаку, камъ принялся продолжать свое камланье.

Покалавши немного, онъ, не переставая камлатъ, вышелъ на улицу къ жертвѣ; пользуясь паузою, я спросилъ: для чего камъ выходить къ жертвѣ?

Онъ въ это время ходить къ духамъ и узнаетъ ихъ волю, — былъ мнѣ отвѣтъ.

Минуть не болѣе 10-ти камъ продолжалъ камлатъ около жерт-веннаго животнаго, затѣмъ, не переставая бить въ бубенъ вошелъ въ юрту. Отдавъ бубенъ близъ сидящему калмыку, камъ сѣлъ. Хозяинъ подошелъ тотчасъ къ каму, и, подавая ему рас-куренную трубку, спросилъ: «не табышь? т. е. что слышно?» — А вотъ что, — отвѣтилъ камъ, — мнѣ духи говорятъ: вотъ этотъ человѣкъ приносить намъ жертву, а зачѣмъ же у одного ба-рана (т. е. фигурки) рогъ сломленъ? Что же онъ смѣется что-ли надъ нами!

Поди, посмотри хозяинъ, можетъ духи меня обманываютъ, шутятъ надо мною, или можетъ вы меня искушаете, и нарочно сдѣлали барана съ однимъ рогомъ? Пошли, посмотрѣли. У одной фигурки дѣйствительно рогъ сломленъ. Фигурку исправили, пришли въ юрту и сказали, что камъ правду сказалъ. Каму подали вина и трубку.

Подобные фокусы камовъ я и прежде видалъ, слышалъ и о другихъ мошенническихъ ихъ штукахъ. Они продѣлываются для того, чтобы поднять предъ невѣжественной толпою свой падаю-щій авторитетъ.

Видя успѣхъ своей продѣлки, камъ сталъ до приторности хвастаться, что онъ теперь самый сильный камъ въ Алтаѣ, что ему, стоитъ только захотѣть, и онъ съѣстъ человѣка т. е. человѣкъ умретъ отъ одного камланія.

Камъ опять принялся за свое камланье. На этотъ разъ кам-латъ онъ болѣе часу и какихъ штукъ онъ тутъ не выдѣлывалъ! прыгалъ, плясалъ, свисталъ, присѣдалъ, падалъ на землю

и тутъ же вскакивалъ, не переставая камлатъ, плакалъ, вер-тѣлся такъ, что мантиякъ на немъ раздувался и искры отъ огня летѣли во всѣ стороны, а потъ съ него катился градомъ. Во все это время камъ что-то причиталъ и временами жалобно пѣлъ, прижавшись лбомъ къ бубну. Въ бубенъ онъ билъ то тихо, то громко. Въ патетическія минуты камланья бубенъ изда-валъ звуки, похожіе на дыханіе сильно уставшей лошади. Въ это время камъ, съ закрытыми глазами, пѣлъ что-то жалобное.

Глядя на это камланье, невольно приходила мысль, что камъ этотъ артистъ своей профессіи.

Очень жаль, что ничего нельзя было разобрать, что поетъ и причитаетъ камъ. Видно только, что рѣчь его стихотворная. Я спрашивалъ у многихъ: что поетъ и читаетъ камъ, и всегда получалъ отвѣтъ: а кто его знаетъ, — разобрать нельзя.

Такъ шло камланье съ перерывами, — вѣроятно для отдыха кама, — часовъ до 4-хъ утра. Затѣмъ калмыки, кто гдѣ сидѣлъ, повалились спать.

Около полдня калмыки стали устраивать жертвенникъ. По-ставили они 4 столбика, сверху положили перекладины, на ко-торыя набросали хворосту. Образовался какъ бы накрытый столъ. Это и есть жертвенникъ. Затѣмъ приготовили длинную жердь, къ ней подпорку, которую вкопали около жертвенника. Эти приготовленія производились саженьхъ въ 50 на возвы-шенномъ мѣстѣ. Когда все было готово, привели жертвеннаго коня, которому за всѣ четыре ноги привязали арканы, чтобы вывихнуть ноги и скорѣе свалить животное. Затѣмъ по командѣ дернули въ разныя стороны; конь мгновенно упалъ на грудь. Тотчасъ ему завязали ротъ и носъ веревкою и стали ключемъ затыгивать все ту же и ту же, съ цѣлю задушенія. Бѣдное жи-вотное билось; всѣ мускулы дрожали, изъ глазъ буквально текли слезы, все тѣло покрылось потомъ и газы отдѣлялись съ шумомъ. Калмыки съ наслажденіемъ смотрѣли на умираю-щее животное. Нѣсколько мгновений, глаза у коня подернулись мертвенной дымкой. Съ задушеннаго коня стали снимать кожу.

Картина отвратительная, способная вызвать въ зрителѣ омер-зене и сожалѣніе.

Что бываетъ при этомъ дальше, я видѣлъ прежде. Обыкно-венно мясо сварятъ, съѣдятъ, кожу съ головою и ногами (съ этихъ частей не снимаютъ кожу) повѣсятъ на шесть надъ жертвенникомъ, на который складутъ кости. Въ слѣдующую ночь камъ камлаетъ, кропитъ юрту и бубенъ кровью. Во время паузъ камъ ѣстъ жертвенное мясо и пьетъ вино. Заниматель-наго тутъ нѣтъ ничего. Поэтому мы собрались и поѣхали дальше.

Тропинка потянулась вверхъ по узкому ущелью. Горы и лѣсъ, въ верху видѣтся небольшой лоскутокъ неба. Ѣхать скорѣе нельзя, болѣе шагу. Подъ вліяніемъ вчера и сегодня видѣ-наго, мысль работала. Забившись въ такую глушь, гдѣ нѣтъ даже и признаковъ цивилизованнаго вѣка, не вѣрится, что въ настоящую минуту находишься въ русскомъ государствѣ и жи-вешь въ 19-мъ вѣкѣ. Здѣсь видишь людей другой расы, одежда на нихъ ветхозавѣтная, языкъ не похожій ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ, жилище, домашняя обстановка, — голые дѣти, полунагіе жители, самая пища — другая, все особенное. А тутъ еще кровавыя жертвы.

Такъ и думается, что видишь современниковъ Авраама и жи-вешь въ вѣкѣ сплошнаго язычества. Видя предъ собою все чу-жое, и ничего русскаго, роднаго, думается, зачѣмъ я здѣсь? А вотъ зачѣмъ, отвѣчаетъ внутренній голосъ: этихъ дикарей, но все-таки людей, еще не испорченныхъ, людей простыхъ, съ

добрымъ сердцемъ, людей, не знающихъ истиннаго Бога, ты долженъ во первыхъ просвѣтить свѣтомъ истиннаго богопознанія, сдѣлать ихъ способными воспользоваться тѣми благами, которыя уготовалъ людямъ самъ Богъ на крестѣ; а затѣмъ уже ты долженъ этотъ народъ воспитать, переродить, претворить и слить въ одно съ народомъ русскимъ. Вотъ твоя задача. Стоитъ того, чтобы потрудиться надъ удачнымъ разрѣшеніемъ ея. Твои отцы и предшественники работали въ этомъ направленіи, и не напрасно: трудись и ты насколько хватитъ у тебя силъ и умѣнья.

Съ проповѣдью слова Божія ѣздили по калмыцкимъ стойбищамъ и учителя и толмачъ Мыютинскаго стана. Одинъ изъ учителей прививалъ оспу. Учителя читали по книжкамъ и для разнообразія бесѣды, пѣли что-либо назидательное и т. д.

Вслѣдствіе этихъ поѣздокъ слово Божіе все шире и шире разсѣивается и все глубже и глубже западаетъ въ сердца, все рыхлѣе становится почва и нива, порученная намъ для обработки дѣлается плодороднѣе. Благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая дѣйствовала чрезъ наше недостоинство на огрубѣлыя сердца язычниковъ. При помощи Божіей въ 1891 году введено въ ограду церкви Христовой столько душъ (38), сколько никогда не было введено съ самаго основанія стана.

Большая часть крестившихся въ текущемъ году сами приходили въ Мыюту для принятія св. крещенія. У всякаго инородца, изъявившаго желаніе креститься, мы спрашивали какаю причину побудила его искать святаго крещенія. Въ отчетномъ году на этотъ вопросъ получены отвѣты:

1 отв.). Семья Кулугура: «отецъ у насъ былъ камъ. Онъ всегда говорилъ намъ, что нужно креститься. Сначала мы ему не вѣрили, думали, что онъ шутитъ. Не задолго до смерти онъ захворалъ: болѣзнь день ото дня усиливалась. Видя приближеніе смерти, онъ призвалъ насъ всѣхъ и приказалъ непременно креститься. «Худая вѣра наша, говорилъ отецъ» — бросьте ее. Я давно вамъ говорилъ, чтобы крестились, а теперь приказываю. Я знаю, я убѣжденъ, что вѣра христіанская — правая вѣра. Не смотрите на меня, что не крещенымъ умираю. И мнѣ нѣсколько разъ приходила мысль креститься, но я, какъ камъ боялся мести ѣткерей (злыхъ духовъ), я боялся, что они меня задушатъ; а жить мнѣ хотѣлось. Пусть погибну я одинъ, а вы спасайтесь, поскорѣе креститесь».

2 отв.). Семья Момпоя заявила: мы всею семьею хворали. Пробовали камлатъ. Пользы не было; покамаемъ — хуже. Наконецъ, когда дали обѣщаніе креститься, здоровье быстро стало поправляться и мы скоро выздоровѣли.

3 отв.). Одна женщина разсказывала моей дочери: «когда я была лѣтъ 10 ти или 11-ти, твой отецъ ночевалъ у насъ. Долго мы сидѣли вечеромъ. Онъ показывалъ намъ картины, говорилъ о Богѣ Исусѣ Христѣ. Понравился мнѣ разсказъ его, и я отъ души полюбила милосердаго, жалостнаго къ людямъ Исуса Христа. Вотъ это такъ Богъ, думала я; Онъ слышитъ молитву всякаго человѣка, ему не нужны жертвы, Онъ любитъ бѣдныхъ людей, и безъ жертвы съ ихъ стороны помогаетъ имъ. Вышла я замужъ. Жизнь выпала не красивая. Тутъ я вспомнила о Богѣ. Вѣдь я слышала о Богѣ милосердномъ, зачѣмъ же я не крестилась? Видно Богъ наказалъ меня. Для примиренія съ Богомъ я и хочу креститься».

4 отв.). Другая женщина заявила намъ: пришла мнѣ мысль креститься. Куда бы я ни пошла, что бы я ни дѣлала, точно что-то во мнѣ говорило: иди и крестись. Два года я терпѣла,

боролась съ этою мыслью; вѣдь у меня сыновья женатые, и у нихъ дѣти уже есть, бросить ихъ жалко было. Терпѣть больше не могу, измучилась я. Надо исполнить свое желаніе, чтобы быть спокойною.

5 отв.). Старикъ 71 года на вышеозначенный вопросъ отвѣтилъ: 70 лѣтъ я служилъ діаволу, а добра не видалъ. Сколько я камлатъ въ свою жизнь! а посмотрите на меня: у одной руки пальцы свело, одна нога изломана. Худая наша вѣра, нѣтъ отъ ней никакой пользы, одинъ только обманъ. Поэтому я съ охотою бросаю свою худую вѣру и хочу служить истинному Богу.

6 отв.). Остальные крестившіеся заявили, что желаютъ служить истинному Богу.

Удивиться надо, какъ это язычники наши, не признающіе видимому никакихъ духовныхъ интересовъ, кромѣ матеріальныхъ, идутъ къ намъ и крестятся. Имъ извѣстно, что у крещенныхъ нѣтъ той свободы, тѣхъ привилегій, коими пользуются некрещенные, и всетаки идутъ и крестятся. Послѣ этого, на людей этихъ надо смотрѣть какъ на избранниковъ Божіихъ.

Служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи были заняты не однимъ проповѣдываніемъ слова Божія язычникамъ.

Не мало времени расходовалось на приготовленіе ко крещенію людей, изъявившихъ желаніе быть христіанами. Всякаго оглашеннаго нужно было познакомить съ главными догматами христіанской вѣры, научить его молитвамъ, крестному знаменію, внушить ему, какъ надо молиться, растолковать, что молитва не состоитъ въ одномъ маханіи рукою для крестнаго знаменія и сгибаніи спины для поклоновъ; познакомить его и съ тѣмъ, что требуется отъ человѣка крещеннаго, чтобы жить по христіански.

Большая же часть времени была употреблена, какъ и въ предшествующіе годы, на утверженіе въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, и проч. и проч. и въ особенности на совершеніе требъ. Чтобы достигнуть намѣченныхъ цѣлей, для этого принимались соотвѣтствующія мѣры.

1) Богослуженіе совершалось во всѣ воскресные и праздничные дни. Почти за каждою службою говорены были поученія.

2) Во время великаго поста особенное вниманіе обращается на то, чтобы по возможности, всѣ исполнили долгъ исповѣди и св. причащенія. Для этой цѣли служба отправляется въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ и простыхъ избахъ. Въ дальнихъ аилахъ, говѣютъ новокрещенные лѣтомъ и служба совершается или въ лѣтникахъ, или въ юртѣ. Былъ одинъ случай, когда служба совершалась просто на улицѣ, подъ открытымъ небомъ. Во дни говѣнія усиливается катехизація и повторяются молитвы.

3) Кромѣ дней говѣнія, богослуженіе было отправляемо исключительно для богомолья.

4) Поддерживался хоръ пѣвчихъ, чтобы выше поднималось религиозное чувство молящихся и развивался эстетическій вкусъ.

5) Хожденіе съ иконами. Инородцамъ чрезвычайно нравятся крестные ходы. Особенно бываетъ много народу при перенесеніи иконъ изъ одной деревни въ другую. Иногда встрѣчающихся и сопровождающихъ иконы бываетъ человѣкъ до 400, и весь этотъ могучій хоръ поетъ «Христосъ воскресе», или «Пресвятая Богородице спаси насъ». Зрѣлище умиленное. Невольно рождается вопросъ: какаю могучаю силу собрала этотъ разноплеменный народъ, что его двигаетъ? Вѣра. Только она одна способна сглаживать разноплеменность, сливать народъ во едино и двигать массами.

6) Въбогослужебныя собесѣдованія. Укажемъ на одно изъ

такихъ собесѣдованій. Съ особеннымъ интересомъ мы слѣдили за путешествіемъ Государя Наслѣдника, въ особенности за путешествіемъ Его по Сибири. Наконецъ стало извѣстно, что Его Высочество посѣтитъ изволилъ г. Томскъ. Заботливый архипастырь нашъ преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Томскій, какъ бывший начальникъ нашъ и близко принимающій къ сердцу все интересы миссіи, прислалъ намъ № «Сибирскаго Вѣстника», въ которомъ подробно описанъ пріѣздъ Его Высочества въ губернской городъ. Мы дали такое употребленіе этому номеру. 27-го іюля, въ церкви послѣ обѣдни, было объявлено народу, что будетъ въ училищѣ собраніе, будетъ, между прочимъ, прочитано о пріѣздѣ Его Высочества въ г. Томскъ. По звону колокола народу собралось столько, что училищный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать; половиной народа пришлось стоять на улицѣ у оконъ и дверей. Громкое, внятное чтеніе учителя, и по мѣстамъ мои объясненія такъ наэлектризовали слушателей, патриотическія чувства такъ были подняты высоко, что необходимо было сдѣлать перерывъ чтенія, и въ это время было пропѣто изъ лепты съ особеннымъ одушевленіемъ: «Да здравствуетъ державный, великій Государь».

Кончилось чтеніе, впечатлѣніе получило сильное; никто не трогался съ мѣста, желая еще послушать, а жара была такая, что потъ буквально лился со всѣхъ лицъ ручьями. Чтобы поддержать пріятное настроеніе въ слушателяхъ, пѣвчими было пропѣто изъ лепты «Отецъ нашъ, Господь нашъ».

Молитвою за Царя кончилось наше собраніе. Народъ вышелъ на свѣжій воздухъ и долго стоялъ около училища дѣлая впечатлѣніемъ, полученнымъ во время собранія. № «Сибирскаго Вѣстника», грамотные выпросили у меня для прочтенія дома.

7) Старымъ, бѣднымъ калмыкамъ, не способнымъ къ работѣ, было оказываемо сильное пособіе.

8) Больнымъ, какъ крещенымъ, такъ и не крещенымъ, было оказываемо медицинское пособіе. Лѣченіе—вѣрнѣйшее средство войти въ довѣріе къ народу и заслужить его расположеніе. Больные, открывая свои язвы тѣлесныя, открываютъ часто и духовныя. Случаевъ для бесѣды множество.

9) Для молодого поколѣнія въ Мыютинскомъ отдѣленіи существуетъ три школы, въ которыхъ преподаваніе идетъ на русскомъ и татарскомъ языкѣ. Наши школы, кромѣ другихъ познаній, даютъ знаніе русскаго языка.

10) Нерадивыхъ и лѣнивыхъ побуждали во время сѣять хлѣбъ, косить сѣно. Хорошимъ хозяевамъ показаны лучшіе способы пчеловодства, указано, какъ сѣять овощи. Прежде говорили, что овощи не рождаются въ Мыютѣ; теперь, благодаря старанію и умѣнью, овощи имѣются у каждаго жителя, не то что для себя, а и на продажу. Прежде крестьяне говорили о Мыютинцахъ: «какой у нихъ заворотъ!» т. е. хозяйство. Теперь этого, хотя и не обо всѣхъ сказать нельзя.

11) Была ведена подготовка жителей къ открытію приходскаго попечительства, а для сего

12) Пріучали новокрещенныхъ къ дѣламъ милосердія. По случаю голода въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи, нами было разъяснено новокрещенымъ, что они пользовались пособіемъ тѣхъ людей, которые теперь сами нуждаются въ помощи; что вѣра Христова должна выражаться не на словахъ только, а на дѣлѣ. Во имя любви Христовой приглашали сдѣлать сильное пособіе. Прихожане наши вняли гласу своего пастыря и пожертвовали на голодающихъ 25 руб.

Послѣ всего вышесказаннаго, не лишнимъ считаю напомнить о мѣрахъ, каковыя слѣдовало бы привести въ исполненіе:

Для лучшей постановки дѣла обращенія инородцевъ въ Христіанство и скорѣйшаго слиянія ихъ съ господствующимъ племенемъ нужно: уничтожить тѣ привилегіи, которыми пользуются некрещенные, и которыхъ лишены новокрещенные. Объ этомъ предметѣ было нѣсколько разъ писано и даже заявлено печатно.

Чтобы упрочить существованіе нашихъ миссіонерскихъ селеній, нужно инородцамъ нашимъ имѣть постоянно предъ глазами живой примѣръ. Кочевой человекъ съ трудомъ сидитъ на одномъ мѣстѣ, а вести хозяйство осѣдой жизни онъ не умѣетъ. Чтобы новокрещенымъ было съ кого брать примѣръ, для этого можно бы поселить прежде крещенныхъ инородцевъ, уже привыкшихъ къ осѣдой жизни. Но опытъ показываетъ, что прирожденные наклонности пробуждаются въ инородцахъ: не видя предъ собою примѣра и не имѣя поддержки, инородцы, какъ бывшіе кочевники, быстро возвращаются къ кочевому быту, поэтому они руководителями другихъ быть не могутъ. Остается только пожелать, чтобы въ каждое новокрещенное селеніе были поселены или русскіе крестьяне, или давно крещенные инородцы съ юридическимъ правомъ на жительство.

Въ отчетномъ году имѣлъ мѣсто въ Мыютинскомъ отдѣленіи прискорбный фактъ. Одинъ магометанинъ женился на язычницѣ телеуткѣ. Фактъ повидимому ничтожный, но можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Всѣмъ извѣстна вѣроисповѣдная нетерпимость магометанина. Не можетъ быть, что Шабуракова сдѣлавшись женою магометанина, не будетъ обращена въ магометанство. За тѣмъ, если этотъ фактъ оставить безъ вниманія, магометанство чрезъ родственныя связи и торговыя сдѣлки распространится въ Алтаѣ шире и шире, и дойдя до магометанской и киргизской степи, сблизится съ среднеазиатскимъ магометанскимъ фанатизмомъ и образуетъ тотъ кливъ, который будучи вогнанъ въ организмъ русскаго государства, будетъ служить не къ объединенію инородцевъ Алтая съ господствующимъ племенемъ, а къ раздѣленію.

Миссіонеръ, священникъ *Василій Постниковъ*.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Перемѣны въ министерствѣ. *Франція.* Кончина о. Владимира Гетте.

Правительство императора Вильгельма въ Германіи продолжаетъ терпѣть неудачи. «Новый курсъ», о которомъ недавно говорилъ императоръ въ своей знаменитой рѣчи (эту рѣчь говорятъ онъ приказалъ вырѣзать на мраморной доскѣ и экземпляры ея, напечатанные на пергаментѣ, подписавъ собственноручно, роздалъ всѣмъ членамъ государственнаго совѣта), этотъ курсъ которымъ онъ обѣщалъ идти и далѣе, какъ вѣрнымъ, уже началъ сворачивать въ сторону. Недавно императоръ сдѣлалъ уступку свободомыслящимъ партіямъ, измѣнивъ составъ министерства. Это произошло по поводу школьнаго вопроса. Министръ исповѣданій Цейдлицъ и канцлеръ Каприви внесли въ рейхстагъ законопроектъ о начальныхъ школахъ, предлагая въ немъ изъять ихъ изъ вѣдѣнія государства и передать церкви или вѣрнѣе отдѣльнымъ церквамъ, такъ какъ въ Германіи существуютъ нѣсколько протестантскихъ церквей и католическая церковь. Этотъ законопроектъ давалъ широкое право вмѣшательства въ школьное дѣло именно послѣдней, мало зависящей отъ правительства и при этомъ не преслѣдующей никакихъ

національныхъ цѣлей; протестантскія церкви, вполнѣ зависящія отъ государства, не могли бы имѣть такого исключительнаго значенія въ этомъ дѣлѣ. За проектъ стояли клерикальная, особенно, разумѣется, католическая, партія и консерваторы. Партіи лѣвой стороны возставали противъ него. Возсталъ и ученый міръ, боявшійся пониженія уровня образованія вслѣдствіе отмѣны контроля со стороны правительства; отъ разныхъ учреждений, напр. Бременскаго университета, даже отъ богослововъ подавались петиціи императору противъ законопроекта. Въ этомъ же смыслѣ, говорятъ, бесѣдовалъ съ императоромъ дядя его, герцогъ Веймарскій. Видя вокругъ себя столь сильную оппозицію, имп. Вильгельмъ рѣшилъ уступить. Онъ упрекнулъ канцлера и министра исповѣданій за то, что они не довели до его свѣдѣнія истинное положеніе дѣлъ въ странѣ и потребовалъ измѣненій въ законопроектѣ, съ которымъ онъ могъ бы быть принятъ и свободомыслящими. Министры Цедлицъ и Каприви не согласились на это и подали въ отставку. Отставка первая была принята, а второй, оставшись министромъ иностранныхъ дѣлъ и канцлеромъ, мѣсто министра-президента передалъ графу Эйленбургу, который заявилъ въ прусской палатѣ депутатовъ, что, такъ какъ въ настоящее время относительно предлагаемаго закона нельзя добиться удовлетворительныхъ результатовъ вслѣдствіе разногласія всѣхъ партій въ странѣ, то онъ снимается съ очереди, хотя правительство и оставляетъ за собою право во всякое время вернуться къ нему. Это заявленіе вызвало бурные одобрительные крики на лѣвой сторонѣ и свистки на правой, центръ также протестовалъ... Новая неудача правительства, особенно подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ бренбургской рѣчи, возбуждаетъ въ Германіи все большее недовѣріе къ автору ея и къ его канцлеру. Комическое выраженіе оно получило въ одномъ четверостишіи, наклеенномъ на конную статую Бисмарка, и приглашающемъ его сойти съ коня и снова вернуться къ управленію, а на свое мѣсто посадить Каприви. Та же симпатія къ Бисмарку выразилось и болѣе серьезно въ особенно торжественномъ празднованіи дня его рожденія.

— Православная церковь потеряла еще борца. Въ Парижѣ скончался бывшій католическій аббатъ, в послѣдствіи православный священникъ о. Владиміръ Гетте. Церк. Вѣстн. сообщаетъ о немъ слѣдующія свѣдѣнія. «Научныя занятія покойнаго, по преимуществу въ области церковной исторіи, привели его къ убѣжденію въ заблужденіи римскаго католицизма и въ правотѣ православія, вслѣдствіе чего онъ, оставивъ римскій католицизмъ, перешелъ въ православіе въ 1862 г. и былъ принятъ въ качествѣ священника съ именемъ Владиміра. Черезъ два года потомъ Св. Синодъ удостоилъ его степени доктора богословія, а въ 1875 г. онъ принялъ русское подданство. Покойный всю жизнь свою посвятилъ изобличенію заблужденій папства и доказательству истинности православія и съ этою цѣлію имъ написаны цѣлыя десятки томовъ различныхъ сочиненій, среди которыхъ самый цѣнный его трудъ есть «Исторія христіанской церкви, переведенная на русскій языкъ, хотя къ сожалѣнію, и не доведенная до конца. Кромѣ того, онъ издавалъ извѣстный журналъ «Христіанское единеніе». Покойный передъ смертію выразилъ желаніе чтобы его похоронили въ Россіи». Вѣчная ему память!

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

НЕНОРМАЛЬНЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ВОСПИТАНІЯ.

(«Русская Школа» и «Вѣстникъ Воспитанія» 1891 г.).

Правильное отправленіе мышленія и дѣятельности человѣка происходитъ подъ условіемъ, если она подчиняется извѣстнымъ принципамъ, сообщающимъ ей законосообразность и направляющимъ ее къ тѣмъ или инымъ цѣлямъ. Безпринципность въ дѣятельности человѣка характеризуется спутанностію, непоследовательностію, разнаго рода неожиданностями, ясно говорящими, что въ такого рода дѣятельности нѣтъ регулирующаго начала, которое бы давало ей опредѣленный ходъ и направленіе. Поэтому, на основаніи законовъ логической последовательности, мы болѣе или менѣе безошибочно можемъ предугадывать, какъ въ данномъ случаѣ поступитъ человѣкъ, руководящійся въ дѣлѣ и мысли опредѣленными принципами, и если бы, вопреки нашимъ ожиданіямъ, онъ поступилъ какъ—нибудь иначе, не согласуясь съ принятыми имъ правилами и началами, то мы обыкновенно говоримъ, что онъ тутъ измѣнилъ себя. Напротивъ мы никакъ не можемъ этого сказать о человѣкѣ, который живетъ безъ всякихъ принциповъ и руководствуется въ своей жизни только разнаго рода случайностями, виѣшними толчками или внутренними, своими собственными минутными настроеніями; потому что такая безпринципность въ мышленіи и дѣятельности ведетъ къ непоследовательности, непоследовательность часто разрѣшается рѣзкими противорѣчіями, а противорѣчія поражаютъ такую смуту понятій, что часто невозможно становится опредѣлить, что—истина, что—ложь, что—добро, что—зло; какъ результатъ случайности, здѣсь всякое дѣйствіе человѣка теряетъ свой нравственный характеръ и опредѣленность.

Сказанное приложимо какъ къ широкой общественно-административной дѣятельности, такъ и къ самой ограниченной сферѣ простой семейной жизни; поэтому все, что мы скажемъ объ одной, можетъ быть до извѣстной степени приложимо и къ другой. И по существу дѣла это такъ и должно быть, такъ какъ семью безъ особенныхъ натяжекъ можно считать прототипомъ государственнаго устройства, гдѣ начальники по идеѣ должны играть роль отцовъ, а подчиненные изображать собою дѣтей. Въ настоящій разъ мы намѣрены поговорить о семьѣ, и собственно о русской семьѣ, и главнымъ образомъ о болѣзненныхъ явленіяхъ въ нынѣшнемъ нашемъ семейномъ воспитаніи. Нужный матеріалъ для нашей цѣли даютъ намъ педагогическіе журналы—«Вѣстникъ Воспитанія» и «Русская Школа».

I.

Самобытность, основанная на сознательномъ усвоеніи своихъ собственныхъ національныхъ началъ, для насъ, русскихъ—пока еще дѣло новое, хотя извѣстная школа славянофиловъ, рѣчь объ ней подняла уже довольно давно. Вслѣдствіе ли особенностей нашего характера, его мягкости, эластичности и отсюда—особой склонности подчиняться чужому вліянію, или вслѣдствіе недостаточности развитія въ насъ самосознанія, вслѣдствіе ли иныхъ какихъ-нибудь причинъ, но только наше прошлое носитъ на себѣ печать боязни «смѣть свое сужденіе имѣть». Только начало настоящаго царствованія является въ нашей исторіи крутымъ поворотомъ къ признанію за русскимъ народомъ его правъ на самостоятельное развитіе, свободное отъ слѣпаго рабскаго усвоенія чужестранныхъ началъ. Теперь мы можемъ ска-

зять, что западъ предъ нами утратилъ уже свою прежнюю прелесть, и обожать его, какъ въ былые дни, мы уже теперь не можемъ.

Въ нашемъ прошломъ область педагогическая болѣе, чѣмъ всякая другая, страдала у насъ слѣпымъ подражаніемъ разнаго рода иноземнымъ кунштюкамъ. Философскія направленія запада обязательно находили свое приложеніе и въ нашемъ воспитаніи. Нѣмецкая идеалистическая философія Шеллинга и Гегеля, французская позитивная—Конта, англійская эмпирическая—Спенсера и Бена чередовались у насъ между собою и приобрятали себѣ многочисленныхъ поклонниковъ въ средѣ нашихъ воспитателей. Песталоцци, Фребель, Груберъ еще и до сихъ поръ пользуются у насъ преувеличеннымъ почетомъ. И не къ тому мы говоримъ, чтобы все, избрѣненное западомъ, считать лишеннымъ всякой цѣли и достоинства; мы напротивъ рекомендуемъ относиться къ западной наукѣ и литературѣ, много послужившимъ общечеловѣческому прогрессу, съ полнымъ уваженіемъ, но отмѣчаемъ пока фактъ нашего слѣпнаго поклоненія западу въ рѣшеніи разныхъ педагогическихъ вопросовъ, и отсутствіе у насъ своихъ собственныхъ взглядовъ на дѣло воспитанія.

Это рабское поклоненіе чужимъ образцамъ произвело то, что мы въ дѣлѣ воспитанія до сихъ поръ не выработали еще какихъ нибудь опредѣленныхъ началъ. Общественное сознание доселѣ еще расположено подчиняться разнаго рода моднымъ вѣяніямъ и, слѣдовательно, въ своей практической дѣятельности управляется болѣе виѣшними, временными, случайными вліяніями, чѣмъ какими-либо своими собственными правилами. Такое отсутствіе самобытности въ общественномъ сознаніи отразилось печальными послѣдствіями и на частномъ семейномъ воспитаніи. Тутъ каждая семья держится своихъ собственныхъ воззрѣній на дѣло воспитанія, не соображаясь часто ни съ общими задачами и цѣлями его, ни съ обычаями и традиціями своей родины, ни съ индивидуальными свойствами своихъ дѣтей. Въ общемъ получается столько противорѣчій, что разобраться въ этомъ хаосѣ нѣтъ никакой возможности. Разногласіе въ воззрѣніяхъ въ этомъ случаѣ доходитъ до того, что въ одной и той же семьѣ отецъ держится однихъ взглядовъ на дѣло воспитанія, мать — совершенно иныхъ; отецъ требуетъ отъ дѣтей одного, мать — другаго. Добрыхъ результатовъ отъ такого порядка вещей, разумѣется, ожидать трудно.

Такое отсутствіе высшихъ руководящихъ началъ въ дѣлѣ воспитанія производитъ то, что въ этомъ случаѣ по большей части подчиняются вліянію чувствъ, которыя, не будучи очищены внушеніями разума, всегда принимаютъ узко-эгоистическій характеръ. Дѣло воспитанія подчиняется требованіямъ семейнаго эгоизма. Стараются не о томъ, чтобы воспитать изъ своихъ дѣтей добрыхъ и честныхъ гражданъ, но чтобы приготовить ихъ къ извѣстной карьерѣ, сдѣлать ихъ способными проложить себѣ путь къ той или иной сферѣ общественной дѣятельности и упрочить здѣсь свое положеніе. И такое направленіе въ семейномъ воспитаніи тѣмъ болѣе находитъ себѣ широкое практическое приложеніе, что и окружающая общественная атмосфера многими своими сторонами оправдываетъ его и содѣйствуетъ его закрѣпленію въ сознаніи отцовъ и матерей. Родители видятъ весьма часто, что матеріально обезпеченъ, пользуется почетомъ и уваженіемъ не тотъ, кто честенъ и добръ, но кто умѣетъ пользоваться обстоятельствами, не брезгая при этомъ никакими средствами и не стараясь освѣтить ихъ съ точки зрѣнія нравственной чистоплотности; что напротивъ строгая честность ведетъ часто къ сумѣ и общественному безславію.

Еще Д. К. Ушинскій, отдавая должное воспитательской ревности нашихъ родителей, отмѣчаетъ однако указанное нами, эгоистическое направленіе въ воспитаніи. Въ «сбораніи его педагогическихъ статей» 1875 г. онъ такъ отзывается о направленіи въ русскомъ воспитаніи: «Многими родителями овладѣваетъ истинная страсть къ воспитанію.... Во всѣхъ комнатахъ и во всѣхъ углахъ на шкафахъ и за зеркалами, на столахъ и подъ столами вы замѣтите слѣды самой яростной воспитательной дѣятельности: тамъ мальчикъ зубритъ французскую грамматику, тамъ дѣвочка твердитъ вокабулы, тамъ Петруша отхватываетъ страницу изъ священной исторіи, тамъ Ванюша выкрикиваетъ европейскія рѣки, тамъ раздаются крики Саши, на лѣность котораго пожаловался учитель... Нѣтъ, недостаткомъ въ заботливости о воспитаніи дѣтей нельзя упрекнуть нашихъ родителей: этой заботливости такъ много, что если бы она была направлена на истинный путь, то воспитаніе достигло бы высокаго развитія. Но выходя изъ источника семейнаго эгоизма, заботы эти приводятъ часто къ печальнымъ результатамъ и скорѣе мѣшаютъ, чѣмъ помогаютъ правильному семейному воспитанію.»

«По большей части дѣтей не воспитываютъ, а готовятъ чуть не съ колыбели къ поступленію въ то или другое заведеніе, или къ выполненію условныхъ требованій того общественнаго кружка, въ которомъ, по мнѣнію родителей, придется блистать ихъ дѣтямъ. Вотъ откуда происходятъ тѣ, по истинѣ, дикія заботы о французскомъ языкѣ, которыя такъ вредно дѣйствовали на воспитаніе многихъ, вотъ оттуда происходятъ и тѣ странные вопросы, которые намъ часто приходилось слышать: «по какимъ учебникамъ приходится ариѳметика или географія въ такомъ-то заведеніи? — я готовлю туда сына или дочь и т. под.» И напрасно вы бы старались отдѣлаться отвѣтами, что требуются такія-то и такія-то познанія, а не знаніе тѣхъ или другихъ учебниковъ. «Нѣтъ, всетаки вѣрнѣй», отвѣтитъ вамъ родитель. Изъ этого не важнаго обстоятельства вы уже можете заключить, какой характеръ имѣютъ его воспитательныя заботы... Аристократичность, стремленіе лѣзть вверхъ, дать своимъ дѣтямъ такое образованіе, чтобы они стали выше насъ въ обществѣ, чтобы они выбрались изъ того положенія, въ которомъ мы сами стоимъ — вотъ одинъ изъ главныхъ мотивовъ нашей семейной воспитательной дѣятельности. Мы все мало думаемъ о томъ, чтобы быть полезными на томъ мѣстѣ, на которомъ стоимъ, постараемся лѣзть все вверхъ, да вверхъ, а если сами не можемъ забраться выше, то хотимъ подставить лѣстницу хотя нашимъ дѣтямъ» (Вѣстн. Восп. № 3). Авторъ приведенныхъ строкъ говорилъ собственно объ аристократическихъ привилегированныхъ семействахъ, но мы полагаемъ, что отмѣченное имъ суетное направленіе въ воспитаніи, желаніе родителей, во чтобы то ни стало, сдѣлать своихъ дѣтей способными завоевать себѣ то или иное общественное положеніе, опредѣленіе говоря — создать ихъ карьеристами, свойственно родителямъ и средней руки. Это тѣмъ болѣе нужно связать теперь, когда сравнительно съ семидесятыми годами *карьера* имѣетъ болѣе всеобщее, всепоглащающее значеніе, когда ради нея молодые люди приучаются жертвовать своими самыми лучшими, дорогими внутренними расположеніями и убѣжденіями. Каковъ духъ нашего времени, такова и наша семья. Для послѣдней нужно слишкомъ много нравственной неустрашимости, нужно самой воспитаться на твердыхъ началахъ нравственнаго долга, часто требующаго самоотреченія, чтобы рискнуть воспитывать своихъ чадъ не по духу виѣшняго своекорыстнаго вѣка, а по Богу, въ правдѣ

и преподобіи истины, такъ какъ послѣдній педагогическій пріемъ можетъ подготовить ихъ дорогимъ дѣтушкамъ или суму, или безславіе.

Нѣтъ устойчивой точки зрѣнія не только на цѣль воспитанія, но и на личность самаго воспитываемаго. Паравнѣ съ воззрѣніемъ, по которому «ребенокъ рождается непременно съ своей опредѣленной, индивидуальной фізіономіей, съ унаслѣдованными или врожденными, или имѣющими развиться впослѣдствіи особенностями и наклонностями, способностями и вкусами, отысканія которыхъ составляетъ задачу воспитанія и педагогики», практикуется другое воззрѣніе, по которому «ребенокъ рождается свободный отъ всякихъ наличныхъ, врожденныхъ или унаслѣдованныхъ предрасположенныхъ особенностей и наклонностей психическихъ вообще: душа его *tabula rasa*, бѣлая доска, какъ принято выражаться, на которой впослѣдствіи воспитатели напишутъ все, что имъ вздумается: они сдѣлаютъ его умнымъ и глупымъ, злымъ и добрымъ, способнымъ и неспособнымъ, твердымъ волей, а можетъ быть и слабымъ... И такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, почти съ первыхъ же шаговъ маломальски самостоятельнаго существованія ребенка начинаютъ воспитывать его и душу и тѣло. Никакія особенности его дѣтской природы и даннаго именно ребенка, никакія уклоненія въ ту или другую сторону, или—все, что впослѣдствіи могло бы составить индивидуальность ребенка, — не принимаются во вниманіе, почти, или вовсе игнорируются» (В. В. № 3). По послѣднему воззрѣнію ребенокъ, очевидно, не имѣетъ личности. — онъ приравнивается къ животнымъ, и его воспитаніе приближается къ простой дрессировкѣ. А между тѣмъ, если въ мірѣ животныхъ одна особь известной породы не бываетъ похожа во всемъ на другую, и заключаетъ въ себѣ много свойствъ и особенностей, отличающихъ ее отъ всѣхъ прочихъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о богато одаренной, богоподобной душѣ человеческой. И если опытный садовникъ всегда имѣетъ въ виду известныя свойства и природу того или другаго растенія и никогда не рискнетъ употреблять средства по отношенію къ его уходу, какія ему вздумаются, то тѣмъ болѣе исключительно по своему желанію нельзя воспитывать человеческое существо, отъ самой природы всегда обладающее богатствомъ разнообразія своихъ внутреннихъ свойствъ и особенностей. Поэтому первая и главнѣйшая задача воспитанія заключается въ томъ, чтобы проникнуть въ сущность натуры известнаго ребенка, подмѣтить ея особенности, сообразно съ послѣдними направлять ходъ воспитанія и употреблять тѣ или иныя педагогическія средства.

Нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, если въ употребленіи и самыхъ этихъ педагогическихъ средствъ и способовъ воспитанія господствуетъ у насъ тотъ же хаосъ, та же неопредѣленность, и родители руководствуются въ этомъ случаѣ болѣе чувствомъ самолюбія и стремленіемъ къ собственному спокойствію, чѣмъ какими либо—разумными правилами, рассчитанными на достиженіе истинныхъ цѣлей воспитанія. Прекрасно иллюстрируетъ нѣкоторыми наглядными примѣрами эту сторону дѣла одна статья въ «Русской Школѣ»: «Кто не знаетъ, говорить авторъ статьи, той категоріи родителей, которые въ обществѣ — воплощенная любезность, и предупредительность, дома настоящіе тираны? Вѣчно мрачны и угрюмы эти властелины своихъ сыновей и дочерей. Только со страхомъ и трепетомъ рѣшаются дѣти взглянуть на нихъ, а сердце родителей, для нихъ не отверзается. Ни одного ласковаго слова! ни одного дружескаго взгляда! Властное слово сильнѣйшаго, приказаніе и

угроза наказанія! «Дѣтей своихъ я воспиталъ такъ, что они по одному взгляду меня понимаютъ», хвастаетъ отецъ. Такую практику онъ называетъ воспитаніемъ. Но это, справедливо замѣчаетъ авторъ, не болѣе какъ насмѣшка надъ воспитаніемъ, это варварство — и ничего болѣе. Настоящій воспитатель не властвовать желаетъ; онъ даже не находитъ удовольствія въ необходимости повелѣвать. Его слово не есть велѣніе субъективнаго рѣшенія; не изъ за каприза и угрожденія себѣ самому вытекаютъ его приказанія. Серьезность задачи воспитанія, мысль о призваніи стать руководителемъ, воспитателемъ богоподобной души человеческой охраняютъ его отъ такого поведенія; уваженіе къ человѣку въ лицѣ ребенка не позволяетъ ему дѣйствовать такимъ образомъ. Только то, что, по его убѣжденію, является велѣніемъ объективной, безусловной необходимости, — только то онъ прикажетъ дѣлать или не дѣлать. Поэтому-то онъ и не ставитъ свое слово на подножіе страха и угрожающаго превосходства власти. Онъ этого не желаетъ и не нуждается въ этомъ. Чувство довѣрія дѣтей къ родителямъ, сохраненіе котораго есть первая задача родителей; уваженіе, любовь и пробужденіе сознанія разумности и необходимости приказаній — все это истинное и обдуманное воспитаніе будетъ *блестит*, какъ основу, на коей зиждется повиновеніе. Спокойная, привѣтливая строгость въ приказаніяхъ и запрещеніяхъ — вотъ основной тонъ обхожденія съ воспитываемымъ. Спокойное приказываніе даетъ ребенку возможность прозрѣвать соображенія, изъ которыхъ вытекаетъ приказаніе и его необходимость. Строгость, растворенная привѣтливостію, даетъ побѣду въ подчиненіи авторитету родительской любви, а поэтому это есть мощный рычагъ для достиженія сознательно-охотнаго послушанія...

«Иной отецъ, продолжаетъ авторъ, утверждаетъ, что ему достаточно *взглянуть* на своихъ дѣтей, чтобы заставить ихъ ему повиноваться. Но въ дѣйствительности они будутъ повиноваться его угрожающему взгляду, а не отцу, какъ таковому; это не есть духовное превосходство повелѣвающаго, лежащее въ основѣ повелѣнія, которое, возбуждая довѣріе, способствуетъ свободному послушанію. Рационально даваемое родительское повелѣніе, или запрещеніе должны укрѣплять нравственную силу ребенка посредствомъ нравственнаго же управленія; здѣсь же вся эта сила сломана. Веселость духа и живость исчезли изъ дѣтской комнаты и изъ дѣтскаго сердца. Послушаніе ребенка тогда уже не есть актъ самообладанія, но есть не болѣе какъ печальный актъ физическаго насилія. Такое воспитаніе переноситъ недостатки родителей на ребенка, а непосредственное чувство пущенной противъ ребенка въ ходъ несправедливости вселяетъ въ него ядъ, составляющій орудіе безсилія: злость, кичливость и мстительность; а горечь и досада порождаютъ строптивость и упрямство. Такъ ослабѣваетъ юный духъ и привыкаетъ развивать свою энергію только тамъ, гдѣ нужно тайно обойти родительскую волю, хватается за хитрость и пронырство. Подъ постояннымъ протестомъ не можетъ процвѣтать здоровая жизнь.

«Его дѣти повинуются его взгляду». Да, дѣйствительно, потому что его взоръ и присутствіе документируютъ угрожающее «если же нѣтъ, то...» Но что же тогда, когда ребенку не угрожаетъ его присутствіе? Тогда ребенокъ свободно вздохнетъ, и такъ какъ въ велѣніяхъ родителей онъ видитъ только произвольно положенныя узы, то тогда воля ребенка выходитъ изъ всякихъ границъ, и шалостямъ его нѣтъ конца. Въ планъ таковаго воспитателя не входитъ ознакомленіе своего питомца съ

законами разума: его самого не научили ограничивать собственную волю, самому себѣ ставить границы, и все это не успѣло войти у него въ привычку. Что же тогда, когда взгляд родителей перестанет угрожать?.. Тогда, разумѣется, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ надзора родителей безвозвратно исчезаетъ и послушаніе ребенка».

Но не всегда такая строгость, доходящая до варварства, практикуется нашими родителями въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Естественная родительская любовь и вѣяніе того же духа времени, настойчиво рекомендующаго гуманное отношеніе къ воспитываемымъ, являются причиною иного рода воспитательныхъ приемовъ, совершенно противоположныхъ, только что описаннымъ. И тотъ же авторъ рисуетъ намъ рельефную картинку и послѣдняго направленія въ воспитаніи: «Вотъ мы входимъ въ домъ. Все полно слезъ. Голосъ шестилѣтней дочки: «но, мама, я хочу, чтобы это было такъ». Плачь усиливается и, наконецъ, переходитъ въ крикъ; маленькая ножка силится, подобно Помпею, вызвать изъ земли легіоны. Это ультиматумъ дочурки; ультиматумъ подѣйствовалъ, и дочурка счастливо провела свое требованіе. Не будемъ распространяться, мы отлично знаемъ уже эту другую «систему» воспитанія, — систему старую, и всегда имѣющую весьма многихъ представителей и поражающую многосложныя уродливости. Любовь родителей не отказываетъ ни въ чемъ маленькимъ шалунамъ, спускаетъ имъ все, если они сумѣютъ только кстаті поплакать или настоять на своемъ. Они вполне владѣютъ искусствомъ получать отъ родителей разрѣшеніе на все, ими задуманное, какъ оно ни было глупо или вредно. Здѣсь царствуетъ любовь, не правда ли?... Насколько бы этотъ способъ воспитанія ни отличался отъ прежде описаннаго, оба способа настолько же и сходны, а именно не только по послѣдствіямъ, но и по своей основѣ. Только роли мѣняются: тамъ тираны воспитываютъ рабовъ, здѣсь — рабы воспитываютъ тирановъ.

«Тамъ кругъ волевыхъ дѣйствій; безъ права на то и безъ повода, суживается для молодого ума, поэтому воля его постарается развернуться повсюду, гдѣ только она въ состояніи будетъ это сдѣлать, гдѣ она будетъ находиться внѣ наблюденій, такъ что, когда онъ получитъ возможность хотѣть, то его воля уже будетъ лишена руководства и тѣмъ легче будетъ принимать тогда превратное направленіе, чѣмъ менѣе подходяще, чѣмъ менѣе разумно и чѣмъ чаще повторяется и чѣмъ сильнѣе налагаемое запрещеніе.

«Здѣсь кругъ волевыхъ дѣйствій остается неограниченнымъ; волѣ дитяти нигдѣ не полагается разумной преграды. Оно можетъ желать и получать все, что ему вздумается. Значитъ, и здѣсь воля ребенка не пользуется нравственнымъ на нее воздѣйствіемъ, не привыкаетъ къ свободному послушанію, самоограниченію, преданности, покорности... Ребенокъ, пожалуй, и знаетъ эти побужденія, но только съ другой стороны: онъ знаетъ, что они руководятъ другими относительно исполненія его, ребенка, желаній. Тогда не слѣдуетъ удивляться, если самонадѣянность, надменность, властолюбіе, самонѣніе, строптивость и жестокосердіе — всѣ тѣ дурныя привычки и пороки, которые лишаютъ человека лучшихъ цвѣтовъ его жизни, лучшихъ плодовъ его бытія — уже съ раннихъ лѣтъ безпрепятственно вѣдряются въ ребенка. Всякое неразумное попустительство, всякое исполненіе желанія, исторгнутое ребенкомъ отъ родителей, вопреки ихъ убѣжденію, есть преступленіе противъ ребенка же, есть ударъ заступа надъ могилой его нравственности.

«Итакъ, заключаетъ авторъ, и подобное воспитаніе не порождаетъ повиновенія, а отъ этого зависитъ все. Вотъ почему оба рода воспитанія своими послѣдствіями ничѣмъ между собою не разнятся. Но еще болѣе того: они имѣютъ, какъ уже было замѣчено, общій корень: *себялюбіе!* Тамъ себялюбіе ведетъ къ угрозамъ и принужденію, а здѣсь — къ попустительству. Не всегда, даже можно сказать, довольно рѣдко, родителями пускается въ ходъ, по образцу строгаго отца, постоянное командованіе, но когда оно проявляется, то всегда оно есть только результатъ себялюбія. Отецъ по просту себялюбивъ, не въ состояніи себя пересилить, либо пристрастенъ къ удобству, горячится и полагаетъ добиться повиновенія скорѣе и легче посредствомъ внушенія, нежели, конечно, не столь легкимъ, требующимъ времени и размысленія путемъ, — путемъ терпѣнія и спокойствія, т. е. путемъ настоящаго воспитанія. А здѣсь? Эта всегда потворствующая мать... Она не можетъ «рѣшиться отказать», «не можетъ видѣть слезъ своего ребенка», — это ли не себялюбіе? «Дѣтямъ въ угожденіе» — вотъ чѣмъ прикрашиваютъ родители свою неразумность. Это неправда, все то дѣлается въ угожденіе *себѣ*. Та тиранія и эта неразумная нѣжность — все это не что иное, какъ слабость въ квадратъ. Можетъ ли тотъ воспитать нравственно мощныхъ людей, кто на самомъ себѣ не испыталъ дѣйствія самопоборенія?» (Русск. Шк. 1891 г. Май—Іюнь).

Какъ рано нужно начинать дѣло воспитанія, — объ этомъ тоже у нашихъ родителей и воспитателей имѣются очень смутныя понятія. Большею частію первые годы жизни ребенка посвящаются почти исключительно уходу за его тѣлеснымъ организмомъ, и нисколько, или весьма мало обращается вниманія на развитіе его духовной стороны. Поэтому и воспитываніе ребенка за это время большею частію превращается въ *утилитиваніе*. Если вы скажете родителямъ, что дѣло воспитанія должно начинаться какъ можно ранѣе, съ самаго появленія ребенка на свѣтъ Божій, то большинство родителей никогда не соглашается съ вами на томъ, по иузъ мнѣнію, простомъ основаніи, что требовать отъ ребенка чего либо, какъ *должнаго*, когда у него еще не раскрылось сознаніе, совершенно не мыслимо. Вотъ, говорятъ они, когда ребенокъ подрастетъ и будетъ понимать, что хорошо и что дурно, когда чувство совѣсти у него начнетъ входить въ свои права, тогда уже вы можете требовать отъ него — дѣлать и не дѣлать то или другое. Разсуждая подобнымъ образомъ, воспитатели обыкновенно забываютъ силу *привычки*, которая, какъ извѣстно, имѣетъ огромное значеніе въ дѣятельности человека и въ образованіи которой принимаютъ участіе тысячи впечатлѣній безсознательнаго характера. Нѣсколько разъ повторенное дѣйствіе человека, хотя и безсознательнымъ образомъ, будетъ постоянно располагать его волю и къ дальнѣйшимъ повтореніямъ. Такимъ-то образомъ и развивается въ нашихъ удѣхъ законъ иной, совершенно отличный отъ закона ума нашего, но получающій такую силу, что можетъ воевать съ послѣднимъ и даже плѣнять его въ послушаніе грѣху. Дѣло воспитателя заключается въ томъ, чтобы какъ можно болѣе ограничивать въ ребенкѣ возможность развитія этого грѣховнаго закона, а для этого начинать воспитаніе его, какъ можно ранѣе. Если есть въ человекѣ склонность къ злу, то можетъ быть въ немъ и склонность къ добру, такъ какъ извѣстно, что воля человеческая способна къ тому и другому; и если въ образованіи первой склонности, какъ мы сказали, принимаютъ участіе безчисленныя впечатлѣнія безсознательнаго характера, то должно то же самое сказать и относительно вто-

раго рода наклонности. Отсюда педагогическое требованіе будетъ такое, чтобы вліяніе воспитателей распространялось и на періодъ безсознательной жизни ребенка, а это вліяніе должно заключаться въ томъ, чтобы волю ребенка располагать къ повторенію дѣйствій добрыхъ, и напротивъ, всячески стараться отклонить ее отъ повторенія дѣйствій злыхъ. Добрыя дѣйствія, вначалѣ безсознательныя, впоследствии, съ развитіемъ въ немъ разумности, сдѣлаются сознательными, и приобретутъ ту счастливую особенность, что сдѣлаются *привычными*, будутъ составлять требованіе его нравственной природы,—къ чему въ сущности и должно направляться все дѣло воспитанія. Прекрасно разъясняетъ эту сторону дѣла авторъ въ «Русск. Школѣ»: «Если, говоритъ онъ, у прекрасныхъ честныхъ родителей часто оказываются дурно воспитанныя діти, то это скорѣе всего происходитъ отъ того, что дѣло воспитанія слишкомъ *поздно* начато... Если сказать людямъ серьезно, что духовное воспитаніе фактически должно начаться съ *самаго рожденія* ребенка, то они сочтутъ это не только за парадоксъ, но и за извѣстнаго рода сумасшествіе, и вы прочтете въ ихъ глазахъ, что хотите, но ужъ никакъ не согласіе съ этимъ взглядомъ»... Справедливость своего положенія авторъ аргументируетъ слѣдующимъ образомъ: «Извѣстно, что никто не родится мастеромъ, что мастеръ обрѣтаетъ мастерство въ упражненіи. Это положеніе житейской мудрости находятъ полное примѣненіе въ области нравственного искусства. И здѣсь мастеръ не родится, и здѣсь все мы являемся на свѣтъ только съ задаткомъ способностей, и воспитатель нравственности имѣетъ предъ другими товарищами по профессіи только то преимущество, что талантъ и способности онъ можетъ предполагать *во всякомъ* смертномъ. Нравственное самоопредѣленіе—вотъ способность, неразлучная съ понятіемъ о человѣкѣ. Изъ рукъ Творца не вышло ни одной человѣческой души, не получившей именно способности къ нравственно-свободному опредѣленію...

«Но этотъ даръ, эта способность нуждается въ уходѣ, и въ благовременномъ раннемъ уходѣ, какъ всякая другая способность во всякой другой области, гдѣ идетъ дѣло о достиженіи мастерства. Нигдѣ одно знаніе само въ себѣ не творитъ мастера, во всемъ должно упражнять силы, и такъ должно упражнять, пока совершенное управленіе силами станетъ почти второю натурою, т. е. войдетъ въ привычку, и тогда соответствующія силы сами собой явятся готовыми къ усовершенствованной работѣ, и только къ усовершенствованной. Но упражненіе должно начинаться рано, чтобы успѣть достигнуть вѣнца зрѣлаго мастерства... Кто, напр., захочетъ видѣть сына своего мастеромъ въ музыкальномъ искусствѣ, а между тѣмъ станетъ откладывать начало его музыкальнаго образованія до тѣхъ поръ, пока ухо его совсѣмъ отупѣетъ и не въ состояніи будетъ болѣе различать тончайшіе звуки съ ихъ оттѣнками, а пальцы лишатся гибкости и окажутся уже не способными къ быстрому оживленію клавишей или струнъ?... Прежде чѣмъ приступить къ заботливому упражненію какой либо силы или способности для какой бы то ни было образовательной цѣли, прежде чѣмъ обратить вниманіе на даръ слова и способность къ языку для будущаго витійства, прежде чѣмъ развить способность наблюдательную и мыслительную для будущаго яснаго и вѣрнаго полета мысли, глазъ—для оглядки, руку для технической ловкости, прежде чѣмъ на все эти силы будетъ обращено надлежащее вниманіе и заботливость. даже съ фактически первымъ крикомъ новаго земнаго пришельца, тотчасъ представляется именно та сила и способность, на вѣр-

номъ руководствѣ которой въ дѣйствительности покоится все споспѣшествованіе нравственной образцовой выдержки (*excellence morale*), которая безъ заранѣе заведеннаго и искуснаго руководства рано гибнетъ, или же получаетъ такое дурное направленіе, которое послѣ уже и лучшему педагогу едва ли удастся исправить. Желая и сопротивляясь, мы являемся на свѣтъ. Свободно подчинить высшему велѣнію все наше хотѣніе—вотъ въ чемъ состоитъ все превосходство, какого требуетъ отъ насъ задача нравственнаго воспитанія. Чѣмъ свободнѣе, радостнѣе и совершеннѣе происходитъ это подчиненіе, тѣмъ превосходнѣе будетъ виртуозность нравственнаго искусства. Зрѣлый человѣкъ носить это велѣніе въ самомъ себѣ. У формирующагося человѣка, ребенка, велѣніе нравственнаго закона замѣщаютъ родители, пока дитя, въ ихъ рукахъ и благодаря ихъ воздѣйствію, созрѣетъ, и тогда они могутъ отдать ему скрижали нравственнаго закона и сдѣлать его самого представителемъ этого закона по отношенію къ самому себѣ.

«Божественное начало свободы, продолжаетъ авторъ, которое позднѣе должно завершить подчиненіе воли законамъ нравственности, заключается въ человѣкѣ съ появленіемъ его на свѣтъ. Первый крикъ юнаго существа произноситъ: «я хочу» и «я не хочу»; значить, проявляетъ желаніе, ищущее удовлетворенія въ удовольствіи и бѣгущее отъ неудовольствія. Съ каждой недѣлей это желаніе выступаетъ энергичнѣе, и развѣ уже здѣсь не было бы опасно дѣлать пятьдесятъ, сто, двѣсти недѣль заниматься преимущественно лишь удовлетвореніемъ этого алчущаго существа, то изъ дурно понятой нѣжности, то изъ чистаго эгоизма, въ виду избавленія только отъ неприятнаго крика и капризовъ ребенка, однимъ словомъ—во всемъ потворствовать ему? Годъ, два, три мы систематически образовывали изъ маленькаго существа—властелина, привыкшаго, чтобы его волѣ безпрекословно повиновались все близкіе, окружали колыбель грядущаго дѣятеля опаснымъ заблужденіемъ, что ему стоитъ только захотѣть—и все совершится, нужно только немного побушевать и покапризничать, чтобы «провести свою волю»—и вдругъ, сразу, мы могли бы помѣняться съ нимъ ролями и потребовать отъ пятилѣтняго, напр., человѣка того повиновенія, которое за все пятилѣтнее существованіе этого маленькаго человѣка не нашло себѣ мѣста въ реестрѣ всего прожитаго имъ времени? Пять лѣтъ сряду мы были предупредительными трусами, либо неохотно повинующимися, а отнынѣ—намъ ли повелѣвать, и ему ли слушаться нашихъ приказаній? Пять лѣтъ сряду мы сѣяли прихотливость, нетерпѣніе, горячность, строптивость и непослушаніе; все это лелѣяли, и, наконецъ, развили въ малюткѣ даже смѣтливость, когда именно ему нужно настойчиво покричать, чтобы привести свою волю, чтобы истребовать отъ насъ все, въ томъ числѣ и самое несбыточное. Слѣдуетъ ли намъ послѣ этого удивляться, если этотъ посѣвъ, произведенный нашимъ неразуміемъ, далъ такой зловредный плодъ, что мы теперь именно, когда должно начаться надлежащее воспитаніе, должны либо въ отчаяніи бросить все начатое дѣло воспитанія, или же тратить свои силы въ безумной и бесплодной борьбѣ, обвиняя природу ребенка тамъ, гдѣ мы должны пенять только на наше собственное неразуміе?» (Русск. Шк. май—іюнь).

И печальная дѣйствительность показываетъ, какъ справедливы заключительныя слова почтеннаго автора. Нерѣдко мы

видимъ родителей, приступающихъ съ искреннимъ желаніемъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ заняться дѣломъ воспитанія, но въ концѣ концовъ приходящихъ къ сознанію полнѣйшаго своего безсилія исполнить принятую на себя задачу. Последняя оказалась для нихъ непосильна, они стали въ тупикъ предъ неразрѣшенной для себя проблемой,—какъ вытравить изъ ребенка развившіеся въ немъ недостатки, такъ какъ его своеволие разрушаетъ силу всякихъ педагогическихъ воздѣйствій. Родительская власть предъ пяти или шестилѣтнимъ сорванцомъ-сыномъ, или капризницей-дочкой теряетъ свой настоящій кредитъ, и родители, въ сознании своей беспомощности, махаютъ рукой на дѣло воспитанія, предоставляя своихъ дѣтей счастливому стеченію обстоятельствъ, или, по просту сказать, пуская ихъ на «авось», тѣмъ болѣе, что этотъ приемъ особенно сроденъ душѣ русскаго человѣка.

Въ числѣ этихъ счастливыхъ обстоятельствъ, возбуждающихъ особенныя надежды въ родительскомъ сердцѣ на счастливый исходъ воспитанія ихъ дѣтей, обыкновенно занимаетъ школа. На нее возлагаются всего чаще всякія родительскія упованія; чего не сдѣлала семья, то, думаютъ, исполнитъ школа. И вотъ развивается новая болѣзнь въ педагогическомъ мірѣ, возникающая вслѣдствіе ненормальныхъ отношеній между семьей и школой. Избалованныя уже въ семьѣ, своевольныя, упрямая дѣти поступаютъ въ школу и образуютъ въ ней самый ужасный элементъ, къ которому училищный педагогическій персоналъ старается приложить, и притомъ совершенно безуспѣшно, всякія воспитательныя средства: бывшіе тираны семьи, они остаются такими же тиранами и въ школѣ. Такимъ образомъ возникаетъ взаимное недовольство между семьей и школой. Недовольна семья, такъ какъ школа не оправдала ея надеждъ, и дѣти возвращаются къ ней съ прежними порочными привычками; но еще болѣе недовольна школа семьей, получивши отъ послѣдней такихъ неудобныхъ въ воспитательномъ отношеніи дѣтей, съ которыми совсѣмъ нѣтъ сладу и которые составляютъ тѣмъ большее для нея несчастіе, что составляютъ въ ней самый вредный деморализующій элементъ для остальныхъ ея воспитанниковъ.

Кто правъ, кто виноватъ въ этомъ взаимномъ спорѣ? Есть родители—и ихъ у насъ очень много,—которые всю вину въ данномъ случаѣ стараются сложить на школу, бросая разнаго рода упреки по адресу ея педагогическаго персонала, который обыкновенно обвиняется въ недостаточной ревности, или положительной лѣности, неумѣлости, безтактности, незнаніи рациональныхъ педагогическихъ приемовъ и пр. Но существуетъ и болѣе снисходительный классъ родителей, которые утверждаютъ, что въ указанномъ злѣ повинны обѣ стороны—и семья и школа. Изъ числа такихъ родителей мы встрѣтились съ однимъ изъ авторовъ «Вѣстника Воспитанія», разсужденія котораго мы считаемъ достойными вниманія. «Какъ у насъ стоитъ дѣло (воспитанія въ семьѣ и школѣ)?» спрашиваетъ онъ. «По истинѣ говоря,—не будемъ стыдиться и малодушествовать,—положеніе дѣлъ печальное и оставляетъ желать многого: если школа и семья и не стоятъ въ прямомъ антагонизмѣ, въ открытой или затаенной враждѣ,—что тоже явленіе не рѣдкое, то, какъ общее правило, и не помогаютъ другъ другу, не интересуются другъ другомъ, остаются индифферентны къ общему дѣлу. Гдѣ же источникъ этой борьбы или равнодушія? И по существу дѣла, по всему складу общественной жизни и современному строю нашей семьи, а равно и школы,—и, въ частности, по причинѣ отсутствія въ семьѣ правильныхъ воспитательныхъ

взглядовъ, а у гг. педагоговъ (при прочихъ равныхъ условіяхъ общественной жизни, безъ сомнѣнія, и на нихъ дѣйствующихъ),—за отсутствіемъ или недостаткомъ спеціальнаго педагогическаго образованія (философіи воспитанія, психологіи и, что также важно, дѣтской гігіены)—обѣ стороны виноваты, обѣ и страдаютъ, обѣ и несутъ большую отвѣтственность... если семья сама, а затѣмъ элементарная школа (вообще первоначальное образованіе) искалчили уже ранѣе дѣтей, испортили ихъ нравственность и то, что называется, «забили» ихъ головы,—то сомнительно, чтобы и дальнѣйшая школа поправила дѣло и даже что либо сдѣлала... Съ другой стороны, если ни въ семьѣ, ни въ школѣ элементарной, ранѣе не успѣли еще опредѣлиться способности ребенка, не въ смыслѣ какихъ либо спеціальныхъ особенностей, исключительныхъ способностей,—талантовъ, и. п., или какихъ либо духовныхъ аномалій, мѣшающихъ воспитанію или педагогіи,—или обѣ нихъ никто не позаботился и ихъ просмотрѣли, то, во всякомъ случаѣ, въ дальнѣйшей школѣ, съ возрастомъ ребенка, на практикѣ дѣла, путемъ опыта, наблюденій и сравненій, господамъ педагогамъ дана полная возможность, въ большой или меньшей степени,—внимательно присмотрѣться къ каждому ребенку, изучить фізіономію его со всѣхъ сторонъ, подмѣтить его личныя особенности, достоинства и недостатки,—словомъ установить его школьную индивидуальность, дать ей должное мѣсто и оцѣнку. То ли мы видимъ въ нашей школѣ? Далеко нѣтъ! Школа пока будто бы стоитъ въ сторонѣ отъ жизни и семьи, она какъ бы спускается къ семьѣ... И далѣе авторъ, характеризуя духъ и направленіе нашей средней школы продолжаетъ: «Каковъ же этотъ духъ, направленіе?... Справедливѣе было бы сказать, по крайней мѣрѣ про школу послѣдняго времени, что въ ней (за очень малыми исключеніями, какъ оазы—въ пустынѣ) или нѣтъ никакого рѣзко опредѣленнаго, явно обозначившагося, направленія или духа въ положительную сторону, или же, если онъ и наблюдается, то скорѣе въ отрицательную сторону, въ смыслѣ тенденцій къ безвѣрью (относительно религіи), равнодушію къ своей родинѣ (въ смыслѣ отчизновѣдѣнія), неуваженію къ наукѣ вообще, вообще—къ какому-то легкомыслію и несерьезности въ дѣлѣ, и со стороны учащихся, и со стороны руководителей (не будемъ грѣха таить). Развѣ это не такъ? Развѣ на это не жалуются и въ семьѣ, сами родители, и въ печатѣ? А развѣ такая школа можетъ укрѣпить духъ учащихся, дать имъ стойкость и мужество, сильный характеръ и твердыя убѣжденія? А это-то именно и важно въ воспитательномъ отношеніи, а для нашихъ дѣтей, «трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи», въ частности, въ особенностяхъ». (В. В. № 3, стр. 82—83).

Рѣчь автора звучитъ искреннею горечью, и не сочувствовать ему нельзя. Но тѣмъ не менѣе мы не можемъ взять подъ свою защиту во всей цѣлости его обвинительной рѣчи противъ нашей средней школы. Совѣсть не дозволяетъ намъ обвинять ее въ религіозномъ невѣрїи, отсутствїи патриотизма и т. под. Если и случается гдѣ нибудь нечто подобное, то едва ли можно придавать этому характеръ злонамѣренности. Можетъ быть поле для наблюденія у автора имѣется обширнѣе, чѣмъ у насъ, и можетъ быть, онъ обладаетъ какими либо несомнѣнными фактическими данными, которыя онъ оставилъ себѣ про запасъ, но всякомъ случаѣ его обвиненія школы въ указанныхъ отношеніяхъ мы должны оставить на его отвѣтственности. Но въ приведенныхъ разсужденіяхъ для насъ особенно важно то, что въ спорѣ между семьей и школой относительно нерѣдкой безуспѣшности въ дѣлѣ воспитанія онъ, хотя повинными считаетъ

ту и другую, однако болѣею тяжестью его обвиненія очевидно склоняются на сторону школы. И въ этомъ случаѣ мы никакъ не можемъ раздѣлить мнѣніе автора. Пускай наши школы стоятъ еще не на высотѣ выполненія своихъ задачъ, пускай онѣ не освободились еще отъ разнаго рода несовершенствъ, но вопросъ, — можетъ ли быть отвѣтственна школа о безуспѣшности воспитанія поступающихъ въ нее уже испорченныхъ дѣтей, — этотъ вопросъ не можетъ имѣть двухъ рѣшеній: мы утверждаемъ, что въ этомъ случаѣ школа не можетъ быть отвѣтственна. Она не есть исправительное заведеніе, но имѣетъ свои спеціальныя задачи, которыя весьма часто не могутъ быть ею достигнуты, именно, вслѣдствіе того, что въ нее силошъ и рядомъ поступаютъ дѣти, испорченные въ собственной семьѣ съ самаго своего рожденія и составляющія для нея истинное несчастіе, самое чувствительное зло. Бываютъ впрочемъ примѣры, что школа дѣйствовала и дѣйствуетъ исправительнымъ образомъ и на такихъ дѣтей; но если въ большинствѣ случаевъ ея вліяніе не оказывало дѣйствительно добрыхъ результатовъ то можно ли по справедливости возлагать на нее отвѣтственность за это? Если уже родители, при всей своей неограниченной родительской власти и естественной любви своей къ дѣтямъ, весьма нерѣдко чувствуютъ себя бессильными въ обузданіи своего своевольнаго ребенка, если они при самомъ ограниченномъ числѣ своихъ дѣтей не могутъ услѣдить за всѣми ихъ проказами, то можно ли предъявлять строгія требованія къ воспитательному персоналу школы, власть котораго по отношенію къ воспитанникамъ ограничена опредѣленными законами и который имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ не двухъ, трехъ, четырехъ дѣтей, но цѣлые десятки ихъ и даже сотни? А при общей нравственной развинченности ребенка, какое значеніе можетъ имѣть и то обстоятельство, если бы начальствующіе и наставники школы замѣтили въ немъ какія либо индивидуальныя способности, усмотрѣли въ немъ особенную талантливость къ чему либо? Вѣдь привычка къ труду, усидчивость, дисциплинированность, способность всегда быть господиномъ себя и слушаться своихъ руководителей — нужны во всякомъ дѣлѣ и при всякихъ способностяхъ; вѣдь нельзя же повѣрять на слово герою известной сатиры («Чужой толкъ», Дмитріева), что «онъ (поэтъ) не учась ученъ, когда придетъ въ восхищеніе»... А въ такомъ случаѣ при чемъ же будетъ и талантливость ребенка, при общей его разнузданности?! Къ сожалѣнію въ дѣйствительности такъ и бываетъ: талантливости часто сопутствуетъ разнузданность.

Изъ этого становится понятно, какъ неосновательны бываютъ надежды тѣхъ родителей, которые, поздно принявшись за воспитаніе своихъ дѣтей, впоследствии являются бессильными справиться съ укоренившимися уже порочными привычками ихъ, и безнадежно сложивши оружіе въ дѣлѣ исполненія своихъ педагогическихъ обязанностей, всѣ упованія свои возлагаютъ на школу, чая отъ нея всякаго благополучія для своихъ, ими же самими испорченныхъ уже дѣтей. Таковымъ родителямъ не бесполезно послушать автора «Русск. Школы», разсужденіями котораго мы уже пользовались: «На школу! Можетъ ли уdatся ей достигнуть того, чего не могли достигнуть сами родители! Вѣдь наши школы прежде всего только учебныя заведенія; онѣ слишкомъ заняты усвоеніемъ, передачею разнообразныхъ знаній; такимъ образомъ для нравственнаго воспитанія, для образованія характера дѣтей у школы остается весьма мало времени и досуга. Эта важнѣйшая отрасль образованія чело-
вѣка ждетъ своего усовершенствованія отъ домашняго очага

(курсивъ нашъ). Если домашній очагъ не можетъ разрѣшить этой задачи, то какимъ же образомъ сдѣлаетъ это школа? Если бѣ къ тому же образованіе было знаніемъ, если бѣ дѣйствительно было такъ, что тотъ есть челоѣкъ «образованный», котораго въ обществѣ такъ называютъ! Челоѣка умѣющаго читать, писать, знающаго ариметику, языки и многое другое, конечно, принято называть образованнымъ; но тотъ фактъ, что челоѣкъ, говорящій и пишущій красиво, что опытный учитель, отличный счетчикъ или лингвистъ, все таки, при всѣхъ этихъ познаніяхъ, можетъ быть неотесаннымъ и совершенно необразованнымъ челоѣкомъ, ясно доказываетъ, что знаніе не есть еще образованіе. Знаніе — дѣло выучки, дѣло головы, разума; образованіе же — дѣло сердца, дѣло всей души. Легче быть знающимъ челоѣкомъ, нежели образованнымъ, и, при всѣхъ стараніяхъ педагоговъ, есть болѣе умныхъ дѣтей и дѣтей — умницъ, нежели дѣтей добрыхъ и нравственныхъ, болѣе обученныхъ и выдрессированныхъ въ известномъ направленіи людей, нежели людей истинно-добрыхъ и хорошихъ». (Р. Ш. Май — Іюнь *)).

Изображая болѣзнь стороны нашего семейнаго воспитанія, мы сочли бы свою задачу не достаточно выполненною, если бы не иллюстрировали безпринципности и дезорганизациі нашего семейнаго воспитанія нѣсколькими картинками на основаніи находящихся у насъ подъ руками педагогическихъ журналовъ. *Первая картина.* Отецъ день проводитъ на службѣ; домъ приходитъ только обѣдать; вечера также отсутствуютъ, проводятъ ихъ въ гостяхъ, въ театрѣ, клубѣ. Въ результатѣ — дѣти почти не видятъ, не знаютъ отца; ихъ взаимныя отношенія ограничиваются лишь изрѣдка ласками и соблюденіемъ съ обѣихъ сторонъ общепринятыхъ формальностей и обрядностей... «Кажется, справедливо замѣчаетъ авторъ, не будетъ напраслиной сказать, что у такихъ интеллигентныхъ отцовъ не водится никакихъ опредѣленныхъ ни теоретическихъ, ни выработанныхъ взглядовъ на воспитаніе, а большинство придерживается рутинѣ, своего житейскаго опыта и такъ или иначе приспособляется къ воззрѣніямъ и практическимъ требованіямъ текущей дѣйствительности»... Мать, на которой естественно лежатъ всѣ заботы по первоначальному и физическому и духовному воспитанію, при появленіи перваго ребенка, иногда добросовѣстно и ретиво принимается за свои материнскія обязанности, стараясь даже поставить дѣло воспитанія на научную почву. Вооружается книгою г. Жюка «Мать и дитя» и начинаетъ растить и пѣствовать свое дѣтище. Но результаты часто оказываются плачевные: ребенокъ плохо, вяло растетъ, часто хвораетъ то тѣмъ, то другимъ; приглашаются врачи, начинается лѣченіе... практикуется сугубая гигиена... и все какъ-то не клеится... Мать въ отчаяніи... Гдѣ причина зла? «Такой ужъ уродился», — этимъ чаще всего разрѣшаются недоумѣнія. А съ теченіемъ времени, съ появленіемъ другихъ дѣтей рвеніе ослабѣваетъ, и наступаютъ господство житейской прозы со всѣми ея невзгодами. Въ концѣ концовъ, по словамъ автора, матери иногда задаются на

*) Въ данномъ случаѣ мы считаемъ нужнымъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ последнее время въ сознаніи лучшихъ педагоговъ и общества начинаетъ распространяться тотъ взглядъ, что школа должна обращать вниманіе на развитіе не одного только ума, но и сердца, имѣть въ виду не обогащеніе только дѣтей разнаго рода знаніями, но и развитіе въ нихъ добрыхъ навыковъ, образованіе въ нихъ нравственнаго характера. Нельзя, конечно, не приѣтствовать этого теченія общественной жизни; но для пракческаго осуществленія этихъ новыхъ принциповъ школьнаго воспитанія требуется радикальное измѣненіе всего строя существующей школы, — до чего дожидаться, вѣроятно, придется долго. А пока наши школы исключительно, или преимущественно суть только учебныя заведенія.

первый разъ забавнымъ вопросомъ: «да слѣдуетъ ли такъ много ѣрем ни отдавать дѣтямъ? Слѣдуетъ ли все сидѣть около нихъ? Хорошъ ли этотъ приемъ какъ воспитательный? Наоборотъ не вреденъ ли онъ? По истинѣ такой вопросъ, продолжаетъ авторъ, могъ создаться только въ нашей русской семьѣ, гдѣ мать, по слову цѣ «дѣла не дѣлая и отъ дѣла не бѣгая», руководимая самыми лучшими и искренними благожеланіями и намѣреніями, затрачиваетъ не мало времени, и усилій, и тѣмъ не менѣе неимогаемо и просто приходитъ въ отчаяніе»....

Но такихъ матерей, которыя съ ревностію брались бы за дѣло воспитанія и переживали бы разнаго рода душевныя тревоги и страданія при неудачныхъ результатахъ своихъ усилій, въ настоящее время, по справедливому замѣчанію автора, очень мало, и чѣмъ дальше, тѣмъ онѣ становятся рѣже. И вотъ *другая картина*, чаще предшествующей встрѣчающаяся также въ средѣ нашего интеллигента средней руки. Отецъ играетъ ту же роль, какъ и въ предшествующей картинѣ. Мать не считаетъ нужнымъ, или не хочетъ посвящать много времени семьѣ: она вовсе не занимается хозяйствомъ или спустя рукава; напротивъ она и должно своему супругу, любитъ удовольствія, постоянно выезжаетъ изъ дома, принимаетъ гостей. Въ результатѣ—дѣти не видятъ ни отца, ни матери, и платятъ имъ холодностію, формальностію своихъ къ нимъ отношеній, въ нихъ естественно вѣтъ почвы для развитія чувствъ искренности, сердечности, привязанности и уваженія къ своимъ родителямъ. Вліяніе послѣднихъ на своихъ дѣтей сводится къ нулю. Но что же однако вліяетъ на дѣтей пока, до школы? Вліяетъ прежде всего нянька, вліяетъ прислуга, общество знакомыхъ, всегда почти въ сторону болѣе худшую, чѣмъ лучшую; вліяетъ случайно попавшая книга; наконецъ—улица, въ широкомъ смыслѣ слова, со всеми ея жилойскими сторонами, и дурными и хорошими. Дѣти такимъ образомъ растутъ по волѣ всякаго рода случайностей, съ наблюдениемъ только извѣстнаго декорума и приличій. Позволяютъ средства—приглашаются разнаго рода учителя, репетиторы, гувернеры и гувернантки, въ рукахъ которыхъ дѣти становятся предметомъ экспериментовъ различныхъ воспитательныхъ системъ; надъ ними пробуютъ и практикуютъ тѣ или другіе приемы; ихъ умъ и характеръ дисциплинируются на разные лады, а именно: то, напр., по системѣ Фребеля со всеми ея тонкостями и пошлостями, то умъ и тѣло ребенка дрессируется яко бы на Спартакскій ладъ,—тѣло «закаляется» почти исключительно холадомъ, буквально холадомъ (голыя руки и ноги—по шотландской методѣ), а умъ, если и не бездѣйствуетъ, то ему представляется полная свобода дѣйствія: ребенокъ дѣлаетъ и учится только тому, что ему нравится, тамъ, гдѣ яко бы проявляются естественныя, природныя способности и наклонности го. (Г. В. № 3, стр. 63—68).

Если мы ко всему сказанному добавимъ, что религіозная настроенность нашей средне-интеллигентной семьи далеко не имѣетъ надлежащей силы, что напротивъ она въ большинствѣ случаевъ страдаетъ холодностію религіознаго индифферентизма, ограничивается въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей сухимъ формальнымъ соблюденіемъ вѣншихъ формъ религіи и нѣкоторыхъ ея обрядовъ, безъ всякаго участія ума и сердца; что наконецъ и нравственная атмосфера большинства нашихъ семей, при оскудѣніи добрыхъ нравовъ среди ихъ старшихъ членовъ, не содержитъ въ себѣ укрѣпляющихъ элементовъ со стороны наглядныхъ, живыхъ примѣровъ нравственно-назидательной жизни; то, полагаемъ, мы представимъ довольно полную

картину болѣзненныхъ сторонъ и ненормальныхъ условий, которыми обставлено дѣло нашего семейнаго воспитанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л.

МОСКОВСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

2.

На собесѣдованіяхъ съ старообрядцами въ Таганкѣ и Духовной Семинаріи.

Въ недѣлю православія предметомъ объясненія на собесѣдованіи въ Таганкѣ была заповѣдь блаженства: *блажени чисти сердцемъ яко тии Бога узрятъ*. О. собесѣдователь подробно и съ увлеченіемъ развилъ эту благодарную тему. Достоинствомъ должно признать и то, что въ своемъ неспѣшномъ, вразумительномъ изложеніи онъ пользовался большею частью словами св. Писанія или отцовъ церкви. При выясненіи той мысли, что прежде всего должно охранять чистоту сердца, ибо отъ сердца исходятъ всѣ злыя помысленія и дѣянія,—и возгрѣвать въ немъ ревность по вѣрѣ, приведено было между прочимъ прекрасное сравненіе мит. Филарета, уподобившаго согрѣтое вѣрою сердце кипящему котлу, къ которому не смѣютъ приблизиться ни насѣкомыя, ни животныя: но какъ скоро остываетъ котель, такъ и насѣкомыя садятся на него и наглый песь подходит и похищаетъ лежащее внутри. Въ примѣненіи къ раскольникамъ было показано, какъ они заблуждаются, поставляя столь многое въ очищеніи вѣннемъ скляницъ и блюде, почитая оскверненіемъ общеніе съ православными въ пищу и не забываясь объ очищеніи сердца и указанъ имъ путь къ этому, въ покаяніи въ лонѣ матери церкви, для котораго съ постомъ наступило особенно удобное время. Между тѣмъ какъ присутствующіе на бесѣдѣ православные частью уже очистились покаяніемъ, частью готовятся къ этому, не таково положеніе старообрядцевъ, не имѣющихъ таинствъ. Лекторъ закончилъ приглашеніемъ послѣднихъ воспользоваться столь удобнымъ случаемъ, откликнуться на голосъ зовущей и готовой принять ихъ церкви. «Храмы отверсты, трапеза готова», говорилъ онъ. Теплый, убѣдительный тонъ рѣчи и воодушевленіе проповѣдника сообщались и слушателямъ и производили сильное дѣйствіе. Выступившій для преній о. прот. И. Г. Виноградовъ, пользуясь произведеннымъ впечатлѣніемъ, повторилъ приглашеніе присоединиться къ церкви и вызывалъ желающихъ. Вышелъ одинъ изъ обычныхъ возражателей, Яковлевъ, и на вопросъ о. Виноградова, заявилъ, что желаетъ присоединиться, но проситъ выяснить нѣкоторыя недоумѣнія. Вслѣдъ затѣмъ бесѣда со стороны Яковлева свелась на обычныя мудрствованія о формѣ креста. О. Виноградовъ разобралъ всѣ прочтанныя Яковлевымъ ссылки и ясно показалъ какъ однѣ изъ нихъ основаны на непониманіи, другія на неправильномъ толкованіи текста и всѣ говорятъ противъ его утвержденій. Выступилъ было другой совопросникъ съ какимъ то недоумѣніемъ, но бесѣда за позднимъ временемъ была прекращена причемъ о. Виноградовъ выразилъ сожалѣніе, что вопросъ о концахъ креста, не касающійся сущности вѣры, снова помѣшалъ старообрядцамъ внять голосу призывающей ихъ къ единенію Церкви.—Въ воскресенье 15 марта слушатели сошлись въ домъ Касичкина въ особенно большемъ числѣ стремясь увидѣть новаго преосвящен. викарія, епископа Тихона, который въ первый разъ долженъ былъ руководить бесѣдою: недѣ было ни сидѣть, ни стоять. Преосвященный звучнымъ голосомъ прочелъ и объяснилъ евангеліе, сопроводивъ толкованіе поученіемъ. Рѣчь владыки была выслушана съ напряженнымъ вниманіемъ. Послѣдовавшая бесѣда на осьмую заповѣдь

блаженства объ изгнаніи за правду была ведена искусно и до-ступно. Показавъ что путемъ ко спасенію служить изгнаніе правды ради и остановившись на единствѣ церкви, гдѣ пред-ставился случай коснуться дивной молитвы Господа о единеніи вѣрующихъ во имя Его, лекторъ заключилъ, что гдѣ есть го-неніе за правду, тамъ и единая истинная церковь. Бесѣда была еще далеко не кончена, когда мнѣ нужно было ее оставить, что я и сдѣлалъ съ искреннимъ сожалѣніемъ. Не повторяя теперь, что говорилъ о пользѣ этихъ бесѣдъ въ своемъ первомъ отчетѣ о нихъ, не могу не прибавить, что притягательная сила ихъ весьма велика. Честь и благодарность дѣятелямъ.

8 марта удалось побывать мнѣ и на бесѣдѣ въ Семинаріи. Уже на дорогѣ извощикъ, который оказался знакомымъ и съ Таганскими и съ Семинарскими бесѣдами, предъувѣдомилъ меня, что придется постоять. Дѣйствительно, войдя въ половинѣ пя-таго въ семинарскую церковь, я увидѣлъ, что сѣсть было негдѣ. Передъ аналоемъ одинъ за другимъ стояли 4—5 деревянныхъ ди-ванчиковъ занятыхъ публикою; другіе, кто стоялъ, кто сидѣлъ на окнахъ. Бесѣда не начиналась. Минуть черезъ двадцать, когда набралось еще довольно народу, послѣ пролѣтой воспи-танниками молитвы, о. Некрасовъ, поклонившись три раза въ землю передъ иконой и принявъ благословеніе у о. ректора, повелъ бесѣду о томъ, какъ раскольники усиливались найти въ греческой церкви, съ которою русская находится въ еди-неніи, отступленіе отъ православія. Историческій обзоръ и раз-боръ этихъ попытокъ показалъ, какъ затруднялъ старообряд-ческихъ писателей этотъ вопросъ о томъ, когда именно гре-ческая церковь отпала отъ православія и въ чемъ выразилось это отпаденіе, какъ мало нашлось у нихъ доводовъ въ пользу неправославія греческой церкви и какъ эти доводы несостоятельны. Рѣчь г. Некрасова очень интересная и основательная, длилась болѣе часу. Не советмъ благоприятствовала слушанію невоз-можность присѣсть: публика мялась, косясь на окна, и какъ скоро освобождалъ его одинъ, другой поспѣшалъ занять его мѣсто. На приглашеніе г. Некрасова возражать одному изъ присутствовавшихъ, послѣдовала между ними бесѣда, весьма мирнаго и дружелюбнаго характера. Подъ конецъ возражатель, подойдя близко къ аналою, сталъ говорить очень тихо, такъ что слушать было трудно, тѣмъ болѣе, что служителя начали таскать вонъ диваны и народъ зашумѣлъ и задвигался впередъ. Бесѣда оканчивалась, какъ вдругъ протискался впередъ высокій паренъ съ широкимъ безбородымъ лицомъ, извѣстный, какъ мнѣ сказали, подъ именемъ Федора. «Вотъ вы, милостивѣйшій госу-дарь говорите, что мы отдѣляемся. Нѣтъ, мы не отдѣляемся», заговорилъ онъ громкимъ, дерзкимъ голосомъ. Посыпались, какъ изъ ведра, всѣ обычные обвинения на церковь. Приѣмъ этого яраго, повидимому, раскольника состоялъ очевидно въ томъ, чтобы забросать противника возраженіями и уйти, утверждая, что его не умѣли опровергнуть. Но это ему не удалось. «Вотъ православные, кричалъ онъ, обращаясь къ народу, вамъ здѣсь говорятъ...»; но г. Некрасовъ не далъ ему блеснуть красно-рѣчіемъ, заставивъ обращаться только къ нему и принуждая выслушивать возраженія, отъ которыхъ Федоръ нетерпѣливо высокомерно отмахивался, дѣлая видъ, что все это ему давно извѣстно. На вопросъ Федора о клятвахъ на содержащихъ ста-рые обряды г. Некрасовъ замѣтилъ ему, что и теперь эти клятвы вполнѣ простираются на подобныхъ ему, Федору, про-тивниковъ церкви. Видя что все его нахальство не помогаетъ, и не желая вести правильныя пренія раскольникъ быстро уда-лился. «Послушайте, скажите», говорилъ собесѣдователь, желая

удержать его, но Федоръ не слушалъ. «Сбѣжалъ», замѣтили въ публикѣ. Народъ сталъ подходить и разсматривать старопечат-ныя книги, при чемъ воспитанники давали объясненія. Весьма благотворное дѣло—учрежденіе при семинаріяхъ кафедръ обли-ченія раскола: здѣсь всего лучше будущіе пастыри могутъ учиться своему первому и прямому призванію — наставленію паствы въ истинахъ вѣры.

3.

Въ церкви Богоявленія, что въ Дорогомилловѣ.

Однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ пунктовъ Москвы, въ которыхъ вотъ уже много лѣтъ ведутся по почину Общества Л. Д. Пр. воскресныя бесѣды, является Богоявленская церковь въ Дорогомилловской ямской слободѣ. Бесѣды, происходящія здѣсь послѣ вечерни, привлекаютъ много слушателей изъ окрест-наго простонародья. Дѣло прочно установилось. Этому способ-ствуетъ весьма много, думаемъ, правильность и единство гнѣи, которыя въ одномъ году представляли напр., изложеніе исторіи Ветхаго Завета, въ другомъ исторіи русской церкви и т. п. Въ воскресенье 22 марта, въ 4 часа, я вошелъ въ церковь: лавочки по обѣ стороны широкой и короткой теплой церкви уже были заняты, преимущественно, женщинами. Вечерня еще не начи-налась. Надъ небольшою аркой ведущей въ холодную церковь, подъ которой былъ приготовленъ аналой, начертано: «св. Боже, св. Крѣпкій, св. Безсмертный, помилуй насъ». Почему, дума-лось мнѣ, смотря на св. слова, въ украшеніи нашихъ храмовъ такъ мало дается мѣста священнымъ начертаніямъ. Липъ надъ входами, на наружныхъ стѣнахъ встрѣчаются краткія изреченія. Между тѣмъ снаружи въ особенности—выскажу эту мысль хотя она и можетъ показаться странной—могли бы быть на-чертаны цѣлыя молитвы, тропари, евангельскія чтенія, видныя издали всѣмъ проходящимъ. Если же присоединить къ такимъ текстамъ инициалы, заставки и проч. цвѣтныя украшенія, коихъ превосходные образцы есть въ нашихъ древнихъ рукописяхъ, то такія изображенія могли бы успѣшно содѣйствовать и вышшему благолѣпію св. храмовъ. И внутри храма, не стесня ико-нописи, можно найти мѣсто для текстовъ. Такія начертанія су-ществуютъ отчасти и теперь. Подъ нѣкоторыми иконами свя-тыхъ помѣщаются тропари ихъ. Встрѣчаются и подписи подъ лицевыми изображеніями житій свв. Чѣмъ больше распростра-няется грамотность, тѣмъ болѣе, казалось бы, это средство призвано способствовать усвоенію ученія вѣры на ряду съ цер-ковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ особенно общенароднымъ.—Къ концу вечерни церковь совершенно наполнилась. Началось общее пѣ-ніе, которымъ руководилъ мѣстный псаломщикъ очень искусно; онъ называлъ молитву и давалъ тонъ. Стройно пропѣго было *Царю небесный, Отче нашъ, Вѣрую, помилуй ми Боже, Воскресеніе Христова видѣвши* и тропарь св. Николаю. Уми-лительное, возвышающее дѣйствіе производитъ общее народное пѣніе: чувство единенія многихъ устъ и сердець даетъ новый смыслъ и силу словамъ молитвы. Особенно, символъ вѣры, громко и исповѣдуемой всею церковью, въ своей простотѣ и вилічю хваталъ за сердце. По окончаніи пѣнія вышед-шимъ изъ алтаря о. собесѣдователемъ было довольно под-робно изложено житіе святителя Димитрія, митрополита Рос-товскаго. Изложеніе, хотя и сдѣланное нѣсколько вялымъ языкомъ, но произнесенное внятно, раздѣляю и неспѣшно, было, думаю, довольно понятно слушателямъ. Было сказано и о составле-ніи Четій-Миней и о трудахъ св. Димитрія противъ расколниковъ.

Въ нравственномъ приложеніи житія подробно и поучительно развита была мысль о необходимости и спасительности членіи

св. писанія и житій, подобныхъ житіямъ св. Димитрія. Беседа закончилась вновь пѣніемъ, при чемъ спѣли: *Не имамы инья помощи, Богородице Дѣво радуйся, Взбранной воеводѣ и Достойно*, и оставила во мнѣ пріятное впечатлѣніе, какъ весьма полезная и цѣлесообразная.

С. С—кій.

„ПАСТЫРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ВО ВРЕМЯ НЕУРОЖАЯ, ПОСТИГШАГО РОССИЮ ВЪ 1833—1834 И ВЪ 1839—1840 ГГ.“ *)

Прошедшее лѣто наше отечество постигло, по волѣ Божіей, великое бѣдствіе,—неурожай и, какъ естественное слѣдствіе его, голодъ, въ сопровожденіи неизбѣжныхъ спутниковъ своихъ: болѣзни, нищеты и бѣдности,—голодъ, котораго у насъ, можно сказать, еще только начало теперь и котораго конецъ нужно ожидать на тотъ годъ, при условіи хорошаго урожайнаго лѣта. Подобное бѣдствіе, какъ извѣстно, не разъ постигало наше отечество и прежде. Такъ, напр., оно постигало его въ первой половинѣ текущаго столѣтія, именно: въ 1833—1834 и въ 1839—1840 годахъ, въ то время, когда на каедрѣ Московской митрополіи находился приснопамятный великій святитель Филаретъ. Поэтому излишне будетъ коснуться здѣсь пастырской дѣятельности послѣдняго въ это бѣдственное и тяжелое для всей Россіи время, коснуться съ тою, главнымъ образомъ, цѣлю, чтобы вывести для себя изъ примѣра великаго святителя нравственно-назидательный урокъ, какъ намъ нужно дѣйствовать въ такомъ затруднительномъ случаѣ, какъ голодъ. Говоримъ: излишне, потому что у всѣхъ у насъ передъ глазами и, какъ бы, еще живы въ воображеніи картины того ужаснаго голода, который испытываетъ въ настоящее время, по словамъ газетъ, населеніе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая нынѣшнимъ лѣтомъ.

Безспорно, что голодъ — великое общественное бѣдствіе. Какъ же, спросимъ теперь, смотрѣлъ святитель Филаретъ на великія общественныя бѣдствія вообще и на голодъ въ частности? Онъ смотрѣлъ на нихъ прежде всего съ точки зрѣнія истиннаго пастыря, ревностно заботящагося о вѣрныхъ ему овцахъ стада Христова при помощи различныхъ духовныхъ средствъ и пособій, и затѣмъ уже съ точки зрѣнія гражданскаго дѣятеля, предлагающаго для той же цѣли средства чисто внѣшняго или матеріальнаго характера. «Первая истина та,—говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ церковныхъ поученій,—что великія общественныя бѣдствія не суть дѣйствія случая или нѣкоей совершенно непонятной судьбы, но суть дѣйствія Провидѣнія Божія, управляемая правосудіемъ и милосердіемъ... Другая, непосредственно за первую слѣдующая, поучительная истина есть та, что бѣдствія общественныя должно встрѣчать покаяніемъ и молитвою, и чѣмъ благовремениѣе, тѣмъ лучше... Третья уѣшительная истина есть та, что покаяніе и молитва суть дѣйствительныя средства противъ самыхъ великихъ угрожающихъ или уже належащихъ бѣдствій» **). «Внимая себѣ,—говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію,—не безъ вниманія должны мы взирать на многія окрестъ скорби отъ скудости и другія по праведнымъ судьбамъ посѣщенія Божія. Онѣ должны побуждать

иныхъ къ терпѣнію, иныхъ къ исправленію, иныхъ къ благо-творенію, а посвятившихъ себя—Богу, наипаче къ усугубленію молитвы о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ» *). Какъ вообще въ великихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, такъ въ частности и въ голодѣ, постигшемъ наше отечество въ выше-указанное время, святитель Филаретъ видѣлъ не что иное, какъ наказаніе Божіе, приспосылаемое ему за грѣхи и беззаконія народа, и потому первымъ и главнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ полагалъ духовное, именно: *молитву*, покаянную и общественную. «Что могу говорить,—писалъ онъ тому же намѣстнику Лавры отъ 23-го января 1833 года,—я говорю съ прошедшаго еще лѣта донинѣ. Правительство заботится, дѣйствуетъ и много денегъ употребляетъ. Посему оно можетъ думать, что должно сдѣлано и что нѣтъ возможности дѣлать болѣе. Прибавьте, что иные говорятъ: хлѣбъ есть, все пройдетъ само собою, какъ прошла холера, коей послѣдствіемъ такъ же боялись и пр. Не могу говорить вамъ о семъ подробнѣе, а думаю, что наше средство въ отношеніи къ будущему положенію есть только молитва, о еже избавитися намъ отъ глада, губительства и пр. Св. Синодъ предписываетъ о семъ» **). Въ письмѣ же отъ 30-го января 1834 года писалъ: «О молитвѣ въ прещеніе глада думано уже довольно времени; но что то долго съ сею мыслью носились. Листокъ, взятый въ типографіи, который векорѣ получите при указѣ, посылаю вамъ. Можете, не ожидая указа, приступить къ употребленію въ Лаврѣ, Виоаніи и Махрѣ» ***). Послѣ того какъ пришелъ указъ Св. Синода, отъ 29-го января 1834 года, «о чтеніи молитвы въ церквахъ за литургію, объ отвращеніи губительнаго глада, и чтобы чтеніе молитвы сей (твореніе патріарха Каллиста) введено было по всѣмъ епархіямъ, коихъ жители наиболѣе подвержены тягостямъ нынѣшняго времени, а въ прочихъ епархіяхъ предоставить сіе на усмотрѣніе духовнаго начальства, которое имѣетъ при семъ принять въ соображеніе и расположеніе жителей, и мнѣніе мѣстнаго гражданскаго правительства»,—митрополитъ Филаретъ положилъ на немъ, 10-го февраля 1834 года, такую резолюцію: «пріемля въ разсужденіе 1) что въ Московской епархіи для нижнихъ классовъ народа тягость настоящаго времени болѣе или менѣе ощутительна по причинѣ высокой цѣны хлѣба; 2) что прилично намъ приносить молитвы о братіяхъ нашихъ, единовѣрныхъ и единоотечественныхъ, бѣдствующихъ въ другихъ мѣстахъ; 3) что по скудости лѣта прошедшаго съ особенною ревностію надлежитъ испрашивать благословенія Божія, на плодоношеніе лѣта слѣдующаго; съ сими обстоятельствами сообразнымъ находимъ (о чемъ и съ г. Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ совѣщаніе учинено) учинить слѣдующее: 1) предписанную молитву въ сельскихъ церквахъ употреблять, исключая какъ высокаторжественные, такъ и праздничные дни. 2) Такъ же употреблять въ соборныхъ церквахъ уѣздныхъ городовъ. 3) Въ приходскихъ церквахъ уѣздныхъ городовъ употреблять смотря потому, какъ священники и прихожане потребуютъ сію признаютъ. 4) Въ Москвѣ употреблять оную въ Чудовѣ монастырѣ; а относительно другихъ церквей ожидать дальнѣйшаго предписанія. Впрочемъ по чистому усердію дѣлать сіе не возбраняется. 5) Употребленіе молитвы продолжать, доколѣ потребность въ томъ прекратится, облегчительнымъ пониженіемъ цѣны на хлѣбъ и благоприятною надеждою будущаго плодоношенія. 6) Консисторіи сдѣлать по

*) Читано въ очередномъ засѣданіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 15-го декабря 1891 года.

***) Слова и рѣчи Филарета, митрополита Московскаго. Томъ V-й, стр. 509—510.

*) Письма къ Антонію. Часть I-я, стр. 393—394.

***) Ibidem, стр. 59.

***) Ibid., стр. 97.

сему предписанія съ точнымъ прописаніемъ сей резолюціи. 7) Какъ особо напечатанныхъ экземпляровъ молитвъ мало, то указать, въ предписаніяхъ, что она находится въ большомъ требникѣ, въ главѣ 85-й *). Въ письмѣ же къ своему викарію, преосвященному Николаю, епископу Дмитровскому, святитель Филаретъ писалъ отъ 2-го января 1834 года: «теперь и всегда призываю Вамъ и имъ (братіи и сослужителямъ церкви Московской по случаю поздравленія съ праздникомъ Рождества Христова) свышній миръ, и на новое лѣто, обновленіе благодати Божіей, которую особенно ярѣпче надлежитъ намъ призывать нынѣ, когда въ скудости хлѣба частію является, частію угрожаетъ гнѣвъ Дающаго пищу всякой плоти. Обиліе покаянныхъ и усердныхъ молитвъ да привлечетъ намъ обиліе милосердія» **).

Въ другой разъ, именно въ 1840 году, святитель Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры: «весна то угрожаетъ, то обладеживаетъ, то опять угрожаетъ. Въ Св. Синодѣ подавалъ и мысль о учрежденіи молебствія. Иные склонялись; иные полагали предоставить архіереямъ дѣйствовать самимъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ; остановились на томъ, что надобно было бы имѣть болѣе вѣрныя свѣдѣнія. Когда свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ начали приходять успокоивающія, не напоминалъ я о семъ вновь Ваша вѣсть озабочиваетъ» ***). Въ слѣдующемъ, 1841 году, онъ писалъ ему же: «о молитвѣ по случаю скудости хлѣба говорилъ я въ Св. Синодѣ и потребовали справки о распоряженіи, какое сдѣлано было въ 1833 или 1834 г., но справка не представлена и дѣло осталось до поста. О повсемѣстной молитвѣ предъ сѣяніемъ думаю предложить на сей годъ, а чтобы приняли сіе, и благодареніе по жатвѣ, общимъ правиломъ навсегда, сомнѣваюсь. Возразить, что сего не было прежде» ****). Сомнѣніе Филарета и опасеніе его на этотъ счетъ вполне оправдалось. «Предложеніе мое, — писалъ онъ нѣсколько времени спустя послѣ этого, — о молитвѣ предъ сѣяніемъ обрѣзали и ограничили только мѣстами, въ которыхъ неурожаемъ оглашенъ правительствомъ. Чудно, что мы боимся испугать другъ друга молитвою!» *****). Такъ думалъ и такія духовныя средства предлагалъ святитель Филаретъ въ бѣдствіи народномъ, происходящемъ отъ неурожая и голода. Но особенно замѣчательна его тактика въ этомъ отношеніи, обнаруживающая въ немъ характеръ мягкій, сдержанный и уступчивый на многія требованія. Онъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ, желалъ какъ можно шире распространить въ народѣ молитву — это важное духовное средство при избавленіи отъ всякаго бѣдствія, — желалъ, но не навязывалъ его насильно вѣмъ и каждому, хотя бы и могъ это сдѣлать по своей архипастырской власти, а предлагалъ его на свободу и добровольное усердіе служителей Православной церкви.

Изъ другихъ мѣръ святителя Филарета, предпринятыхъ имъ во время неурожая, постигнаго наше отечество въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, отмѣтимъ его широкую и щедрую *благодарительность* по отношенію къ разнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ этого бѣдствія. Правда, милосердіе Филарета рѣзко проявлялось не только въ бѣдственное, но и во всякое другое время и, притомъ, по отношенію ко вѣмъ лицамъ, нуждающимся въ его матеріальной помощи; но понятное дѣло,

что вниманіе его въ то время особенно занято было заботой о бѣдныхъ, голодающихъ и нуждающихся въ пропитаніи насущнымъ хлѣбомъ. Кромѣ раздачи денежнаго пособія въ довольно большихъ размѣрахъ служителямъ, богадѣленнымъ и прочимъ бѣднымъ, въ главные церковные праздники и особенно во дни своего ангела *), его матеріальныя пожертвованія натурой, въ видѣ муки и хлѣба, потекли теперь широкой струей въ пользу потерпѣвшихъ отъ неурожая и голода. «Возьмите отъ меня, — писалъ Филаретъ намѣстнику Лавры въ 1835 году, — 200 пудовъ муки для питанія странныхъ. Благодарю за напоминаніе о семъ. Мнѣ всегда казалось, что въ семъ родѣ вспоможенія больше пользы и общенія душевнаго, нежели въ денежномъ пособіи. Слава Богу, что сіе устроится» **). «Хлѣбъ для бѣдныхъ покупайте, — писалъ онъ тому же лицу въ 1839 году, — возьмите у меня на сіе пятьсотъ рублей, да имѣю долю въ ихъ молитвахъ» ***). Черезъ нѣсколько времени послѣ сего Филаретъ выражалъ тому же намѣстнику Лавры свое «согласіе на покупку муки для бѣдныхъ, если бы и тысячу пудовъ онъ нашелъ нужнымъ купить для этой цѣли» ****). Иногда же онъ, такъ сказать, контролировалъ своего намѣстника и просилъ его извѣстить о томъ, «сколько онъ купилъ ржаной муки и надолго-ли достанетъ того запаса» *****). Но во вѣсѣхъ случаяхъ матеріальной помощи бѣдствующимъ и нуждающимся людямъ, святитель Филаретъ старался быть справедливымъ и вѣрнымъ цѣли истинной благотворительности, которая состоитъ въ томъ, чтобы подаваемая милостыня дѣйствительно шла въ пользу бѣдныхъ. Вотъ, напр., какія наставленія даетъ онъ намѣстнику Лавры, архимандриту Антоцію, въ своихъ письмахъ къ нему: «раздачу (муки) устройте со вниманіемъ, чтобы притворная бѣдность не отнимала у истинной» *****) , или: «распоряжайтесь со вниманіемъ, чтобы истинной нуждѣ, поколику Господь даруетъ, помогать, и грѣху притворяемой нужды не приобщаться. Слышу отъ помѣщиковъ, что крестьяне богатые наравнѣ съ бѣдными просятъ хлѣба отъ помѣщиковъ» *****) . Какъ эти наставленія, — замѣтимъ здѣсь кстаті, — идутъ ко многимъ изъ насъ въ настоящее время, не смотря на то, что въ нашемъ отечествѣ существуетъ твердая и прочная организація въ дѣлѣ помощи голодающимъ! Сплошь да рядомъ случается теперь, что пособія, денежные и натуральныя, бѣдствующимъ отъ неурожая попадаютъ въ руки достаточныхъ и вообще мнимыхъ бѣдныхъ, а истинно бѣдные, не имѣющіе у себя ничего и не способные ни къ какому труду, остаются часто безъ куска хлѣба. «Слава Богу, — писалъ митроп. Филаретъ тому же намѣстнику отъ 22-го марта 1840 года, — что мы можемъ споспѣшествовать пропитанію нуждающихся нашею страннопріимною трапезою. Мнѣ кажется, что безъ нужды не многіе пойдутъ къ чужому хлѣбу, щамъ и кашѣ, и что слѣдственно пользуются истинно нуждающіеся. А это уже благословеніе благотворенію, когда оно достается истинно бѣднымъ» *****) . Какъ ревностно заботился святитель Филаретъ о своей паствѣ, преимущественно бѣдныхъ и нищихъ, видно также изъ его письма отъ 14-го октября того же 1840 года, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: «въ Хотьковѣ монахинь, принятыхъ въ трапезу, удалять было

*) Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1873 г., кн. XI, стр. 148—149.

**) Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1870 г., кн. 10, стр. 26—27.

***) Письма къ Антоцію, ч. I-я, стр. 361—362.

****) Ibidem, стр. 392—393.

*****) Ibid., стр. 401.

*) См. Письма къ Антоцію, ч. I-я, стр. 88, 123, 246, 301, 372—373 и др.

**) Ibidem, стр. 163—164.

***) Ibid., стр. 335.

****) Ibid., стр. 338.

*****) Ibid., стр. 347.

*****) Ibid., стр. 338.

*****) Ibid., стр. 362.

*****) Ibid., стр. 350—351.

бы неудобно. Если которыя, могли пропитаться сами, предложить свою порцію для бѣдныхъ, то сіе можно принять. А прибавить къ 80-ти порціямъ 20, именно въ пользу бѣдныхъ, хорошо. И сіе посовѣтуйте игуменіи и отъ меня»¹⁾. Обязанность благотворенія бѣднымъ, нуждающимся въ помощи, святитель Филаретъ ставилъ выше не только роскоши въ дѣлахъ житейскихъ, но и выше заботливости объ украшеніи и благолѣпніи священнослуженія. Такъ, въ первомъ случаѣ, онъ пишетъ намѣстнику Лавры: «объ обѣдѣ въ день экзамена думалъ я, быть ли ему. Но думаю, что неизлишне быть. А въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ не долженъ быть роскошенъ. И во дни обилія короткій и умѣренный обѣдъ для меня лучше длиннаго и роскошнаго. Тѣмъ паче нынѣ»²⁾. Въ письмѣ же къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи (Тучковой) святитель Филаретъ писалъ въ 1840 году, послѣ того какъ она прислала ему въ даръ сухія ягоды, слѣдующее: «о врачевствѣ и о хлѣбѣ думать надобно, а не о роскоши»³⁾. Въ другой разъ, возвращая образчикъ ткани для церковныхъ облаченій, присланный ему на показъ намѣстникомъ, онъ пишетъ послѣднему: «лоскутъ при семъ возвращаемый хорошъ для облаченія, но теперь не хочется думать о семъ. Если Богъ благословитъ грядущее лѣто и дастъ людямъ Своимъ хлѣбъ ясти въ сытость и возблажаетъ сердце ихъ, то мы соутѣшимся съ ними, и тогда можно будетъ подумать о новомъ облаченіи»⁴⁾.

Кромѣ матеріальной благотворительности, оказываемой святителемъ Филаретомъ бѣднымъ и нищимъ, особенно нуждающимся въ столь тяжелое время, какъ голодъ, онъ старался дѣйствовать въ этомъ случаѣ и другимъ путемъ, путемъ убѣжденія людей, бѣдствующихъ отъ голода, въ вѣрѣ, терпѣніи и упованіи на Бога. Бывали иногда, конечно, и у Филарета затруднительные случаи, когда онъ не зналъ, что дѣлать, и обращался съ недоумѣніемъ къ своему другу, намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію. Такъ, напр., онъ писалъ послѣднему отъ 16-го августа 1840 года: «сіе (т. е. письмо) доставятъ вамъ, о. намѣстникъ, Дивеевскій»⁵⁾. Ихъ полтора ста человекъ терпятъ голодъ и спрашиваютъ меня, что дѣлать. Гдѣ собрать столько пособія, чтобы пропитать столько? Я предложилъ имъ разойтись на время туда, откуда кто пришелъ. Говорятъ, не желаютъ. Надоумьте ихъ и меня»⁶⁾. А въ письмѣ отъ 22-го августа того же года писалъ: «простите меня, о. намѣстникъ, я думаю, что перемѣна мѣста на время, по причинѣ глада, можетъ быть сдѣлана безъ невѣрности предъ Богомъ. Но вѣрѣ можетъ человекъ остаться среди бѣдствія, и по смиренію можетъ удалиться, чтобы искать естественной помощи, не удостоивая себя просить отъ Бога помощи чрезвычайной. И, напротивъ, можетъ удалиться отъ трудности, по маловѣрію и малодушію, и можетъ, оставаясь среди бѣдствія непреодолимаго, искушать Бога требованіемъ чрезвычайной помощи, когда могъ бы обратиться къ средствамъ естественнымъ. То и другое дѣло можетъ быть право и не право. Надобно управить оное съ разсужденіемъ и добрымъ намѣреніемъ. Братія обители, которыхъ св. Мученики явленіемъ своимъ остановили отъ бѣгства по причинѣ глада и снабдили потребнымъ, потому, думаю, и получили сію помощь, что хотѣли удалиться по смиренію, а не по невѣрію. И такъ, поелику достойны были, то получили чудесную помощь; а если бы ея не получили, безъ грѣха прибѣгли бы

къ средствамъ естественнымъ. Если бы и Дивеевскимъ подано было какое знаменіе остаться, то ясно было бы, что должно остаться. Впрочемъ я сказалъ имъ, чтобы до послѣдней возможности претерпѣли, а при стѣсняющей крайности отпустили кого можно, съ надеждою и безъ опасности»¹⁾. Такъ мудро и, вмѣстѣ съ тѣмъ энергично дѣйствовалъ святитель Филаретъ во время голода въ 1840 году.

Но особенно энергичную распорядительность выказалъ онъ по случаю дороговизны хлѣба въ томъ же году, что ясно видно изъ многихъ резолюцій его, данныхъ на имя Московской духовной консисторіи. Такъ, напр., вслѣдствіе отношенія Московскаго военнаго генераль-губернатора, князя Д. В. Голицына, отъ 20-го іюня 1840 года, по предмету выдачи приходскими (московскими) священниками бѣднымъ прихожанамъ своимъ свидѣтельствъ на покупку ржаной муки по уменьшеннымъ цѣнамъ²⁾, митрополитъ Филаретъ въ тотъ же день предписалъ консисторіи: «объявить всѣмъ приходскимъ священникамъ, чтобы они, вникая въ положеніе бѣдныхъ прихожанъ, тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся нуждающимися, и которые посему желаютъ получить свидѣтельства для полученія хлѣба по уменьшеннымъ цѣнамъ, таковыя свидѣтельства выдавали безъ замедленія»³⁾. На прошеніи же одного сельскаго пономаря о пособіи ему на обсеянніе полей, митрополитъ Филаретъ положилъ 20-го іюня такую милостивую резолюцію: 1) Консисторіи разсмотрѣть, 2) Поелику же занимающимся земледѣліемъ причетникамъ особенно нужна помощь на обсеяніе полей: то предписать благочиннымъ, чтобы нуждающимся въ семъ, по засвидѣствованію мѣстнаго священника, и по дознанію благочиннаго, выдаваемо было заимообразно необходимо нужное количество денегъ изъ кошелевой суммъ той же церкви, при которой служатъ, или другой, изъ которой окажется возможнымъ заимствовать; росписку же въ занятой суммѣ хранить въ той церкви, изъ которой сдѣланъ заемъ, при церковныхъ суммахъ, для взысканія по оной долга въ свое время»⁴⁾. Въ другой резолюціи, положенной имъ 15-го іюля на прошеніи священно и церковнослужителей о пособіи на пропитаніе, или на сѣмена для полей, митроп. Филаретъ пишетъ: «чтобы не пропустить время, консисторіи вновь предписать сельскимъ благочиннымъ, чтобы имѣющимъ нужду въ зернѣ, для посѣва, по совѣщаніи съ благоразсудительнѣйшими священниками того же вѣдомства, выдаваемо было заимообразно изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, гдѣ таковыя есть, церквей того же вѣдомства, или даже и другого, по сношенію съ благочинными того вѣдомства, и кому сколько выдано, о томъ доносили обстоятельно; а для которыхъ не найдется въ церквахъ денегъ, о тѣхъ немедленно представлять благочиннымъ ко мнѣ съ засвидѣствованіемъ одного или двухъ достойныхъ вѣры священниковъ, сколько кому нужно хлѣба для посѣва, и по какой съ вѣроятностію цѣнѣ можно приобрести оный»⁵⁾. Въ резолюціи же своей, данной на имя Московской духовной консисторіи отъ 25-го іюля, митроп. Филаретъ писалъ слѣдующее: «въ прошедшемъ и настоящемъ мѣсяцахъ поступило не малое число просьбъ отъ священно и церковнослужителей о пособіи, по причинѣ дороговизны въ настоящее время на хлѣбъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминается о недостаткѣ средствъ для засѣянія полей; но безъ опредѣленнаго обозначенія, кому въ какой мѣрѣ нужно пособіе на сей

1) Ibid., стр. 379.

2) Писано въ 1840 г., ibid., стр. 365.

3) Чтенія въ Обществѣ Люб. Дух. Провѣд., 1868 г., кн. 5-я, стр. 96.

4) Письма къ Антонію, ч. 1-я, стр. 339.

5) Сестры одной женской обители въ Нижегородской епархіи.

6) Письма къ Антонію, ч. 1-я, стр. 370.

1) Ibid., стр. 371—372.

2) Былъ запасъ муки, купленный по распоряженію его сѣятельства въ то время, когда цѣнность ея еще не была значительна. Часть ея вынуждена въ продажу бѣднымъ жителямъ по 78 к. сер. за пудъ.

3) Чтенія въ Обществѣ Л. Д. П., 1873 г., кн. IV, стр. 64.

4) Ibidem, стр. 64—65.

5) Въ Коломнѣ четверть ржи стоила на базарѣ 11 р. 42 к. сер. (въ августѣ 1840 г.), а прошлогоднаго урожая 9 р. 71 к. сер. Ibid., стр. 65.

именно предметъ. Дабы не осталась неудовлетворенною сія важная потребность, отъ которой весьма много зависитъ пропитаніе сельскаго духовенства, я уже предписывалъ двумя резолюціями: о разрѣшеніи заимообразныхъ ссудъ изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ. Но по скудости, постигшей отъ неурожая хлѣба прихожанъ, особенно Коломенскаго уѣзда, надлежитъ опасаться, что въ церквахъ не окажется свободныхъ суммъ въ соразмѣрномъ съ потребностію количествѣ; въ ожиданіи же особыхъ по сему случаю просьбъ могло бы пропущено быть самое время посѣва. По таковымъ обстоятельствамъ, для предупрежденія новаго и продолжительнаго бѣдствія, необходимымъ признается употребить начальственные мѣры къ доставленію болѣе нуждающимся по Коломенскому и частію Бронницкому уѣздамъ скорой помощи для наступающаго обѣмненія озимыхъ полей и потому учинить слѣдующее: 1) Изъ Московскаго Спасо-Андроніева и Волоколамскаго Іосифова монастырей заимообразно взять по три тысячи рублей ассигнаціями. 2) Деньги сіи, шесть тысячъ рублей, выдать Высокопетровскому архимандриту Гаврилу при указѣ изъ консисторіи, съ порученіемъ, чтобы онъ немедленно отправился съ ними въ Коломну, и частію во время самаго проѣзда, частію по прибытіи туда, чрезъ благочинныхъ, при содѣйствіи Коломенскаго духовнаго правленія, собралъ свѣдѣнія о тѣхъ изъ священно и церковнослужителей Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ, кои не могли и не могутъ воспользоваться дозволеннымъ резолюціями моими отъ 20-го іюня № 1886 и 15-го іюля № 2139 заимообразнымъ пособіемъ изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, и нуждаются въ пособіи на покупку ржи для обѣмненія своихъ полей, и, смотря по сей нуждѣ, выдалъ бы каждому такому столько денегъ на покупку ржи, сколько оной, за полученіемъ нынѣшняго урожая, окажется нужнымъ для засѣва приготовленной для того земли, съ роспискою въ книгѣ (которую для того и выдать ему), и съ объявленіемъ имъ, что деньги сіи даются заимообразно безъ процентовъ на два года, и должны быть употреблены именно на назначенный предметъ. 3) Для сего благочиннымъ поставить въ обязанность наблюдать за обѣмненіемъ полей, и донести по окончаніи посѣва, веѣ ли священно и церковнослужители, получившіе сію ссуду, употребили оную на обѣмненіе полей своихъ, съ объясненіемъ причинъ, есть ли кто изъ нихъ оставилъ поля свои, или часть ихъ, незасѣянными. 4) По прочимъ уѣздамъ, въ коихъ священно и церковнослужители также нуждаются въ пособіи къ обѣмненію озимыхъ полей, консисторіи, по даннымъ отъ меня резолюціямъ на просьбахъ ихъ, послѣдить разсмотрѣніемъ, и заключеніе свое представить на утвержденіе. 5) Для скорѣйшаго исполненія по первому пункту, деньги взять изъ тѣхъ Московскихъ монастырей, гдѣ имѣются въ наличности, и возвратитъ оныя по полученіи изъ Андроніева и Іосифова монастырей. 6) Благочиннымъ Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ предписать, чтобы отъ священно и церковнослужителей ихъ вѣдомствъ, занимающихся земледѣліемъ, и нуждающихся въ сѣменахъ для обѣмненія озимыхъ полей, взяли показанія, кому на какое количество земли какое нужно количество сѣмянъ, и по какой цѣнѣ; и удостовѣрясь засвидѣтельствовали, что нужда просящихъ справедлива, и что имъ не сдѣлано ссуды изъ церквей, и таковыя свѣдѣнія доставили Петровскому архимандриту въ Коломнѣ. 7) Предоставитъ ему самому принимать отъ нуждающихся священно и церковнослужителей таковыя показанія и, по удостовѣреніи, оказывать нужное пособіе. 8) Духовному правленію предписать, чтобы оказывало архимандриту Гаврилу, по данному ему порученію, надлежащее содѣйствіе. 9) Для письмоводства или назначитъ

ему канцелярскаго служителя изъ консисторіи, или предоставить пользоваться канцеляріей духовнаго правленія. 10) Консисторіи учинить по сему неусоснительно исполненіе *).

Въ дополненіе къ этому предписанію митрополитъ Филаретъ далъ архимандриту Высокопетровскаго монастыря Гаврилу особую инструкцію, въ которой поручалъ ему слѣдующее: 1) по полученіи указа отправиться въ Коломну немедленно, и, оставяеъ въ тамошнемъ Новоголутвицѣ монастырѣ, заняться сдѣланнымъ ему порученіемъ со вниманіемъ, дабы не упустить время къ пособію, кому окажется нужнымъ, для обѣмненія полей. 2) Въ помощь себѣ и для содѣйствованія по сему предмету пригласить, кромѣ благочинныхъ, если нужно будетъ, и изъ членовъ Коломенскаго духовнаго правленія. 3) Раздачу денегъ произвести именно на покупку ржи для сѣмянъ, со внушеніемъ тѣмъ, кому будутъ выданы на сіе деньги, чтобы употребили ихъ на предметъ назначенный, и непремѣнно озаботились обѣмненіемъ полей. 4) Выдачу денегъ произвести съ росписками въ книгѣ, которую онъ имѣетъ возвратитъ съ остатками денегъ, если таковыя будутъ, при донесеніи объ исполненіи сдѣланнаго ему порученія. 5) Дабы точнѣе опредѣлить степень нужды и мѣру потребнаго пособія, полезно будетъ ему въ нѣсколькихъ селахъ лично осмотрѣть сельское хозяйство причтовъ, чему самый проѣздъ его представитъ удобство. 6) Для ясности дѣла неизлишне вести ему краткій журналъ своихъ дѣйствій, поколику будетъ имѣть средства и время **). Такъ отечески заботился святитель Филаретъ о ввѣренномъ ему духовенствѣ Московской епархіи.

Но заботясь о послѣднемъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія и многихъ другихъ духовныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ его паствѣ. Для него были равно дороги какъ свои, такъ и чужіе, которыхъ всѣхъ онъ обнималъ своею пастырскою любовію и попеченіемъ. Такъ, напр., въ письмѣ къ преосвященному Николаю, епископу Калужскому, бывшему викарію своему, онъ писалъ отъ 1-го января 1841 года: «какъ-то теперь питается у васъ духовенство? И у насъ оно много терпитъ. Въ прошедшемъ году тысячъ семь рублей мы роздали на пропитаніе безвозвратно, и тысячъ двадцать рублей взаймы. Но боюсь, что и сіе не избавитъ отъ бѣдъ. Лебеду кушаютъ нѣкоторые изъ братій нашихъ давно» ***). А въ письмѣ къ преосвященному Смарагду, архіепископу Рязанскому, онъ писалъ отъ того же числа слѣдующее: «бѣдность вашего дома, правда, требуетъ помощи. Но теперь не такой годъ, чтобы удобно было прибѣгать къ щедрости правительства. Помолимся, да благословитъ Господь лѣто, и поля исполнятся тука. При нѣкоторыхъ предшественникахъ вашихъ, говорятъ, усердіе народа дѣлало то, что каеэдра не чувствовала скудости» ****). Нѣкоторыя свѣдѣнія о пастырской дѣятельности митроп. Филарета, по случаю дороговизны хлѣба во время голода, мы находимъ также во многихъ другихъ письмахъ его къ разнымъ лицамъ. Такъ, напр., онъ писалъ изъ Петербурга викарію своему, епископу Дмитровскому Николаю, отъ 14-го февраля 1834 года, слѣдующее: «скажите мнѣ о цѣнѣ теперь хлѣба въ Москвѣ, и о томъ, сколько примѣтно, или непримѣтно ощущеніе сей тягости, какую налагаетъ дороговизна, въ народѣ» *****). Въ письмѣ же къ намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію, онъ писалъ отъ 24-го апрѣля

*) Ibid., стр. 65—68.

**) Ibid., стр. 68—69.

***) Чтенія въ Обществѣ Л. Д. П., 1870 г., кн. 11, стр. 22.

*****) Чтенія въ Обществѣ Л. Д. П., 1870 г., кн. 12, стр. 39—40.

*****) Чтенія въ Обществѣ Л. Д. П., 1870 г., кн. 10, стр. 33.

295

1840 года: «если можно купить хлѣба и пролавать низшею цѣною противъ возвышающихся цѣну въ посадѣ, то это хорошо. А изъ того, который у насъ есть, продавать, думаю, сомнительно»¹⁾. «О предстоящей цѣнности хлѣба — писалъ онъ тому же лицу — не видится свѣдѣній твердыхъ. Въ прошедшее воскресенье сказали мнѣ, что долженъ быть дешевле, и доказывали сіе расчетомъ, а въ понедѣльникъ услышалъ я, что на торгу онъ сталъ дороже»²⁾. «Пониженіе цѣны хлѣба — писалъ онъ ему же — не вполне утѣшаетъ, потому что и теперь еще цѣна значительна и еще потому, что даетъ мѣсто вопросу: отъ достатка-ли хлѣба цѣна понизилась, или отъ недостатка денегъ на обороты, по упадку торговли»³⁾.

Дѣятельность митрополита Филарета, кромѣ пастырской заботы его о благѣ пасомыхъ вообще, замѣчательна еще въ хозяйственномъ или экономическомъ отношеніи. Филаретъ былъ, можно сказать, не только пастыремъ духовнымъ, но и дѣятелемъ гражданскимъ въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ частности, какъ настоятель одной изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ обителей, Св. Троицкой Сергіевой Лавры, онъ считался не номинальнымъ только начальствующимъ лицомъ, вмѣсто котораго обыкновенно управляетъ другой, такъ называемый, его намѣстникъ или помощникъ. Нѣтъ, онъ былъ на самомъ дѣлѣ ея хозяиномъ, наблюдающимъ за всѣмъ точно и аккуратно и входящимъ во всѣ ея подробности и мелочи, часто незамѣтные и поразительныя для другихъ. Если и всегда забота Филарета была направлена ко благу его паствы, какъ духовному, такъ и тѣлесному; то особенно замѣтно она обнаружилась во время неурожая. Мы видѣли уже, въ чемъ выразилась забота Филарета о паствѣ въ духовномъ отношеніи. Укажемъ здѣсь на то, какъ заботился онъ о вѣреннѣхъ ему людяхъ въ отношеніи удовлетворенія ихъ тѣлесныхъ потребностей. «Хлѣбомъ, — писалъ святитель Филаретъ намѣстнику Лавры въ 1833 году, — если можно теперь купить хорошаго качества, запастись не худо, хотя нѣкоторые и обнадеживаютъ зимой»⁴⁾. «Если хлѣбъ дешевъ, — писалъ онъ тому же лицу въ 1837 г., — и если надѣетесь, что въ зернѣ хорошо сохранится, то сдѣлайте запасъ, какъ пишете»⁵⁾. «Касательно покупокъ хлѣба не умѣю вамъ ничего сказать, — писалъ онъ въ 1840 году, — потому что не случилось говорить съ знающими сіе дѣло. Не спорю противъ покупки въ Казани, если не видится способа простѣе»⁶⁾. За тотъ же 1840 годъ мы находимъ слѣдующія письма святителя Филарета: «вы писали, — говоритъ онъ въ одномъ изъ нихъ, — сколько купили хлѣба, но не сказали на долго-ли ста нетъ, судя по теперешнему расходу. Что-то боюсь я и за слѣдующую зиму»⁷⁾. «Довольно-ли имѣете хлѣба, — спрашиваетъ онъ въ другомъ письмѣ, — чтобы ждаты перваго пути не до послѣднихъ крохъ? Около Москвы, говорятъ, опять дождь, и пути зимняго нѣтъ. Но теперь, вѣроятно, не время покупать, если не купили ранѣе»⁸⁾. «Желалъ бы я знать, — писалъ митроп. Филаретъ ректору Московской Духовной Академіи, архимандриту Филарету (Гумилевскому), впоследствии архіепископу Черниговскому, — до какого времени заготовили вы для Академіи хлѣба. Рассчитывать на слѣдующій урожай осторож-

нѣе надобно нынѣ, нежели въ прошедшемъ году»¹⁾. Такъ зорко слѣдилъ святитель Филаретъ за вѣренными ему учрежденіями во время великаго общественнаго бѣдствія — голода, случившагося въ нашемъ отечествѣ.

Въ числѣ разныхъ практическихъ мѣръ, предлагаемыхъ святителемъ Филаретомъ въ обезпеченіе урожая и въ предотвращеніе голода, находится слѣдующая одна, на которую непременно нужно обратить вниманіе общественное, если только оно не было еще обращено на нее. Мѣра эта заключается въ слѣдующемъ. Филаретъ предлагалъ намѣстнику Лавры сѣять, въ случаѣ недостатка хлѣба, какъ можно больше картофеля. Такъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ нему онъ пишетъ слѣдующее: «что-то боюсь я за сытость будущаго года. Не посѣять-ли намъ, на случай нужды, побольше картофеля? Если будетъ урожай хлѣба, потеря не велика. А если, паче чаянія, неурожай, — то сіе будетъ на пользу. Скажите, что вы думаете»²⁾. Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ тому же лицу: «теперь увеличить запасъ (хлѣба), вѣроятно, уже неудобно. Не найдете-ли полезнымъ въ настоящую весну»³⁾ насадить побольше картофеля»⁴⁾. Послѣ же того какъ нѣкоторые стали примѣшивать картофель къ хлѣбу и въ такомъ видѣ употреблять его въ пищу, митроп. Филаретъ далъ объ этомъ слѣдующее мнѣніе, выраженное въ письмѣ къ тому же намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію: «отвѣдавъ хлѣба съ картофелемъ и найдя въ немъ и видъ и вкусъ хлѣба, и только по небольшой солодѣлости примѣчая присутствіе картофеля, я тотчасъ подумалъ, что или мало тутъ картофеля положено или мало его осталось въ хлѣбѣ отъ переработки. Въ такомъ случаѣ, думалъ я, изъ чего биться? Не лучше-ли давать за обѣдомъ просто уменьшенную порцію обыкновеннаго хлѣба и въ замѣнъ того увеличенную порцію картофеля, приготовленнаго свойственнымъ ему образомъ? Полученное за симъ письмо ваше подтверждаетъ мои загадочныя заключенія. Кажется, надобно прекратить производство многодѣльное и малополезное»⁵⁾.

Изъ всей пастырской дѣятельности святителя Филарета, какую онъ обнаружилъ во время неурожая, постигшаго Россію въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, мы можемъ вывести то заключеніе, что онъ живо откликался на всѣ запросы своего времени и ревностно, какъ истинный пастырь Христовъ, заботился о благѣ вѣренной ему и горячо любимой имъ паствы Московской. Дѣйствительно, въ груди его билось сердце, способное къ любви не только къ отдѣльнымъ лицамъ, но и вообще ко всему человѣчеству, болѣе же всего, конечно, къ родной ему странѣ Россіи. По этому имя митрополита Филарета, по всей справедливости можно поставить на ряду съ такими именами, какъ, напр., св. Василій Великій, архипастырское управленіе котораго ознаменовано было, между прочимъ, благотворною дѣятельностію по случаю постигшаго въ его время городъ Кесарію ужаснаго голода, — или, напр., соименный ему св. Филаретъ Милостивый, который прославился во время жизни своей на земли широкою и щедрою благотворительностію, за что получилъ и самое прозваніе свое, которое осталось за нимъ на вѣки.

Д. Ромашковъ.

¹⁾ Письма къ Антонію, ч. I-я, стр. 356.

²⁾ Ibidem, стр. 378.

³⁾ Ibid., стр. 401.

⁴⁾ Ibid., стр. 79—80.

⁵⁾ Ibid., стр. 230.

⁶⁾ Ibid., стр. 371.

⁷⁾ Ibid., стр. 355.

⁸⁾ Ibid., стр. 380.

¹⁾ Письма Филарета, м. Московскаго, къ Филарету Гумилевскому, впоследствии архіепископу Черниговскому. См. примѣчанія прот. С. Смирнова. Отдѣльн. под. Москва 1884 г. стр. 36.

²⁾ Письма къ Антонію ч. I-я, стр. 93.

³⁾ Письмо 9-го апрѣля 1840 года.

⁴⁾ Ibidem, стр. 355.

⁵⁾ Ibid., стр. 377—378. Впрочемъ есть болѣе лучший способъ приготовления картофельнаго хлѣба. См. объ этомъ „Московск. Церковн. Вѣд.“ 1891 г., № 44, стр. 588—589.